

Х. ДУКЕ

**ТУЯБУГУЗСКИЕ
ПОСЕЛЕНИЯ
БУРГУЛЮКСКОЙ
КУЛЬТУРЫ**

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

Х. ДУКЕ

ТУЯБУГУЗСКИЕ
ПОСЕЛЕНИЯ
БУРГУЛЮКСКОЙ
КУЛЬТУРЫ

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УЗБЕКСКОЙ ССР
1982

В монографии впервые обобщаются археологические материалы по изучению бургулюкской культуры, полученные в результате многолетних работ в зоне затопления Туябугузского водохранилища. Исследуются система хозяйства, поселения и жилища Ташкентского оазиса, пересматриваются вопросы датировки и происхождения культуры. Анализ собранных материалов позволяет считать, что бургулюкская культура входила в единый ареал культур расписной лепной керамики конца эпохи бронзы и раннего железа, охватывавший территорию Бактрии, Согда, Ферганы и ряд других областей.

Для археологов, историков и всех интересующихся древней историей Узбекистана.

Ответственный редактор
доктор исторических наук *А. А. Аскарлов*

Рецензенты: кандидаты исторических наук
М. И. Филанович, Р. Р. Мукашева, М. Д. Джуракулов

Д $\frac{10602-2029}{М 355 (04)-82}$ 111-82 0507000000

© Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1982 г.

ВВЕДЕНИЕ

Данная монография написана на основе материала, собранного в результате многолетних стационарных раскопок и разведок поселений бургулюкской культуры на берегах р. Ахангаран. За последние годы накоплен значительный археологический материал, характеризующий производственную деятельность, культуру и быт племен эпохи поздней бронзы и раннего железа в древнем Чаче. В связи с тем, что по данному периоду полностью отсутствуют сведения письменных источников, особенно большое значение приобретают археологические находки.

В Древнеташкентском оазисе имелись благоприятные условия для жизни первобытного человека. Заселение зоны среднего течения полноводной р. Ахангаран началось с древнейших времен. Это подтверждают найденные на правом берегу реки стоянки каменного века, охватывающие мустьерское время и неолит¹.

Подробная историческая справка по ташкентскому региону дана в одной из работ Ю. Ф. Бурякова², поэтому мы лишь коротко остановимся на истории изучения данного района.

Исследования древних памятников, расположенных по среднему течению р. Ахангаран, начались еще в XIX в., но раскопки носили скорее любительский, чем научный характер.

После победы Октября раскопки в этом регионе проводили М. Е. Массон и Т. Миргиязов, но они изучали в основном памятники более поздних периодов. В 1959—1960 гг. в зоне Туябугузского водохранилища работал отряд Института истории и археологии АН УзССР под руководством Т. Р. Агзамходжаева, который исследовал лишь курганные и оссуарные захоронения.

Одним из важнейших и нерешенных вопросов древней истории Ташкентской области является вопрос о формировании выделенной в 1940 г. А. И. Тереножкиным бургулюкской культуры. Однако А. И. Тереножкин значительно омолодил датировку открытой им культуры, что не могло сколько-нибудь серьезно

¹ К а с ы м о в М. Р. Местонахождения каменного века. — В кн.: Древности Туябугуза. Ташкент, 1978, с. 17; К а с ы м о в М., Б у р ы а к о в Ю. Новые местонахождения орудий каменного века в Ташкентском оазисе. — В ж.: ОНУ, № 11, 1974, с. 61, 63.

² Б у р ы а к о в Ю. Ф. Древности Туябугуза. Ташкент, 1978, с. 3—8.

расширить наши представления о племенах — носителях культуры расписной керамики эпохи поздней бронзы и раннего железа долины р. Ахангаран. Тем более что материал, собранный им, представляет собой случайные находки, обнаруженные на трассе Ташкентского канала и в других районах Ташкентской области. Результаты этих сборов отражены в некоторых работах А. И. Тереножкина³.

Осенью 1971 г. небольшой археологический отряд под руководством В. И. Спришевского произвел разведку на левом берегу р. Ахангаран, где обнаружил древнее поселение. Как пишет В. И. Спришевский, на поселении сохранились остатки сторожевых башен, а на поверхности собрано множество фрагментов керамики, среди которых фрагменты от закопченных котлов с носиками-сливами. Поселение и найденную там керамику он датировал IV—III вв. до н. э., а само поселение назвал Киндык 2⁴.

Стратиграфический раскоп и траншея, заложенные нами в западной части указанного поселения, выявили трехметровый культурный слой, но строительных остатков обнаружить не удалось. Таким образом, наличие на поселении остатков сторожевых башен не подтвердилось. В наших работах поселение Киндык 2 фигурирует под названием поселение 1 и отнесено к бургулюкской культуре (IX—VII вв. до н. э.)⁵.

В 1972 г. на правом берегу р. Ахангаран на поселении 2⁶ Ю. Ф. Буряков вскрыл жилище бургулюкской культуры. С 1974 по 1977 г. по обоим берегам реки проводила стационарные раскопки и разведки туябугузская группа Шаш-Илакского археологического отряда, в составе которого работали сотрудники Института археологии АН УзССР.

Ввиду того, что А. И. Тереножкин значительно омолодил бургулюкскую культуру, территория древнего Чача в тот период была включена в ареал распространения культуры степной бронзы. Однако нами установлено, что, кроме культуры племен степной бронзы, на территории Ташкентской области в эпоху поздней бронзы существовала и культура оседло-земледельческих племен со своеобразной расписной керамикой.

Расписная керамика является ведущим объектом широкого

³ Тереножкин А. И. Памятники материальной культуры на Ташкентском канале.— В ж.: Известия Уз ФАН СССР, № 9, 1940; Он же. Согд и Чач.— В сб.: КСИИМК, вып. XXXIII. М., 1950.

⁴ Спришевский В. И. Археологические памятники на берегах Ташкентского моря.— В сб.: История и археология Средней Азии. Ашхабад, 1978, с. 52—53.

⁵ Дукеев Х. К вопросу о бургулюкской культуре.— В ж.: ОНУ, № 8, с. 54; Он же. Раскопки памятников бургулюкской культуры в 1975 г.— В сб.: ИМКУ, вып. 13, 1977, с. 54; Он же. Бургулюкская культура.— В кн.: Древности Туябугуза. Ташкент, 1978, с. 60—63, 89.

⁶ Дукеев Х. К вопросу о бургулюкской культуре. с. 48; Он же. Бургулюкская культура, с. 47.

круга памятников оседло-земледельческой культуры эпохи поздней бронзы и раннего железа, охватывающей громадную территорию: от Ферганской и Ташкентской областей на севере до Афганистана и Ирана на юге. Культура эта зарождалась на границе с пастушеско-скотоводческими племенами степной бронзы и на каждой территории имела свои специфические особенности. Добытые материалы при всей их фрагментарности позволяют осветить один из малоизученных и сложных вопросов — сложение древнейшей оседло-земледельческой культуры на территории древнего Чача.

В монографии дается характеристика бургулюкской культуры, рассматривается вопрос о ее происхождении, пересматриваются старые датировки и определяется место Чача в истории Средней Азии в эпоху поздней бронзы и раннего железа.

Неоценимую помощь в процессе работы над монографией оказал А. А. Аскарлов. В раскопках принимали участие В. Аминова, Э. Ю. Бурякова, Л. Аминова, З. Галиева, Н. Дуке, Э. Дуке, Г. Д. Левен, И. В. Пичуркин, в фиксации и фотографировании объектов и материалов — В. И. Граченко, А. Ловчиков, И. Узаков, П. П. Янковский.

Глава I

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ РАСПИСНОЙ КЕРАМИКИ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ И РАННЕГО ЖЕЛЕЗА СРЕДНЕАЗИАТСКОГО РЕГИОНА

Первые памятники расписной керамики эпохи поздней бронзы и раннего железа на территории Средней Азии обнаружены в 1904 г. в подгорной полосе Южного Туркменистана американской экспедицией под руководством Р. Пампелли. Образцы расписной керамики, найденные при исследовании южного холма Анау, Р. Пампелли отнес к так называемой эпохе «варварской оккупации»¹. В дальнейшем В. М. Массон предложил заменить это название термином «Анау IV А», который в настоящее время утвердился в советской археологии².

В последующие годы в подгорной полосе Копет-Дага был исследован ряд памятников расписной керамики эпохи поздней бронзы и раннего железа, среди которых наиболее интересными оказались находки из Елькен-Депе, Улуг-Депе и др.³

Материальная культура подгорной полосы представлена в основном керамикой. Лепная керамика, найденная на этих комплексах, как и на других памятниках этого времени, значительно преобладает над гончарной. Среди керамики, изготовленной вручную, расписная встречается в незначительном количестве. Наиболее распространенные ее формы — кубки, горшководные сосуды и плоские крышки. Орнамент, как правило, располагается в верхней части сосуда, под венчиком. Роспись наносилась красноватой, темно-коричневой, реже черной краской по розовато-желтому или зеленовато-белому фону. Основной мотив орнамента — треугольник в различных сочетаниях. Чаще всего он заполнен косой сеткой или косой штриховкой, иногда окрашен сплошной заливкой. Встречаются также ромбы, пира-

¹ Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы. — В ж.: МИА. № 73, 1959, с. 6, 102; Он же. На пороге раннеклассового общества. Оазисы юга Средней Азии в первой трети I тыс. до н. э. Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. М.—Л., 1966, с. 189.

² Массон В. М. Древнеземледельческая культура..., с. 102.

³ Марущенко А. А. Елькен-Депе. — В сб.: ТИИАЭ АН ТуркмССР, т. V, 1959; Сариниди В. И. Раскопки 1970 г. на Улуг-Депе. — В сб.: УСА, вып. I. Л., 1972, с. 53—55; Он же. Исследование слоев раннежелезного века на Улуг-Депе. — В сб.: Археологические открытия 1970 года. М., 1971, с. 433—434; Сариниди В. И., Качурис К. А. Раскопки на Улуг-Депе. — В сб.: Археологические открытия 1967 года. М., 1968, с. 345; Массон В. М. Древнеземледельческая культура..., с. 102—103; Гутлыев Г. Работы на поселении раннежелезного века Яссы-Депе у Бабадурмаза. — В кн.: Каракумские древности, вып. III. Ашхабад, 1970, с. 64—71, рис. 23.

миды и другие орнаментальные мотивы. Из кухонной посуды найдены котлы, жаровни, крышки. Обнаружены также бронзовые наконечники стрел, шилья, бляшки, каменные булавы, оселки, ступки, зернотерки, терочки, пестики и др.

Среди среднеазиатских поселений расписной керамики эпохи поздней бронзы и раннего железа особое место занимает поселение Яз-Депе в Южном Туркменистане, расположенное в дельте р. Мургаб. В 1954 г. под руководством В. М. Массона началось археологическое исследование этого памятника. В результате были выделены три комплекса: Яз-Депе I, Яз II и Яз III. Два последних значительно отличаются от комплексов расписной керамики эпохи поздней бронзы и раннего железа. Комплекс Яз II датируется 650—450, Яз III — 450—350 гг. до н. э.⁴ Яз I представляет собой вариант культуры Анау IVA в Маргиане, их материальная культура почти полностью совпадает. Они датируются 900—650 гг. до н. э.⁵ В комплексе Яз I керамики, изготовленной на гончарном круге, найдено сравнительно мало (5,5%). Это, в основном, горшковидные и кубковидные сосуды. Лепную керамику В. М. Массон разделил на три подгруппы. В первую он отнес расписную керамику (3—6%), представленную преимущественно тремя формами горшковидных сосудов разной величины, чашами, горшковидными хумами и хумча со слегка отогнутым наружу венчиком. Роспись наносилась коричневой краской разных оттенков или красновато-коричневой по зеленовато-белому фону. Основной мотив орнамента — треугольник с разными вариантами заполнения с преобладанием заштрихованных геометрических фигур над залитыми сплошь узорами, расположенный в большинстве случаев под венчиком сосуда⁶. Вторую подгруппу составляет керамика с серым черепком (обычно лощеная). Для этой подгруппы характерны две формы: горшковидные сосуды с преобладанием петлеобразных ручек у венчика, хумы и хумча с отогнутым наружу венчиком, украшенные наклепными валиками. Сюда же относятся чаши полусферической формы с округлым или плоским дном и с горизонтальной ручкой, овальной в сечении⁷. Третья подгруппа представлена в основном светлоангобированными чашами, хумами, жаровнями, кухонными котлами⁸.

Кроме глиняной посуды, в комплексе Яз I обнаружено значительное количество бронзовых предметов; двухперые втульча-

⁴ Массон В. М. Изучение древнеземледельческих поселений в дельте Мургаба. — В сб.: КСИИМК, вып. 69. М., 1957, с. 63; Он же. Древнеземледельческая культура..., с. 48.

⁵ Массон В. М. Древнеземледельческая культура..., с. 48.

⁶ Массон В. М. Изучение древнеземледельческих поселений..., рис. 20, 1—2; Он же. Древнеземледельческая культура..., табл. XVII, 1—19; табл. XVIII, 1—8; табл. XIX, 1—14; табл. XX, 1—25; Он же. На пороге раннеклассового общества..., рис. 44, 1—8.

⁷ Массон В. М. Древнеземледельческая культура..., табл. XXI, 4.

⁸ Там же, с. 37; Он же. На пороге раннеклассового общества..., с. 188.

тые и черешковые наконечники стрел с двумя опущенными жальцами, прямоугольные в сечении шилья, иголки, нашивные бляшки с петелькой, несомкнутый браслет⁹, а также каменные наверхия булав, зернотерки, пестики, ступки и др.

Другая область Средней Азии, где найдены памятники расписной керамики эпохи поздней бронзы и раннего железа, — древняя Бактрия. В 60—70-х гг. здесь обнаружен ряд памятников, среди которых особое место занимает многослойное поселение Кучуктепа¹⁰. Памятник расположен на юге Узбекистана, в 70 км к северо-западу от г. Термеза, в Гагаринском районе Сурхандарьинской области на территории совхоза «Советабод». Кучуктепа представляет собой небольшой холм диаметром около 50 и высотой около 8 м. Изучение памятника проводилось в 1963—1965, 1967 г. Л. И. Альбаумом, а в 1977—1978 гг. Шерабадским археологическим отрядом под руководством А. А. Аскарова. Л. И. Альбаум отмечал, что центральную часть Кучуктепа занимают помещения эпохи поздней бронзы (конец II тысячелетия — IX—VII вв. до н. э.). Верхние слои он датировал серединой I тысячелетия — VI—V вв. до н. э.¹¹ В 1977 г. было установлено, что слои, относящиеся к эпохе поздней бронзы и раннего железа, проходят не только по центральной части холма, но и по всему памятнику. Часть археологического материала с поселения Кучуктепа была частично опубликована А. А. Аскаровым¹². В 1979 г. А. А. Аскаров и Л. И. Альбаум издали работу, содержащую тщательный анализ материалов, найденных на этом памятнике¹³.

Керамический материал эпохи поздней бронзы и раннего железа из поселения Кучуктепа можно разделить на две подгруппы: на лепную керамику и изготовленную на гончарном круге. Лепная керамика из поселения преобладает над гончарной. К сосудам, изготовленным на гончарном круге, относятся крупные и мелкие горшки, полусферические чаши с плоским дном и, видимо, хумы. Лепная керамика, в свою очередь подразделяется на две подгруппы: расписную и без росписи. Нерасписной керамики обнаружено значительно больше. Основные формы расписной керамики — полусферические чаши и миски разных размеров, горшковидные сосуды. Часть лепной керамики изго-

⁹ Массон В. М. Древнеземледельческая культура..., табл. XXXIII, 1—11; Он же. На пороге раннеклассового общества..., рис. 43, 1—10.

¹⁰ Альбаум Л. И. Поселение Кучуктепа в Узбекистане. Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 г. в СССР. (Тезисы докладов). Баку, 1965. Он же. К датировке верхнего слоя поселения Кучуктепа. — В сб.: ИМКУ, вып. 8, 1969; Аскаров А. А., Альбаум Л. И. Поселение Кучуктепа. Ташкент, 1979.

¹¹ Альбаум Л. И. К датировке верхнего слоя..., с. 70.

¹² Аскаров А. А. Расписная керамика Джаркутана. — В сб.: Бактрийские древности. Предварительные сообщения об археологических работах на юге Узбекистана. Л., 1976, с. 18—19.

¹³ Аскаров А. А., Альбаум Л. И. Поселение Кучуктепа, Ташкент, 1979.

товлялась на матерчатом шаблоне. Роспись почти всегда наносилась в верхней части сосуда коричневатой-красной краской разных оттенков по зеленовато-белому или светло-розовому фону. Основной мотив орнамента — треугольник, заполненный косою штриховкой или горизонтальными линиями. Иногда они заполнялись флажками, ромбиками, елочками¹⁴. В верхнем слое Кучуктепа найдена керамика, треугольники которой закрашены сплошной заливкой. Сероглиняная посуда представлена жаровнями, котлами с носиком-сливом и подковообразной наклепной ручкой, плоскими крышками разного диаметра.

Кроме глиняной посуды, в комплексе обнаружены бронзовые орудия, оружие и каменные изделия. Среди бронзовых изделий наиболее интересна серия бронзовых втульчатых наконечников стрел листовидной формы с узким овальным пером, а также бронзовые серпы и ножи. Из камня изготавливались навершия булав, зернотерки, ступы, пестики, точильные бруски, грузики и другие изделия.

Говоря о поселении Кучуктепа, необходимо отметить исследования, произведенные Шерабадским археологическим отрядом Института археологии АН УзССР в 1977—1978 гг. с целью изучения стратиграфии сооружений и оборонительных стен¹⁵. Два стратиграфических шурфа, заложенные на памятнике, дали очень интересные и неожиданные результаты. На Кучуктепа впервые были выделены шесть строительных периодов. Из них три нижние, отнесенные к эпохе поздней бронзы, исследователи назвали Кучук I и датировали концом XI — серединой VIII в. до н. э. Ими доказано, что в эпоху поздней бронзы была заселена не только центральная часть Кучуктепа, но и территория, расположенная за пределами укреплений. Не менее важным их открытием явилось выделение слоев древнебактрийского периода (IV строительный период), названного Кучук 2 и датированного серединой VIII—VII вв. до н. э. Причем в этих слоях было обнаружено большее количество лепной расписной керамики, чем в нижних, что позволяет точнее датировать памятники расписной керамики.

V строительный период соответствует развитому этапу древнебактрийского периода Кучук 3 (конец VII—VI вв. до н. э.). Верхние слои поселения представляют собой VI строительный период и характеризуют поздний этап древнебактрийского периода, отнесенного к концу VI—V вв. до н. э.¹⁶

В связи с тем, что керамика с треугольниками, закрашенными сплошной заливкой, встречается чаще в слое Кучук 2, чем в слое Кучук 1, где почти все геометрические фигуры заштрихо-

¹⁴ Аскарлов А. А. Расписная керамика Джаркутана..., с. 18.

¹⁵ Аскарлов А., Аминов В., Рахманов У: Новые данные о поселении Кучуктепа. — В ж.: ОНУ, 1978, № 11, с. 51.

¹⁶ Там же, с. 55—56.

ваны, керамику, обнаруженную в слое Кучук 2, как полагает А. Аскарлов, можно датировать несколько более поздним временем¹⁷.

Второй памятник расписной керамики эпохи поздней бронзы на территории древней Бактрии зафиксирован в 1970 г. Узбекской искусствоведческой экспедицией под руководством Г. А. Пугаченковой на землях сельсовета Миршаде Шурчинского района Сурхандарьинской области¹⁸. Здесь выявлен разрушенный культурный слой, на котором некогда располагалось поселение. Керамика, собранная на этом памятнике, изготовлена вручную и довольно грубая. Она разделена на три группы: а) фрагменты от толстостенных сосудов с отпечатком ткани на внутренней поверхности; б) фрагменты тонкостенных неангобированных горшковидных, круглодонных сосудов (часть из них снабжена носиками-сливами и плоскими горизонтальными ручками); в) керамика этой группы тщательно изготовлена и покрыта светлым ангобом¹⁹. Основная форма — небольшого размера чаши с вогнутым вовнутрь венчиком. В верхней части некоторые из них расписаны красновато-коричневой краской. Орнамент геометрический. Основной мотив — треугольник со сплошной заливкой²⁰.

Кроме керамики, в комплексе Миршаде обнаружены предметы из камня: фрагменты зернотерок, куранты, терочки, тесло. Интересен комплект из пяти небольших предметов: четыре подставки и удлиненный пестик. Как полагает Г. А. Пугаченкова, комплект, видимо, имел ритуальное назначение²¹. Изделия расписной керамики из Миршаде датированы II тысячелетием до н. э.²²

Третий памятник расписной керамики эпохи поздней бронзы и раннего железа в Северной Бактрии — поселение Джаркутан, расположенное на левом берегу русла Бустансая на территории колхоза им. В. И. Ленина Шерабадского района Сурхандарьинской области. Памятник открыт в 1973 г. В. Пилипко и Ш. Пидяевым, но наличие на нем слоя с расписной керамикой было установлено А. Аскарловым. Поселение протогородского типа, относится к сапаллинской культуре. Состоит из двух неравных

¹⁷ Аскарлов А. А. Расписная керамика Джаркутана..., с. 19.

¹⁸ Пугаченкова Г. А. Археологические исследования Узбекстанской искусствоведческой экспедиции. — В сб.: Археологические открытия 1970 года. М., 1971, с. 421; Она же. Новый памятник древнебактрийской культуры. — В сб.: УСА, вып. I. Л., 1972, с. 47—49; Беляева Т. В., Хакимов З. А. Древнебактрийские памятники Миршаде. Из истории античной культуры Узбекистана. Ташкент, 1973, с. 35—38.

¹⁹ Беляева Т. В., Хакимов З. А. Древнебактрийские памятники..., с. 36.

²⁰ Пугаченкова Г. А. Новый памятник древнебактрийской культуры..., с. 48.

²¹ Там же, с. 48.

²² Беляева Т. В., Хакимов З. А. Древнебактрийские памятники..., с. 38.

частей: крепости и поселения, примыкающего к ней с юга²³. Весной 1973 г. А. Аскарловым на территории крепости был заложен стратиграфический шурф размером 5×5 м, доведенный до материка. Почти вся северная часть шурфа оказалась на месте мусорной ямы. В нижних ярусах ямы обнаружено 50 фрагментов керамики, изготовленной от руки, из них 15 украшены расписным геометрическим орнаментом. Ведущие формы посуды: горшки с шаровидным туловом, большие горшкообразные корчаги, полусферические чаши и миски с округлым или плоским дном²⁴. Как и на большинстве памятников этого периода, в комплексе Джаркутан обнаружены фрагменты керамики с отпечатком ткани на внутренней поверхности. Расписывались, в основном, чаши, миски и горшки. Роспись темно-красная на светло-розовом фоне. Мотивы росписи довольно однообразны и сводятся к треугольникам, обращенным вершинами вниз и расположенным под венчиками сосудов, в основном чаш и мисок. Треугольники в основном заштрихованные и контурные, со сплошь залитым узором встречаются очень редко. Лишь одна чаша покрыта орнаментом в виде кружочков, соединенных между собой наподобие цепочки. Поскольку, по мнению А. Аскарлова, относительно более поздним узором являются сплошь залитые фигуры (на поселении они встречаются крайне редко), то расписную керамику Джаркутана он считает синхронной керамике из нижних слоев Кучуктепа, раннего этапа Яз I, периода Тилля I и ориентировочно датирует XI—X вв. до н. э.²⁵

Четвертый памятник расписной керамики эпохи поздней бронзы и раннего железа в Северной Бактрии — поселение Бандыхан I. Оно открыто Э. В. Ртвеладзе летом 1973 г. во время маршрутных разведок в Байсунском районе Сурхандарьинской области, в 600 м юго-западнее кишлака Бандыхан на правом берегу русла Ургульсая²⁶. Общая площадь поселения 1,6 га. Памятник расположен на двух холмах, разделенных между собой руслом древнего канала. Восточный холм длиной 90×80 см, высотой 5—7 м; западный длиной 180×50 м, высотой 2 м. Восточный холм в настоящее время превращен в кладбище.

На поверхности обоих холмов Э. В. Ртвеладзе собрал большое количество фрагментов керамики и каменных орудий. Керамику можно разделить на две группы: изготовленную на гон-

²³ Аскарлов А. Новые памятники эпохи бронзы на территории Северной Бактрии. — В сб.: Археологические открытия 1974 года. М., 1975, с. 497; Он же. Расписная керамика Джаркутана..., с. 17; Он же. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977, с. 46.

²⁴ Аскарлов А. А. Расписная керамика Джаркутана..., с. 18.

²⁵ Там же, с. 19.

²⁶ Ртвеладзе Э. В. Разведки в предгорьях Байсунтау. — В сб.: Археологические открытия 1973 года. М., 1974, с. 489—490; Он же. Новые древнебактрийские памятники на юге Узбекистана. — В сб.: Бактрийские древности. Предварительные сообщения об археологических работах на юге Узбекистана. Л., 1976, с. 95—96; Аскарлов А. Древнеземледельческая культура..., с. 11.

чарном круге и лепную. Количество лепной керамики несколько преобладает над гончарной. Образцы первой группы представлены, в основном, фрагментами хумов, хумчей и небольших чаш. Они покрыты ангобом светлого, кремового и коричневого цветов, иногда с росписью. Ряд фрагментов со следами лощения. Вторую группу составляют лепные горшки разных размеров с яйцевидным или шаровидным туловом, со слегка отогнутым наружу венчиком (некоторые из них с носиком-сливом под венчиком), полусферической формы чаши и миски с прямым или слегка вогнутым вовнутрь венчиком. Реже встречаются цилиндрические сосуды со слегка вогнутым вовнутрь венчиком, прямыми стенками и плоским донцем. Найдены также фрагменты плоской, дисковидной формы крышек с петлевидной ручкой. Роспись коричневая или красноватая на светлом фоне. Основной мотив орнамента — наклонные мазки. Здесь нет геометрических фигур в виде треугольников, ромбов, и т. д., характерных для подобных памятников эпохи поздней бронзы и раннего железа. Причем в процентном отношении расписная керамика занимает незначительное место. Так, среди более 200 фрагментов керамики, найденной на поселении Бандыхан I, лишь пять покрыты росписью²⁷. Каменные изделия из поселения представлены зернотерками, ступками, пестами, терочками. Как отмечает Э. В. Ртвеладзе, керамический комплекс из поселения Бандыхан I находит наиболее близкие аналогии с комплексами ряда памятников конца II — начала I тысячелетия до н. э., расположенных на территории Бактрии и Маргианы: Миршаде, Кучуктепа, Яз I, поэтому комплекс из Бандыхан I он датирует этим же временем²⁸.

Позднее памятник Бандыхан I продолжал исследовать отряд УзИСКЭ под руководством Г. А. Пугаченковой²⁹. Здесь были заложены три стратиграфических шурфа и два раскопа, показавшие, что мощность культурного слоя на западном холме 2—3 м, на восточном — 3—5,5 м. В северо-западной части восточного холма (раскоп 2, шурф 2) выявлено четыре строительных горизонта. А. С. Сагдуллаев считает, что нижние слои Бандыхан I, по-видимому, фиксируют переходный этап от Намазга VI к Яз I, который был также выявлен при исследовании Улуг-Депе³⁰. Однако этот вопрос недостаточно изучен и переходных памятников от этапа Намазга VI к Яз I еще мало, поэтому вести разговор о переходном этапе преждевременно. Если бы это положение было достаточно аргументировано, то можно было бы предпо-

²⁷ Ртвеладзе Э. В. Новые древнебактрийские памятники..., с. 96.

²⁸ Там же, с. 95—96.

²⁹ Сагдуллаев А. С. Древнеземледельческие поселения предгорий Байсунтау. — В сб.: История и археология Средней Азии. Ашхабад, 1978, с. 30—36; Он же. Культура Северной Бактрии..., с. 5—6.

³⁰ Сагдуллаев А. С. Древнеземледельческие поселения..., с. 33; Сарияниди В. И. Раскопки 1970 г. на Улуг-Депе, с. 53—54.

ложить, что культура племен расписной керамики в подгорной полосе — местного происхождения. Между тем некоторые исследователи считают, что в данный период местная культура приходит в упадок и объясняют это вторжением варварских кочевых племен. А. С. Сагдуллаев подчеркивает, что если в нижнем слое Бандыхан I (шурф 2) в основном выявлена нерасписная лепная керамика, то в верхних горизонтах расписная керамика составляет 5—6%. Бандыхан I предварительно датирован А. С. Сагдуллаевым XI—VIII вв. до н. э.³¹ Он перечисляет еще некоторые многослойные памятники эпохи поздней бронзы и раннего железа, обнаруженные в Сурхандарьинской области, такие как Буйрачитепа I, II, нижние слои цитадели Кызылтапа и др.³²

Еще одна область Средней Азии, где обнаружен материал эпохи поздней бронзы и раннего железа, — Кашкадарьинская. В 1972 г. археологический отряд Института археологии АН УзССР под нашим руководством производил раскопки Чиракчинского поселения, расположенного на южном берегу Чимкурганского водохранилища.

Большая часть поселения размыта водой водохранилища, поэтому сохранились лишь остатки небольшого холма. На памятнике обнаружено более 10 ям диаметром от 60—80 до 180 см, заполненных сотнями фрагментов керамики. Среди них два целых сосуда, обломки зернотерок, терочки и кости животных. Строительные остатки не выявлены, видимо, размыты водой.

Найденная керамика также делится на изготовленную на гончарном круге и лепную. Количество лепной керамики значительно преобладает над гончарной. Керамика, изготовленная на гончарном круге, представлена, в основном, двумя формами: хумами и хумча с отогнутым наружу венчиком и шаровидным туловом, плавно переходящим в плоское донце. Снаружи эти сосуды покрыты светлым или зеленоватым ангобом. Здесь и глубокие миски со слегка вогнутым вовнутрь венчиком, шаровидным туловом и плоским дном. Снаружи они покрыты светло-грязным ангобом.

Лепная керамика по внешним признакам разделена на три подгруппы: а) фрагменты горшков разного размера, на внутренней стороне которых четкие отпечатки ткани; б) фрагменты мисок, чаш с прямым или слегка вогнутым вовнутрь венчиком, плоскодонные и круглодонные горшки больших и малых размеров со слегка отогнутым наружу или прямым венчиком, полушарической формы сосуды с округлым и плоским донцем (некоторые горшки имеют под венчиком носик-слив); в) фрагменты черепков темно-серого цвета. Сюда же относятся фрагменты жаровень в виде больших дисков с невысокими прямыми стен-

³¹ Сагдуллаев А. С. Древнеземледельческие поселения..., с. 33—34.

³² Там же, с. 35.

ками и плоским донцем. Среди этой подгруппы особый интерес представляют два фрагмента керамики андроновского облика; венчик и стенка с нарезным орнаментом. Среди керамики, найденной на Чиракчинском поселении, не обнаружена расписная, характерная для памятников этого периода. Однако мы не можем сказать достоверно, была здесь расписная керамика или нет, так как образцы керамики долгое время находились под водой, что не могло не повлиять на качество краски. Некоторые фрагменты керамики со следами или остатками краски, но по фактуре и форме сосудов, а также способу формовки на матерчатом шаблоне аналогичны керамике вышеописанных памятников эпохи поздней бронзы и раннего железа. Отсюда следует, что комплекс Чиракчинского поселения следует датировать первой третью I тысячелетия до н. э.

Следующая область Средней Азии, где обнаружены памятники расписной керамики эпохи поздней бронзы и раннего железа, — Ташкентская. Еще в 1940 г. А. И. Тереножкин, наблюдая за работами на Ташкентском канале, в 30 км южнее г. Ташкента открыл новую культуру, названную им бургулюкской. Это первое поселение, обнаруженное на левом берегу оврага Бургулюк. А. И. Тереножкин не только открыл новую культуру расписной керамики, но и дал ей хотя и краткую, но правильную характеристику. Им выделены два этапа: Бургулюк I и Бургулюк II. К первому этапу он отнес ряд металлических изделий, найденных случайно. Для второго этапа характерны землянки, в строительстве которых иногда применялись сырцовые кирпичи. Комплекс бургулюкской культуры представлен зернотерками, терками, пестиками, полусферическими круглодонными чашами, украшенными иногда полосами красной краски, шаровидными котлами, некоторые из них имеют под венчиком с одной стороны носик-слив и ручку-выступ с противоположной. Часть сосудов изготовлена на матерчатом шаблоне. Среди обнаруженных костей животных преобладают кости коров, лошадей, овец. А. И. Тереножкин первоначально датировал бургулюкскую культуру III — I³³, затем IV — III³⁴, а позднее углубил датировку до VI — IV вв. до н. э.³⁵ После А. И. Тереножкина этой культурой никто не занимался. Толчком к дальнейшему ее изучению послужило то, что в 1972 г. Ю. Ф. Буряков раскопал на правом берегу р. Ахлнгаран полуземлянку, овальную в плане, культурный слой которой простирался до глубины 1 м. На полу были выявлены хозяйственные ямы и очаги разных конструкций. В заполнении полуземлянки найдены фрагменты керамики бургулюкского типа, шлаки и фрагмент бронзового серпа. Вдоль стен на

³³ Тереножкин А. И. Памятники материальной культуры на Ташкентском канале. — В ж.: Известия УзФАН СССР, 1940, № 9, с. 33.

³⁴ Тереножкин А. И. Согд и Чач. — В сб.: КСИИМК, вып. XXXIII. М., 1950, с. 155.

³⁵ Там же. Табл. на с. 153 и рис. 69 на с. 155.

полу обнаружены небольшого диаметра ямки для столбов, видимо, некогда поддерживавших легкую кровлю.

В 1974—1977 гг. туябугузская группа Шаш-Илакского археологического отряда вела систематические раскопки полуземлянок бургулюкской культуры по обоим берегам р. Ахангаран. Работы проводились ежегодно в августе месяце, так как до этого времени памятники находились под водой. За четыре года раскопок на берегах р. Ахангаран было исследовано более 50 полуземлянок разной величины, формы, степени сохранности. Землянки в плане овальной, округлой, прямоугольной и квадратной формы длиной 2,6—6,5, шириной 1,7—3,5 м.

В 1976—1977 гг. на левобережье р. Ахангаран на поселении 1а впервые были выявлены двухкомнатные жилища, состоящие из двух соединяющихся полуземлянок. Они располагались недалеко друг от друга на всхолмлениях, вытянутых цепочкой вдоль берега реки. На этих всхолмлениях концентрировалось от 4 до 14 полуземлянок, врытых в материковый лесс. Часть стенок полуземлянок вместе с инвентарем размыта водой водохранилища, вследствие чего на поверхности поселения найдено множество фрагментов керамики, десятки зернотерок, пестиков, терок, бронзовые втульчатые и черешковые наконечники стрел, серпы, ножи и т. д. На поселениях бургулюкской культуры собрано более 12 тыс. фрагментов керамики и шесть целых сосудов. Найденная керамика — лепная и круглодонная, исключая жаровни и миниатюрные сосудики. Большая ее часть изготовлена, видимо, ленточным способом, остальная сформована на матерчатом шаблоне. Ведущие формы: полусферические миски, горшки разных размеров с округлым или шаровидным туловом, полусферические котлы со слегка отогнутым наружу вечником и носиком-сливом с одной стороны и горизонтальной ручкой-выступом с другой. Иногда часть мисок и горшков расписывалась красновато-коричневой краской различных оттенков. Основной мотив орнамента — треугольник или группа треугольников, обращенных вершинами вниз, заполненных в большинстве случаев сплошной заливкой. Орнамент обычно располагался в верхней части сосуда, в основном под венчиком.

Обильные археологические находки, найденные во время раскопок жилищ и среди подъемного материала, позволили нам пересмотреть датировку бургулюкской культуры, предложенную А. И. Тереножкиным, и отнести ее к IX—VII вв. до н. э.³⁶

В 1968—1970 гг. в западной части Ташкентского оазиса был исследован ряд памятников и выявлен комплекс материальной культуры, аналогичный комплексам бургулюкской культуры в зоне затопления водой Туябугузского водохранилища. Это

³⁶ Дукее Х. К вопросу о бургулюкской культуре.— В ж.: ОНУ, 1976, № 8, с. 51; Он же. Раскопки памятников бургулюкской культуры в 1975 г. — В сб.: ИМКУ, вып. 13, 1977, с. 54.

памятники разных исторических эпох: Каунчитепа, Шаштепа, Ниезбаштепа, Кулакчитепа, Чангтепа³⁷, но материал нижних слоев, безусловно, относится к бургулюкской культуре. Основные формы их керамики идентичны формам керамики из бургулюкских поселений³⁸. Среди керамики этих памятников обнаружена и расписная, которая по цветовой гамме и орнаментальным мотивам аналогична расписной бургулюкской³⁹. Ю. Ф. Буряков и Г. Дадабаев датируют комплекс материальной культуры из перечисленных памятников (Бургулюк II) II—I вв. до н. э.⁴⁰

Среди памятников расписной керамики эпохи поздней бронзы и раннего железа особое место занимают комплексы чустской культуры, расположенные в Ферганской долине. Первый памятник этой культуры открыт в 1950 г. археологическим отрядом Института истории и археологии и Музея истории АН УзССР под руководством М. Э. Воронца. Он расположен в районе г. Чуста Наманганской области⁴¹. В настоящее время известны десятки поселений и мест отдельных находок чустской керамики⁴², но систематическим исследованиям подверглись лишь два: Чустское и Дальверзинское⁴³. Основные археологические разработки на этих памятниках велись под руководством В. И. Спришевского и Ю. А. Заднепровского. Материальная культура чустских племен представлена довольно разнообразными бронзовыми изделиями: серпами, долотами, ножами, шильями, иглами, наконечниками стрел и копий, удилами и псалями; предметами украшения и туалета: зеркалами, браслетами, бусами и др. Из каменных изделий найдены серповидные ножи, наперстки булавы

³⁷ Буряков Ю. Ф., Дадабаев Г. Памятники античного времени в Ташкентском оазисе.— В сб.: ИМКУ, вып. 10, 1973, с. 39; Буряков Ю. Ф. Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса. (Историко-археологический очерк Чача и Илака). Ташкент, 1975, с. 186.

³⁸ Буряков Ю. Ф., Дадабаев Г. Памятники античного времени..., рис. 1—4.

³⁹ Там же, рис. 4, 11—15:

⁴⁰ Там же, с. 46—47.

⁴¹ Воронец М. Э. Археологическая рекогносцировка 1950 г. по Наманганской области. — В ж.: Известия АН УзССР, 1951, № 5, с. 95; Он же. Археологические исследования Института истории и археологии и Музея истории АН УзССР на территории Ферганы в 1950—1951 гг. — В сб.: Труды Музея истории УзССР, вып. II, 1954.

⁴² Заднепровский Ю. А. Чустская культура в Ферганской долине.— В кн.: Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. М.—Л., 1966, с. 193.

⁴³ Спришевский В. И. Чустская стоянка эпохи бронзы (раскопки 1953 г.) — В ж.: СЭ, 1954, № 3, с. 69—76; Он же. Чустское поселение эпохи бронзы (из раскопок 1954 г.) — В сб.: КСИИМК, вып. 69, 1957, с. 40—49; Он же. Чустское поселение эпохи бронзы (раскопки 1955 г.) — В сб.: КСИИМК, вып. 71, 1958, с. 86—98; Он же. Раскопки чустского поселения в 1956 г. — В ж.: СА, 1958, № 3, с. 185—189; Он же. Каталог археологических материалов эпохи камня и бронзы. Ташкент, 1974, с. 25—60; Заднепровский Ю. А. Дальверзинское селище. — В сб.: КСИИМК, вып. 69, 1957, с. 50—57; Он же. Древнеземледельческая культура Ферганы. — В ж.: МИА, № 118. 1962, с. 11—107; Он же. Чустская культура в Ферганской долине. — В кн.: Средняя Азия в эпоху камня и бронзы, с. 193—207.

конической формы, терочки, зернотерки и др. Обнаружены также костяные гребенки, трехдырчатые псалии и другие предметы.

Чустская керамика изготавливалась в основном от руки. Ее можно разделить на две группы: керамику с красной облицовкой и кухонную сероглиняную. Расписная керамика составляет всего 1,2%. Ведущие формы лепной керамики: круглодонные кувшины, миски с перегибом бортика, чаши и миски с носиком-сливом, плоскодонные горшки конической формы и др. Что касается расписной керамики, то роспись обычно наносилась черной краской и занимала в большинстве случаев верхнюю часть сосуда. Мотивы орнамента — треугольники, ромбы, ленты, имеющие сетчатое заполнение или закрашенные сплошной заливкой⁴⁴. Сероглиняная керамика представлена большими шаровидными котлами, жаровнями, кувшинами. Весь комплекс материальной культуры чустских поселений свидетельствует о том, что их обитатели занимались оседлым земледелием.

Поселения чустской культуры отличаются от бургулюкской не только большей площадью, но и тем, что часть из них была укреплена⁴⁵. Датировка данной культуры до сих пор вызывает некоторые сомнения. Первооткрыватель чустской культуры М. Э. Воронец отнес ее к концу III—II тысячелетия до н. э.⁴⁶ В. И. Спришевский в первых своих работах датировал ее II тысячелетием до н. э.⁴⁷, затем углубил датировку до конца II тысячелетия — VII в. до н. э.⁴⁸ Ю. А. Заднепровский отнес чустскую

⁴⁴ Спришевский В. И. Чустское поселение эпохи бронзы (из раскопок 1954 г.) — В сб.: КСИИМК, вып. 69, 1957, рис. 13, 1—8; Он же. Чустское поселение эпохи бронзы (раскопки 1955 г.) — В сб.: КСИИМК, вып. 71, 1958, рис. 25, 5—13; Он же. Раскопки чустского поселения в 1956 г. В ж.: СА, 1958, № 3, рис. 4, 3—4; Он же. Каталог археологических материалов эпохи камня и бронзы. Ташкент, 1974, рис. 24, 1—6; Заднепровский Ю. А. Дальверзинское селище. — В сб.: КСИИМК, вып. 69, 1957, рис. 16, 1—7; Он же. Древнеземледельческая культура Ферганы. — В ж.: МИА, № 118, 1962, табл. XVIII, 1—20; табл. XXVII, 1—3; Он же. Чустская культура в Ферганской долине. — В кн.: Средняя Азия в эпоху камня и бронзы, табл. X.

⁴⁵ Спришевский В. И. Оборонительное сооружение эпохи бронзы на территории Узбекистана. — В ж.: СА, 1972, № 3, с. 231; Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура..., с. 17—20; Он же. Работы в Узбекистане. — В сб.: Археологические открытия 1965 года. М., 1966, с. 82; Он же. Раскопки на Дальверзинском поселении. — В сб.: Археологические открытия 1970 года. М., 1971, с. 412—413; Он же. Укрепления чустских поселений и их место в истории первобытной фортификации Средней Азии. — В сб.: КСИИМК, вып. 147. М., 1976, с. 3—12.

⁴⁶ Воронец М. Э. Археологические исследования Института истории и археологии и Музея истории АН УзССР на территории Ферганы в 1950—1951 гг. — В сб.: Труды Музея истории УзССР, вып. II, 1954, с. 57.

⁴⁷ Спришевский В. И. Чустское поселение эпохи бронзы (из раскопок 1954 г.) — В сб.: КСИИМК, вып. 69, 1957, с. 49; Он же. Чустское поселение эпохи бронзы (раскопки 1955 г.) — В сб.: КСИИМК, вып. 71, 1958, с. 98; Он же. Раскопки чустского поселения в 1956 г. — В ж.: СА, 1958, № 3, с. 189.

⁴⁸ Спришевский В. И. Каталог археологических материалов..., с. 25.

культуру к концу II — началу I тысячелетия до н. э.⁴⁹ Последняя дата аргументируется радиоуглеродным методом (C¹⁴)⁵⁰.

Среди многослойных памятников исследуемого периода наиболее полно изучен Шаштепа Ташкентским археологическим отрядом под руководством М. И. Филанович. По ее данным, на материковом лессе (XXI—XXIII ярусы) залегает культурный слой, содержащий остатки полуземлянок и керамики, относящихся к бургулюкской культуре. Здесь же обнаружена керамика переходного периода от бургулюкской культуры к ранней каунчинской. М. И. Филанович отнесла нижний культурный слой комплекса Шаштепа к позднему этапу бургулюкской культуры, т. е. к VI — середине IV вв. до н. э., а переходный комплекс — к середине IV — III в. до н. э. В результате раскопок на Шаштепе установлено, что Каунчи I датируется началом II в. до н. э.⁵¹

Важным памятником, относящимся к изучаемому периоду, является Сарамское поселение, расположенное в 15 км к западу от городища древнего Пенджикента. Поселение площадью более 70 га. Три стратиграфических шурфа, заложенные А. Исхаковым, показали наличие здесь мощного культурного слоя, достигающего более 3,5 м, разделенного на три строительных горизонта⁵². Хотя широкие раскопки на этом памятнике еще не произведены, но археологический материал из стратиграфических шурфов отнесен к эпохе поздней бронзы, к кругу памятников расписной керамики⁵³.

Таким образом, мы знаем более 10 памятников расписной керамики, относящихся к эпохе поздней бронзы и раннего железа. Комплексы внешних форм материальной культуры этих памятников в общих чертах довольно сходны между собой; для них характерна оседло-земледельческая культура. Однако памятники, находясь на большом расстоянии друг от друга, были приурочены к определенным естественно-географическим районам и развивались настолько самостоятельно, что каждый регион выработывал свои, отличные от других регионов, формы быта и связанные с ним формы хозяйственного и бытового инвентаря, посуды, орудий труда, оружия и т. д. Поэтому мы считаем описанные памятники эпохи поздней бронзы и раннего железа вариантами культуры расписной керамики в каждом регионе.

⁴⁹ Заднепровский Ю. А. Дальверзинское селище. — В сб.: КСИИМК, вып. 69, 1957, с. 56; Он же. Древнеземледельческая культура..., с. 65, 70; Он же. Чустская культура в Ферганской долине. — В кн.: Средняя Азия в эпоху камня и бронзы, с. 193; Он же. Укрепления чустских поселений, с. 12.

⁵⁰ Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура..., с. 70.

⁵¹ Филанович М. И. Стратиграфические комплексы Шаштепа в Ташкенте и вопросы периодизации ранних этапов оседло-земледельческой культуры Чача. Всесоюзное научное совещание «Античная культура Средней Азии и Казахстана» (Тезисы докладов). Ташкент, 1979, с. 31—33.

⁵² Исаков А. И., Эшонкулов У. Работы Косатарошского отряда. — В сб.: Археологические открытия 1977 года. М., 1978, с. 558; Аскарров А. А., Альбаум Л. И. Поселение Кучуктепа, с. 72.

⁵³ Аскарров А. А., Альбаум Л. И. Поселение Кучуктепа, с. 73.

Глава II

РАСКОПКИ БУРГУЛЮКСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ И ОСТАТКОВ ЖИЛИЩ

Археологические исследования бургулюкских поселений, проведенные за последние годы в зоне Туябугузского водохранилища, показали, что все памятники сосредоточены в основном в среднем течении р. Ахангаран. За четыре года работ зафиксировано 11 поселений, три из которых расположены на левом берегу р. Ахангаран и восемь на правом (рис.1). На семи из них сохранились остатки жилищ: это поселения 1 и 1а на левобережье и поселения 2, 3, 5—7 на правобережье. Всего выявлено более 50 жилищ. Все поселения, расположенные на правобережье, содержат смешанный материал, левобережные — бургулюкского типа. Они расположены на невысоких лессовых холмах, вытянутых в плане по оси С — Ю или ССЗ — Ю — ЮВ, размеры поселений колеблются от 88 до 238 м в длину и от 37 до 137 м в ширину, высота их 2—4 м. Они находятся на небольшом расстоянии друг от друга. Так, расстояние между поселениями 1 и 1а составляет не более 20 м; 2 и 3 25—30 м; 3 и 4 20—22 м; 5 и 6 35—40 м и т. д. Лишь между поселениями 4 и 4а расстояние составляет более 1 км. Вся остальная группа тянется вдоль берега реки на 3—3,5 км. Жилища на поселениях сгруппированы по-разному. Некоторые из них находятся очень близко друг от друга, на расстоянии всего около 1 м, но чаще от 4 до 20 м, в редких случаях до 40 м.

Поселение 1. Расположено на левобережье р. Ахангаран в 2 км к югу — юго-западу от плотины водохранилища. Это крупнейшее поселение Ташкентского оазиса, относящееся к бургулюкской культуре. Открыто оно В. И. Спришевским в 1971 г. и названо Киндык 2¹. Поселение представляет собой лессовый холм почти овальной формы, вытянутый в меридиональном направлении более 250 м, в широтном — более 100 м, высотой 3,5—4 м. На его поверхности найдены большие скопления керамики бургулюкского типа: зернотерки, терочки для растирания красок, фрагмент булавы, бронзовые шилья, ножи и фрагмент серпа. На местах котлованов прослеживаются углубления, в большинстве случаев совпадающие с планом жилищ. Иногда на поверхности.

¹ Спришевский В. И. Археологические памятники на берегах Ташкентского моря. — В сб.: История и археология Средней Азии. Ашхабад, 1978., с. 49—53.

видны округлые контуры от хозяйственных ям. Западная, северо-западная и юго-западная части поселения заканчиваются рвом, восточная, северо-восточная и юго-восточная — обрывом. Ширина рва 20—25 м, глубина 2—2,5 м.

Важное значение для изучения древнейшей фортификации Чача имеют выявленные на расстоянии 6 м к востоку от рва остатки оборонительной стены, сложенной из сырцовых кирпичей размером 40—42×24×12 см. Толщина стены 2 м, сохранилась

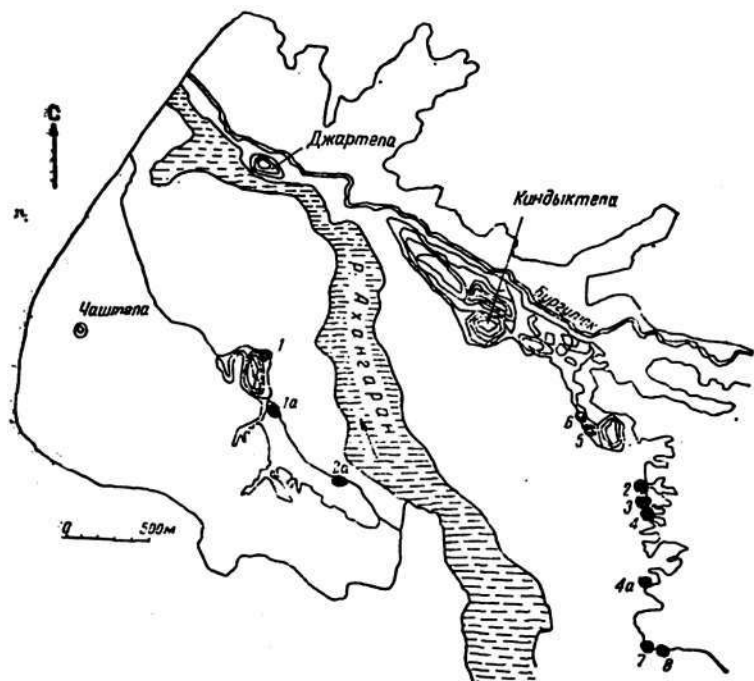

Рис. 1. Схематическая карта расположения памятников Бургулюкской культуры.

она в высоту на 24—40 см, т. е. на 2—3 ряда сырцовых кирпичей, положенных плашмя. Культурный слой, перекрывающий стену, содержит керамику бургулюкского типа и кости животных. Поверхность стены залегла на отметке 0,25—0,45 м от дневной поверхности. На вскрытом участке стена проходит параллельно рву почти по оси север—юг и стоит на материковом лессе. В западной части памятника удалось проследить оборонительную стену на протяжении более 20 м. Восточный край холма разрушен, однако можно предположить, что поселение было окружено стеной со всех сторон.

Выявление стены на поселении 1, несомненно, имеет большое значение для изучения истоков становления городской культуры

на территории Древнеташкентского оазиса, начиная с эпохи поздней бронзы и раннего железа.

Основные раскопочные работы велись на западной и восточной частях поселения, где было вскрыто 14 жилищ (рис. 2). Для определения культурных отложений и наличия оборонительных стен в западной части была проложена траншея размером 17×1 м, протянутая с запада на восток с отклонением на 30° , а в 1 м к северу от нее — раскоп размером 5×4 м, ориентированный по странам света с некоторым отклонением на северо-запад. Траншея и раскоп дали довольно одинаковую стратиграфию и идентичную картину культурных напластований, поэтому во избежание повторов при описании разреза стен траншеи и раскопа мы даем характеристику последовательности культурных слоев лишь восточной части раскопа. Почти по середине раскопа с севера на юг шириной в 1 м оставлена бровка, разделяющая ее на две части: западную и восточную. Восточная часть раскопа условно разделена на южную, доведенную до начала III яруса, и северную, до начала VII яруса, т. е. до материка.

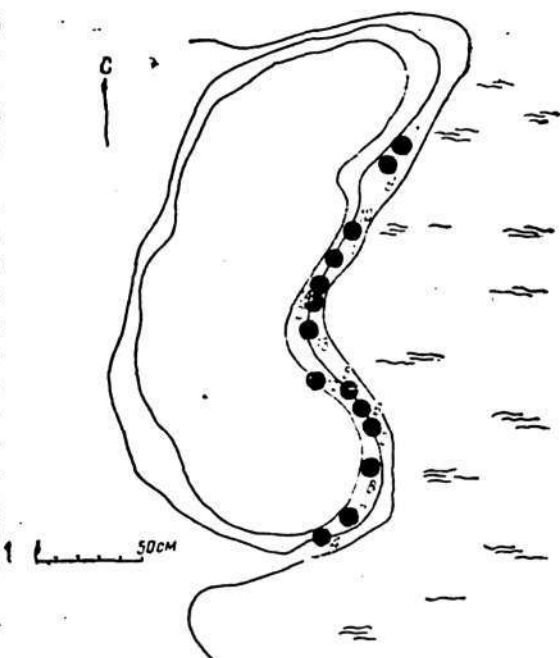

Рис. 2. Поселение 1.

В северной части раскопа слои характеризуются следующим образом. На глубине 25—30 см идет дерновый слой, 30 см — 2,7 м — рыхлый светло-коричневый лесс, протянутый до материка (рис. 3).

Материк представляет собой довольно плотный светло-желтый лесс. В толще культурного слоя — однородный рыхлый светло-коричневый лесс с зольными пятнами, костями животных, фрагментами лепной керамики, зернотерок, пестиков и т. д. В районе траншеи и раскопа строительных остатков не обнаружено. Наиболее насыщены археологическими материалами I—III ярусы, откуда выявлено 226 фрагментов керамики, более 70 костей животных, фрагмент зернотерки и один пестик. Для сравнения укажем, что IV—VI ярусы дали всего 59 фрагментов керамики, один фрагмент зернотерки и около 30 костей животных.

Что касается южной части раскопа, то она доведена лишь до глубины 1 м 20 см и дала идентичную стратиграфию, как и северная, поэтому останавливаться на ней особо нет необходимости. Керамический материал из траншеи и раскопа довольно однородный и хронологически не отличается по ярусам (рис. 4). Здесь найдены лепные круглодонные котлы с носиками-сливами с одной стороны и горизонтальными ручками-налепами с дру-

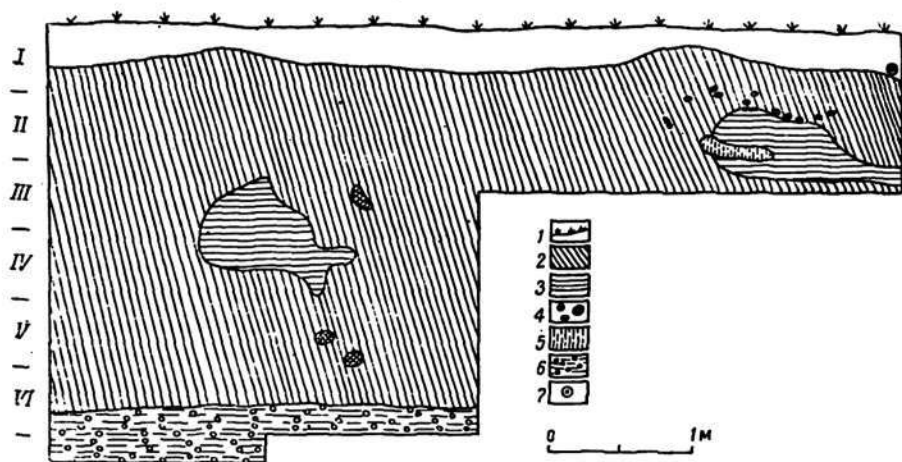

Рис. 3. Разрез восточной стены раскопа:

1—дерновый слой; 2—светло-коричневый грунт; 3—дерновый слой земли; 4—зольные пятна; 5—светло-зеленый слой с большим количеством остеологического материала; 6—материк; 7—зерно-терка.

гой, разные типы горшков, миски и т. д., т. е. керамика, характерная для бургулюкской культуры.

Культурный слой бургулюкской культуры здесь достигает почти 3 м, на других же поселениях он сохранился только в котлованах жилищ.

На поселении 1 раскопаны 14 жилищ и одна хозяйственная яма.

Жилище 1. Самое интересное, большое и своеобразное среди 51 жилищ, обнаруженного на поселениях бургулюкской культуры. Расположено оно в 82 м южнее северного края поселения. В контуре этого жилища до начала раскопок на поверхности найдены большой раздавленный лепной круглодонный горшок бургулюкского типа, бронзовая бритва, по форме напоминающая «коленчатый» нож карасукского типа и куски обгоревшей глины розоватого цвета, вероятно, это обмазка стены или остатки очага. Особенность конструкции жилища заключается в том, что оно состоит из четырех помещений, в плане овальной или прямоугольной формы, разделенных между собой паховыми перегородками. Три помещения сохранились относительно хорошо, четвертое полностью разрушено водой.

Помещение №1. В плане прямоугольной формы, ориентировано с запада на восток. Площадь его 1,65×2,2 м, глубина 0,5 м, ширина пахсовой перегородки, отделяющей первое помещение от второго, 0,7 м. Культурный слой до глубины 0,2 м состоит из рыхлого лесса с угольками и десятками фрагментов лепной керамики бургулюкского типа. В этом слое найдены два бронзовых ножа. Ниже до пола культурный слой состоит из рыхлого черного грунта с угольками и золой толщиной около 30 см. Этот

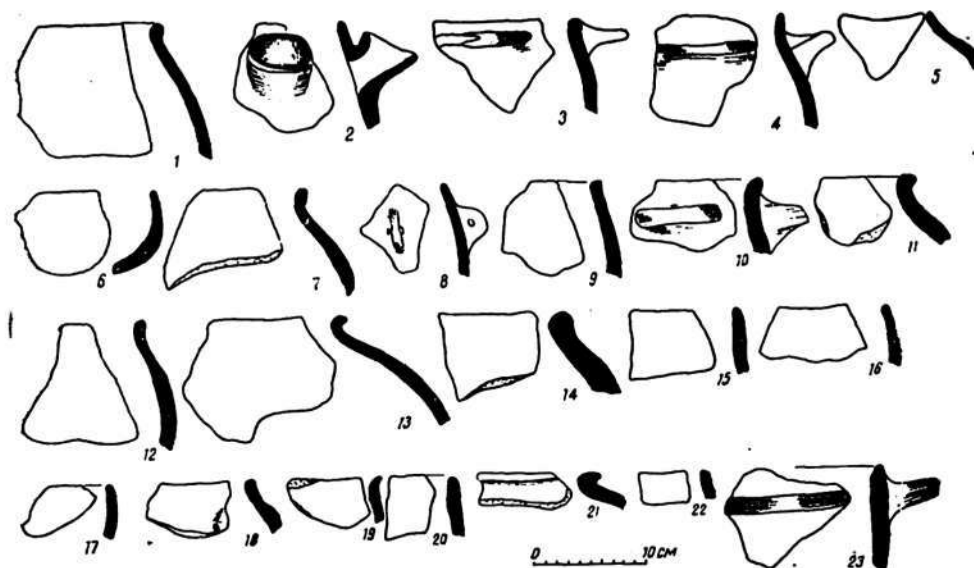

Рис. 4. Керамика из раскопа:

1—5—V ярус; 6—10—II ярус; 11—13—III ярус; 14—15—IV ярус; 17—22—V ярус; 23—VI ярус.

слой насыщен множеством фрагментов лепной керамики и костей животных. Всего в помещении выявлено около 700 фрагментов керамики.

Помещение №2. В плане овальной формы, ориентировано с севера на юг. Площадь его равна 1,2×2,4 м, глубина 0,6 м, ширина пахсовой перегородки, отделяющей второе помещение от третьего, 0,3 м. Культурный слой протянут до глубины 0,2—0,3 м, состоит из рыхлого лесса с угольками и отдельными фрагментами керамики. Ниже до пола — рыхлый черный грунт с угольками и золой толщиной не более 30 см. Здесь найдено более 800 фрагментов керамики бургулюкского типа и около 30 костей животных.

Помещение №3. В плане прямоугольной формы, с закругленными углами, вытянутое с запада на восток. Площадь его равна 4,4×5,9 м, глубина — 1,5 м. Культурный слой до глубины 0,2—0,3 м — рыхлый лесс с мелкими угольками и отдельными фраг-

ментами лепной керамики. Ниже до пола идет рыхлый слой черного цвета с угольками, золой и множеством фрагментов керамики и костей животных. На глубине 0,6—1,1 м прослеживается зольная прослойка толщиной 8—12 см. Здесь собрано более 600 фрагментов керамики бургулюкского типа (среди них один с росписью) и 43 кости животных.

Жилище 1 отличается от других не только своей конструкцией, но и наличием мощного культурного слоя. Здесь найдены бронзовые ножи, что является редкостью для бургулюкских памятников. Всего собрано более 2000 фрагментов керамики. Такое большое количество керамики не обнаружено ни в одном другом жилище.

Жилище 2. Находится в 85 м к югу от жилища 1, в плане овальной формы, ориентировано с запада на восток. Площадь его равна $2,75 \times 3,85$ м, глубина котлована более 0,50 м. Восточная стена вместе с входом в жилище размыва водой, остальные стены сохранились довольно четко. Пол хорошо прослеживается лишь в отдельных местах. Культурный слой до глубины 0,15 м состоит из рыхлого лесса желтоватого цвета с отдельными угольками и фрагментами керамики. Ниже до пола лесс более темного цвета с золой, угольками и десятками фрагментов лепной керамики бургулюкского типа, один из них с отпечатком ткани на внутренней поверхности.

Жилище 3. Расположено в 71 м юго-восточнее жилища 2, в плане прямоугольной формы с закругленными углами, вытянуто с запада на восток. Площадь его равна $6,35 \times 3,5$ м, глубина котлована у северной стены 0,2 м, у южной — 0,45 м. Заполнение жилища идентично жилищу 2. Восточная стена вместе с входом, как и в жилище 2, размыва водой, но следы стены удалось проследить в нескольких местах. На полу, около юго-восточной части стены, расчищены две хозяйственные ямы. Первая вплотную подходит к южной стене. Она округлой формы, диаметром 1,3 м, глубиной 0,8 м. Вторая находится рядом с первой, к западу от нее. Диаметр ее 0,6 м, глубина 0,5 м. Ямы заполнены рыхлым лессом и песком сероватого цвета. В них найдены десятки фрагментов керамики бургулюкского типа, отдельные кости животных, а в первой яме — целая лепная круглодонная миска. В жилище расчищены два очага. Первый очаг довольно своеобразный. Форма его подковообразная ($1,5 \times 0,75$ м), длина устья очага 0,4 м, ширина 0,3 м, глубина 20—25 см. Заполнен желтоватым лессом, перемешанным с золой. Второй очаг находился на полу в северо-восточной части жилища около северной стены. По форме этот очаг отличается от первого. Диаметр его 20 см, глубина 10 см, заполнен золой и угольками. Рядом с ним расчищены два маленьких очажка-лунницы, предназначенные, видимо, для плавки бронзы. Один очажок диаметром 10 см и глубиной 7 см расположен всего в 5 см к востоку от второго очага, другой диаметром 12 см и глубиной 10 см — в 25

см к востоку от первого. В 0,7 м северо-восточнее жилища обнаружена еще одна хозяйственная яма округлой формы диаметром 0,9 и глубиной 0,35 м. Она заполнена рыхлым лессом и мелкими угольками. В яме найдено около 40 фрагментов керамики бургулюкского типа и семь костей животных. В заполнении жилища 3 выявлено около 150 фрагментов лепной керамики бургулюкского типа и девять костей животных.

Жилище 4. Находится в 22 м восточнее жилища 3, в плане прямоугольной формы, ориентировано с запада на восток. Площадь его равна $5,1 \times 4,2$ м, глубина котлована небольшая: 10—40 см. Четко выявлены пол и все стены, кроме южной,

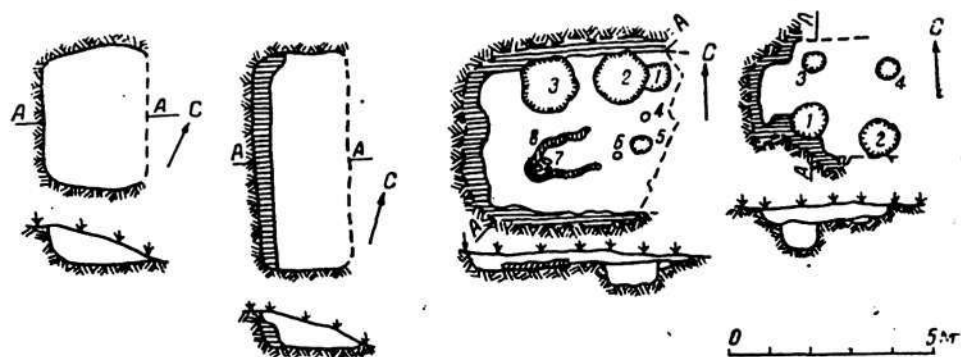

Рис. 5. Поселение 1. План и разрез жилищ 5—8.

размытой водой вместе с входом. Культурный слой в северной части жилища — рыхлый темно-желтый лесс, в остальных местах светло-желтый с отдельными угольками. Прямоугольный очаг (площадь $0,75 \times 0,6$ м, глубина 20 см и ширина стенок 10 см), расположенный почти в центре жилища, заполнен золой и угольками. Южнее очага найдена зернотерка хорошей сохранности, севернее — большой венчик с наклепной горизонтальной ручкой бургулюкского типа. В культурном слое и на полу обнаружено более 70 фрагментов керамики.

Жилище 5 (рис. 5). Расположено в 7 км к северо-западу от жилища 3, в 18 м западнее обрыва, в плане овальной формы, ориентировано с юго-востока на северо-запад. Площадь его $3,5 \times 2,6$ м, глубина котлована 0,5 м. Северо-восточная часть стенки вместе с входом размыта водой. Культурный слой представляет собой рыхлый темно-коричневый грунт с небольшим количеством керамики и зольными пятнами. Выявлено более десяти фрагментов лепной керамики бургулюкского типа и четыре кости животных, среди них два зуба.

Жилище 6 (рис. 5). Расположено южнее жилища 5 и имеет общую с ним стенку, в плане прямоугольной формы, ориентировано с юго-востока на северо-запад. Площадь жилища $5,4 \times 2,3$ м, глубина котлована 0,4 м. Северо-восточная часть сте-

ны вместе с входом размыта водой. На полу, в юго-западной части жилища, найден очаг округлой формы диаметром 0,5 м, глубиной 0,2 м, заполненный золой и кусками обгоревшей до красного цвета глины. В северо-западной части жилища сохранились остатки твердой пахсы, вероятно, от небольшой суфы. Культурный слой — рыхлый черноватый грунт с зольными пятнами. Юго-восточная часть насыщена десятками фрагментов лепной керамики бургулюкского типа и костей животных. На одном из фрагментов керамики сохранилась красновато-бурая роспись, орнамент — геометрический.

Жилище 7. Расположено в 20 м к юго-востоку от жилища 3, в плане почти квадратной формы, площадь $4,2 \times 4$ м, глубина котлована 0,4 м, ориентирован он по оси север — юг. Пол неровный. Восточная стена вместе с входом размыта водой. Культурный слой состоит из рыхлого темно-коричневого лесса. На полу выявлено пять хозяйственных ям и одна маленькая ямка-лунница.

Хозяйственная яма 1 (восточная) диаметром 0,85 м, глубиной 0,25 м. В заполнении ямы — рыхлый темно-коричневый лесс с золой и мелкими угольками. При ее очистке найдено 17 фрагментов лепной керамики бургулюкского типа, 13 костей животных и нижняя плита от зернотерки размером $35 \times 20 \times 12$ см.

Хозяйственная яма 2 расположена западнее ямы 1 и имеет с ней общую стену. Диаметр ее 1,2 м, глубина — 0,7 м. В заполнении ямы — рыхлый, темно-коричневый лесс с золой и угольками. Здесь найдены сломанная очажная подставка, большие обломки толстостенной жаровни, фрагмент зернотерки, 27 фрагментов лепной керамики бургулюкского типа, около 60 костей животных и их обломки.

Хозяйственная яма 3 обнаружена в 0,35 м западнее ямы 2. Диаметр ее 1,4 м, глубина — 0,9 м. В заполнении ямы — рыхлый темно-коричневый лесс с большим количеством золы и угольками. Здесь выявлено семь простых камней, более 20 фрагментов лепной керамики бургулюкского типа, 17 костей животных и их обломки.

Хозяйственная яма 4 расположена в 35—40 см южнее хозяйственной ямы 2. Она небольшого размера, диаметр ее и глубина 0,25 м. В заполнении ямы — темно-коричневый лесс. Найдены лишь отдельные кости животных и их обломки.

Хозяйственная яма 5 находится в 20 см к юго-западу от ямы 4. Диаметр ее 0,5 м, глубина 0,3 м. В заполнении ямы — рыхлый темно-коричневый лесс. Выявлены лишь две мелкие стенки от лепного сосуда и два маленьких обломка костей животных.

Яма 6 — лунница, предназначенная, видимо, для плавки металла, найдена в 0,3 м к западу от ямы 5. Диаметр ее и глубина 0,15 м. Находок не обнаружено.

Почти в центре жилища расположен очаг в виде овальной ($1,35 \times 0,9$ м) ямы глубиной более 10 см, вытянутый с востока на

запад. Толщина стен очага 0,15 м. Западная часть заполнена большими фрагментами керамики бургулюкского типа.

Жилище 8. Расположено в 12 м к югу от жилища 6. Полностью сохранилась лишь западная, а также небольшая часть северной и южной стен. Восточная стена вместе с входом размыта водой. Жилище в плане почти квадратной формы, площадь его примерно равна $3,45 \times 3,4$ м, глубина котлована небольшая: 18—20 см. Здесь выявлены четыре хозяйственные ямы, часть которых размыта водой, вследствие чего находок не обнаружено. Три из четырех ям неглубокие.

Яма 1 находится на полу, примерно около края южной стены. Диаметр ее 0,8 м, глубина 0,7 м.

Яма 2 расположена в 0,95 м к юго-востоку от ямы 1. Диаметр ее 0,85 м, глубина 0,2 м.

Яма 3 находится в 0,75 м севернее ямы 1. Диаметр 0,4 м, глубина 8 см.

Яма 4 расположена в 1,2 м к северу от ямы 2. Диаметр 0,4 м, глубина 10 см.

На полу землянки выявлены десятки булыжников и около 190 фрагментов керамики бургулюкского типа, среди них один расписной.

Жилище 9. Находится в 0,65—0,70 м южнее жилища 1, в 18 м к западу от обрыва. Полностью сохранились западная и большая часть северной и южной стен. Восточная стена вместе с входом размыта водой. Жилище в плане овальной формы, площадь его примерно равна $4,35 \times 2,55$ м, глубина котлована 0,5 м, ориентирован он по оси север—юг. Культурный слой до глубины 0,25 м состоит из рыхлого светло-желтого лесса, глубже до пола — лесс более темного цвета. В юго-западном углу помещения вплотную к стене на глубине 0,25—0,3 м найден человеческий череп, из-за сырости грунта сохранившийся крайне неудовлетворительно. В культурном слое выявлено более 70 фрагментов керамики бургулюкского типа и более 20 мелких обломков костей животных.

Жилище 10. Расположено в 45 м к югу от жилища 9, в 15 м западнее обрыва. В плане овальной формы, площадь его равна $3,8 \times 1,65$ м, глубина котлована от 1,15 в юго-восточной части жилища до 0,6 м в западной, вытянут с запада на восток. Пол ровный, особенно хорошо он прослеживается в восточной части жилища. Восточная стена вместе с входом размыта водой. Культурный слой состоит из рыхлого сырого коричневого лесса. Найден один обломок кости животного, остальной археологический материал размыт водой.

Жилище 11. Находится в 7 м южнее жилища 10, в 6 м к западу от края обрыва. В плане неправильной овальной формы, площадь его равна $2,3 \times 1,7$ м, глубина котлована у западной стены 0,25 м, у восточной — 7—8 см, вытянут с запада на восток. Восточная стена вместе с входом размыта водой. Культурный

слой состоит из рыхлого сырого темно-коричневого лесса. Здесь найдены около 30 фрагментов лепной керамики бургулюкского типа, около 40 костей животных и их обломки, а также кусок обгоревшей красной глины.

Жилище 12. Расположено в 50 м к юго-юго-востоку от жилища 11, в 10 м к западу от края обрыва. Имеет прямоугольную форму, площадь его равна $4 \times 2,5$ м, глубина котлована у западной части 0,5 м, у восточной — 0,2 м, вытянут с запада на восток. Восточная стена вместе с входом размыта водой. Культурный слой — рыхлый сырой темно-коричневый лесс. Обнаружено незначительное количество археологического материала: восемь лепных фрагментов керамики бургулюкского типа и три мелких обломка костей животных.

Жилище 13. Находится в 42 м к северо-западу от жилища 8 и в 23 м к западу от края обрыва. В плане подпрямоугольной формы, площадь $3,9 \times 2,9$ м, глубина котлована у западной стены 0,3 м, у северо-восточной — 0,25 м, ориентирован он с запада на восток. Все стены сохранились относительно хорошо, кроме восточной, которая размыта водой вместе с входом. Культурный слой — рыхлый желтоватый лесс. Обнаружено незначительное количество археологического материала: пять фрагментов лепной керамики бургулюкского типа.

Жилище 14. Расположено в 4 м к югу от жилища 10, в 5 м к западу от обрыва водохранилища. В плане овальной формы, площадь жилища $3,4 \times 2,3$ м, глубина котлована у западной стены 0,6 м, у восточной — 0,2 м, ориентирован с запада на восток. Восточная стена вместе с входом размыта водой. Культурный слой — рыхлый сырой темно-коричневый лесс. Следов кострищ, очагов, хозяйственных ям не обнаружено. В культурном слое и на полу найдены бронзовое шило, 12 лепных фрагментов керамики бургулюкского типа и два обломка костей животных.

Кроме жилищ, на поселении 1 раскопана также одна хозяйственная яма. Она расположена в 15 м к юго-востоку от жилища 10. Яма почти округлой формы, размером $1,2 \times 0,9$ м, глубиной 0,9 м. В ее заполнении — рыхлый сырой темно-коричневый лесс с отдельными включениями золы и угольками. В яме найдены более 40 фрагментов лепной керамики бургулюкского типа, 18 костей животных и их обломки, а также два куска обгоревшей розовой глины от очага. Следует отметить, что на многих поселениях бургулюкской культуры обнаружены подобные хозяйственные ямы, но часть из них, когда-то находившаяся внутри жилищ, размыта водой водохранилища.

Поселение 1а. Расположено в 28,5 м южнее поселения 1. Оно открыто В. Аминовым в 1976 г. Поселение представляет собой невысокий лессовый холм овальной формы, вытянутый в меридиональном направлении на 238 м, в широтном — на 37 м, высотой 2,5—3 м. До начала раскопок на поверхности поселения было

собрано более 300 фрагментов лепной керамики бургулюкского типа.

Всего исследовано шесть жилищ.

Жилище 1. Находится в 80 м от южного края поселения, в 3 м западнее обрыва. Особенность этого жилища заключается в том, что оно состоит из двух помещений: южного и северного, соединенных между собой общим входом. Жилище ориентировано по оси север — юг.

Южное помещение в плане округлой формы, диаметром 5 м, глубиной котлована 0,5 м. В северной его части хорошо прослеживается проход в северное помещение шириной 0,75 м. Северо-западнее прохода найдены остатки очага со скоплением золы, угольками и кусками обгоревшей глины. В северном помещении выявлены четыре хозяйственные ямы.

Хозяйственная яма 1 находится на полу западной части помещения. Она округлой формы, диаметром около 0,8 м, глубиной 0,2 м. В заполнении — рыхлый темно-коричневый грунт с зольными прослойками. При зачистке ямы найдено три небольших булыжника, 12 фрагментов лепной керамики бургулюкского типа, 28 обломков костей животных и небольшой фрагмент стерженька железного предмета, попавшего, вероятно, сюда случайно.

Хозяйственная яма 2 расположена в 10 см южнее ямы 1. Она округлой формы, диаметром 0,7 м, глубиной 0,45 м. Заполнена рыхлым серовато-бурым грунтом. В яме обнаружено более 10 фрагментов лепной керамики бургулюкского типа, три булыжника, 57 костей животных и их обломки, а также несколько кусков обгоревшей темно-коричневой глины.

Хозяйственная яма 3 находится на полу в юго-восточной части помещения, в плане почти округлой формы, диаметр ее около 1 м, глубина 0,65 м. Заполнена рыхлым серым грунтом. Здесь обнаружено девять булыжников, более 20 фрагментов лепной керамики бургулюкского типа, 100 костей животных и их обломки.

Хозяйственная яма 4 выявлена на полу у края юго-западной части западной стены, в 0,5 м к юго-юго-востоку от ямы 2. В плане округлой формы, диаметр ее 0,7 м, глубина более 0,3 м. В заполнении ямы — рыхлый темно-серый грунт. В ней обнаружено восемь булыжников, 13 фрагментов лепной керамики бургулюкского типа и более 200 костей животных и их обломки.

Северное помещение находится севернее южного и имеет с ним общую (южную) стену. На этой стене расположен вход из южного помещения в северное. В плане овальной формы, площадь $5,9 \times 3,75$ м, глубина котлована 0,55 м, ориентирован по оси север—юг. Основной вход в северное помещение находится с восточной стороны, со стороны водохранилища, ширина его 0,85 м. Удалось определить лишь толщину южной стены помещения: 1,5 м. В северо-восточной части на полу сохранились ос-

татки очага в виде пятна от золы и сильно прокаленной красной глины размером $1,3 \times 0,9$ м. Культурный слой — рыхлый светло-коричневый лесс с вкраплениями золы и мелких угольков. Пол и все стены выявлены довольно четко. Обнаружено более 50 фрагментов лепной керамики бургулюкского типа.

Жилище 2. Расположено в 4 м южнее жилища 1. Состоит из двух помещений: восточного и западного, соединенных между собой общим входом, ориентированным с запада на восток.

Восточное помещение в плане почти овальной формы, площадь его $3,3 \times 2$ м, глубина котлована 0,25 м, ориентирован по оси север — юг. Восточная стена помещения полностью смыта водой. Вход в жилище выявить не удалось. Культурный слой — рыхлый светло-коричневый грунт с небольшим количеством зольных пятен. Найдено 11 фрагментов лепной керамики бургулюкского типа и семь обломков костей животных. На полу северной части жилища, рядом со стеной, обнаружена хозяйственная яма округлой формы диаметром 1,5 м, глубиной 0,55 м. Грунт в яме рыхлый, темно-коричневый с небольшими кусками обгоревшей до красноты глины. В яме найдено пять фрагментов лепной керамики, среди них один расписной, 11 обломков костей животных плохой сохранности.

Западное помещение находится западнее восточного помещения. Восточная стена западного помещения является общей для обоих помещений. Здесь обнаружен вход из одного помещения в другое шириной 0,75 м. Помещение в плане овальной формы, площадь его $2,6 \times 1,8$ м, глубина котлована 0,25 м. Культурный слой состоит из рыхлого серовато-зеленоватого грунта. В северной части помещения у стены сохранились остатки очага в виде овального темно-коричневого пятна. В культурном слое и на полу выявлено около 20 фрагментов лепной керамики бургулюкского типа.

Жилище 3. Находится в 7 м к юго-западу от жилища 2. Оно почти полностью смыто водой. О существовании здесь некогда жилища напоминает сохранившаяся часть пола, на котором обнаружена маленькая ямка-лунница. Она округлой формы, диаметром 10, глубиной 8 см. В ямке найдено два фрагмента лепной керамики бургулюкского типа.

Жилище 4. Расположено в 12 м севернее жилища 3. Состоит из двух помещений: восточного и западного, соединенных между собой общим входом. Помещения ориентированы с запада на восток.

Восточное помещение. Его восточная часть вместе со стеной и входом смыта водой. Удалось восстановить только ширину помещения с севера на юг — 3,94 м. Ширина прохода, соединяющего оба помещения, 1,4 м. Археологический материал здесь не найден.

Западное помещение. В плане почти округлой формы, площадь его $5,2 \times 4,5$ м, глубина котлована от 32 см в южной части.

до 70 см в западной, ориентирован с запада на восток. Очаг находится в центре жилища, напротив входа. В плане очаг прямоугольной формы площадью $0,6 \times 0,5$ м, глубиной 0,3 м, заполненный золой. Северо-западнее от него выявлена яма округлой формы диаметром 0,9 м и глубиной 0,45 м, содержащая зольный грунт. На глубине около 20 см от уровня дневной поверхности по всему западному помещению проходит слой золы с обгоревшей до темно-коричневого и розового цвета глиной мощностью до 0,3 м. На расстоянии 0,25 м от западной стены на полу выявлена хозяйственная яма округлой формы диаметром 30—35 см и глубиной 20 см, заполненная лессом, перемешанной с золой. В северо-западной части, вплотную к стене, на полу, в 1,15 м от первой, обнаружена вторая хозяйственная яма. Диаметр ее более 0,5 м, глубина 0,25 м. Заполнение ямы — рыхлый желтоватый лесс, перемешанный с золой. В 0,3 м к востоку от этой ямы найдена неглубокая яма округлой формы диаметром 0,3 м, глубиной 6—7 см. В 6 см восточнее нее выявлена еще одна яма прямоугольной формы, с закругленными углами, площадью 40×25 см и глубиной около 10 см. Обе последние ямы почти вплотную подходят к северной стене. В западном помещении найден значительный археологический материал, представленный большей частью керамикой. Выявлено около 500 фрагментов керамики бургулюкского типа, две зернотерки и точило.

Жилище 5. Находится в 24 м к юго-западу от жилища 4, в плане почти квадратной формы, ориентировано с северо-запада на юго-восток. Жилище площадью $4,2 \times 4$ м, глубина котлована в северо-восточной части 0,6 м, в южной — 0,35 м. Культурный слой — рыхлый желтоватый лесс. В северо-восточном углу на полу обнаружены зольные пятна с небольшим количеством фрагментов керамики от котла. В культурном слое и на полу выявлено более 10 фрагментов лепной керамики бургулюкского типа, среди которых один с росписью.

Жилище 6. Расположено в 4,8 м к северо-западу от жилища 1, в плане почти овальной формы, ориентировано по оси север—юг, площадь $3,6 \times 2,9$ м. Глубина котлована от 10 см у восточной стены до 35 см у западной. Культурный слой — рыхлый желтоватый лесс. Вход в дом находился с восточной стороны, ширина его 1 м. На расстоянии 0,85 м от восточной стены на полу выявлено овальное темно-коричневое пятно, протянувшееся с севера на юг 0,8 м, с запада на восток на 0,7 м, видимо, след от кострища. Севернее его, на полу, на расстоянии 0,6 м от первого пятна, обнаружено второе такого же цвета, но округлой формы, диаметром в 0,3 м. Западнее него на расстоянии 0,45 м на полу выявлено еще одно зольное пятно, протянувшееся с севера на юг на 0,55 м, с запада на восток на 1 м. В культурном слое и на полу жилища найдено 15 фрагментов лепной керамики, шесть обломков костей животных, девять кус-

ков обожженной красновато-коричневой глины. Вероятно, это остатки некогда здесь находившегося очага.

Кроме жилищ, на поселении 1а раскопаны четыре хозяйственные ямы.

Хозяйственная яма 1 расположена в 22 м южнее жилища 1. Она округлой формы, диаметром 1,3, глубиной 0,26 м от дневной поверхности. Грунт в заполнении ямы сырой, светло-желтый с зольными пятнами и кусками обгоревшей глины. Найдено более 20 фрагментов лепной керамики бургулюкского типа и более 10 обломков костей животных.

Хозяйственная яма 2 находится в 20 м к северо-востоку от ямы 1. В плане округлой формы, диаметром 1,15 м. Северо-восточная часть ямы размыта водой. Глубина западной части 10 см. Здесь найден всего один фрагмент керамики бургулюкского типа.

Хозяйственные ямы 3 и 4 расположены в 2 м юго-западнее жилища 1. Они находятся рядом друг с другом на расстоянии 0,4 м. В плане округлой формы. Яма 3 диаметром 0,9, глубиной 0,3 м, яма 4 диаметром 0,7, глубиной 0,25 м. Грунт в обеих ямах рыхлый, с зольными пятнами. В них выявлено пять простых булыжников, 20 фрагментов лепной керамики, относящихся к бургулюкской культуре, один пестик, более 10 обломков костей животных.

Поселение 2а. Расположено в 1,8 км юго-западнее поселения 1. Археологические раскопки здесь не производились, так как следов жилищ не было обнаружено. Поселение представляет собой лессовый холм овальной формы, вытянутый с севера на юг на 170 м, с запада на восток на 32 м, высотой 2,5—3 м. На поверхности поселения собрано более тысячи фрагментов лепной керамики, среди них три с росписью и девять с отпечатком ткани на внутренней стороне черепка.

Поселение 2. Расположено на правобережье р. Ахангаран. Это лессовый холм почти овальной формы, вытянутый в меридиональном направлении более 100 м, в широтном на 29—38 м. В 1972 г. Ю. Ф. Буряков раскопал здесь жилище овальной формы, культурный слой которого простирается на глубину 1 м. На полу выявлены хозяйственные ямы, несколько очагов разной конструкции со шлаком. В жилище обнаружены фрагменты лепной керамики бургулюкского типа и фрагмент бронзового серпа. Вдоль стен на полу найдены небольшого диаметра ямки от столбов, некогда поддерживавших легкую кровлю. До начала раскопок на поверхности поселения собрано более 550 фрагментов керамики, 13 из них относятся к раннесредневековому времени, остальные к бургулюкской культуре. Кроме керамики, здесь найдено восемь терочек для растирания красок, шесть зернотерок и один пестик.

На поселении раскопаны два жилища.

Жилище 1. Находится у северного края поселения. В плане овальной формы, площадь $3,6 \times 2,2$ м, глубина котлована 0,65 м,

ориентирован с севера-востока на юго-запад. В заполнении жилища — плотный желтый лесс. Юго-западная стена, где, видимо, находился вход, не сохранилась. Культурный слой и находки не обнаружены. Можно предположить, что вместе с юго-западной стеной был размыт и культурный слой с археологическим материалом, о чем свидетельствуют образцы, найденные на поверхности.

Жилище 2. Расположено в 47 м к юго-востоку от жилища 1. В плане почти округлой формы, площадь $3,8 \times 3,2$ м, глубина котлована 0,7 м, ориентирован он по оси север — юг. Заполнение жилища — плотный желтоватый лесс. Западная стена вместе с входом и инвентарем размыта водой. Культурный слой и находки не обнаружены.

Поселение 3. Расположено в 350 м к юго-юго-востоку от поселения 2. Это крупнейшее поселение на правобережье р. Ахангаран. Представляет собой лессовый холм, вытянутый в меридиональном направлении более 200 м, в широтном более 60 м, высотой около 3 м. До начала раскопок на поверхности поселения было собрано более 5000 фрагментов керамики, среди которых три с отпечатком ткани на внутренней поверхности. Более 300 фрагментов относятся к каунчинской культуре и раннесредневековому времени. Кроме керамики, на поверхности поселения найдено 22 фрагмента зернотерок как больших, так и малых, 11 терок для растирания красок, четыре пестика и один отбойник. Наиболее интересными оказались находки среди подъемного материала: четыре бронзовых серпа, бронзовый черешковый наконечник стрелы, кинжальчик, бронзовые шилья и ложка-лопаточка.

На поселении вскрыто 14 жилищ.

Жилище 1. Находится в северной части поселения. Имеет прямоугольную форму, площадь его равна $4,2 \times 3,2$ м, глубина котлована 1,1 м, ориентирован по оси север—юг. Западная стена и вход в жилище размыты и не сохранились. Около восточной стены обнаружены две круглые ямы, разделенные перегородкой, ширина которой 0,25 м. Диаметр первой (северной) ямы 1,3 м, глубина 0,8 м; диаметр второй (южной) 0,9 м, глубина 0,3 м. В первой из них на глубине 0,5 м обнаружена зольная прослойка толщиной 7—10 см с мелкими угольками. Вторая яма заполнена рыхлым желтоватым лессом. Находок не обнаружено. Культурный слой — рыхлый сырой сероватый лесс. В культурном слое и на полу обнаружены немногочисленные фрагменты лепной керамики бургулукского типа (один фрагмент сильно прокопчен) и отдельные обломки костей животных. В жилище также найдена глиняная плоскодонная чашечка с ручкой более позднего происхождения, чем остальной материал.

Жилище 2. Расположено в южной части поселения, в 100 м к югу от жилища 1, в плане овальной формы, примерная его площадь — $4,7 \times 2,3$ м, глубина котлована 0,3 м, ориентирован по оси север—юг. Северная стена выграна довольно четко, остальные размыты водой. Культурный слой — рыхлый желтоватый лесс.

В северной части жилища обнаружен полуразрушенный очаг из обожженной до коричневого цвета глины, сохранившийся наполовину. Диаметр очага 0,45, глубина 0,3 м. На расстоянии 1,1 м от западной стены на полу прослежен слой диаметром 0,6 м, толщиной 5 см. В культурном слое и на полу выявлены всего два фрагмента лепной керамики бургулюкского типа.

Жилище 3. Находится в 10 м к северо-востоку от жилища 2, в плане почти овальной формы. Площадь жилища 4,15×3,7 м, глубина котлована 0,9 м, ориентирован по оси север—юг. Все стены, кроме восточной, и пол выявлены довольно четко. Культурный слой — рыхлый сырой желтоватый лесс. В северо-восточной части жилища на глубине 0,75 м обнаружена прямоугольная суфа (1,2×0,7 м), сохранившаяся на высоту 15—20 см от уровня пола. Суфа, видимо, сложена из сырцовых кирпичей, о чем нельзя утверждать достоверно, так как сырость грунта и наличие мелких фрагментов кирпичей не позволили установить их размеры. Удалось выяснить лишь их толщину: 10—12 см. У северной стены, на расстоянии 1,15 м от западной, обнаружено скопление булыжников, простиравшееся с запада на восток на 0,8 м и вплотную подходившее к суфе, а с севера на юг на 0,35 м. Почти по середине западной находится вход в дом шириной 0,9 м. Около западной стены и частично у входа на полу выявлено зольное пятно почти овальной формы размером 1,2×0,5 м. Толщина западной стены 0,5—0,6 м. Еще одно скопление булыжников найдено около южной стены. Между булыжниками лежали несколько сравнительно больших фрагментов лепной керамики бургулюкского типа. Назначение скопления камней остается пока неясным. На расстоянии 1,5 м от южной стены и 0,5 м от восточной, (нечетко выраженной) на полу найдены десятки фрагментов лепной керамики, отдельные кости животных, их обломки и несколько необработанных камней.

Жилище 4. Примыкает с запада к жилищу 3. Сохранились лишь остатки северной и восточной стен. Остальные стены вместе со всем археологическим материалом смыты водой. Культурный слой — плотный желтоватый лесс с незначительным количеством фрагментов керамики бургулюкского типа.

Жилище 5. Выявлено в 2 м к востоку от жилища 3. От него сохранились лишь остатки северной стены, остальные полностью смыты водой. Культурный слой такой же, как и на жилище 4.

Жилища 6 и 7. Эти жилища, раскопанные на правобережье р. Ахангаран, представляют наибольший интерес. Основная особенность жилища 6 — наличие двух полов: нижнего и верхнего. До сих пор с подобным явлением мы не встречались. Жилища расположены в 15 м к югу от жилища 1. Они имели общую стену, простиравшуюся с востока на запад, почти целиком смытой водой. Стена чуть поднимается над полом и отличается от него более светлым цветом. Ее ширина 0,6 м. Поскольку в стене не

обнаружен вход из одного жилища с другой, можно предположить, что жилища 6 и 7 представляли собой две отдельные постройки, в отличие от жилищ, найденных на поселении 1а с общим для них входом.

Жилище 6. В плане овальной формы, площадь его $4,35 \times 3,4$ м, глубина котлована более 0,8 м, ориентирован с запада на восток. В жилище найдены остатки двух полов, расположенных на разных уровнях. Глубина до уровня верхнего пола 0,75 м, до нижнего — 0,81 м. Все стены выявлены четко. Толщина некоторых стен достигает 0,85 м. Культурный слой — относительно рыхлый лесс с песком. В нем найдены десятки фрагментов лепной керамики бургулюкского типа, обломки зернотерок, среди которых одна целая. На уровне верхнего пола у восточной стены выявлены остатки разрушенного очага, обожженного красновато-розовой глиной. Площадь его равна $0,9 \times 0,65$ м. Западнее и северо-западнее очага на уровне верхнего пола обнаружены фрагменты керамики бургулюкской культуры. На уровне нижнего найдены две интересные расписные стенки сосудов. На одной — орнамент в виде красной полосы, на другой — треугольник, закрашенный сплошной заливкой. На уровне обоих полов найдены мелкие обломки костей животных, терочки и отдельные булыжники. В северо-западном углу жилища обнаружен вход шириной 1,1 м. В 0,9 м восточнее западной стены расчищен очаг диаметром 0,5 м и глубиной 0,25 м, внутри которого находилась лепная круглодонная миска. Около самого края этой стены выявлена неглубокая яма почти округлой формы с остатками золы и угольками. Длина ямы с запада на восток 1 м, ширина 0,8 м, глубина 10—15 см.

Жилище 7. В плане овальной формы, площадь его $3,9 \times 3,2$ м. Как и в жилище 6, здесь два пола, находящиеся на разных уровнях. Глубина до верхнего пола 0,75 м, до нижнего — 0,8 м. Культурный слой такой же, как и в жилище 6. Если верхний пол выявлен четко по всей площади жилища, то нижний — лишь в отдельных местах. Культурный слой и находки обнаружены на уровне верхнего пола. Здесь же, кроме десятков лепных фрагментов керамики бургулюкской культуры, выявлено множество необработанных камней, обломки зернотерок, терочки и отдельные кости животных. Все стены прослеживаются четко. В юго-западном углу жилища обнаружена хозяйственная яма округлой формы площадью $1,2 \times 0,9$, глубиной 0,65—0,7 м, заполненная мягким лессом и сероватым песком. В яме найдено незначительное количество фрагментов керамики бургулюкского типа, среди них один тонкостенный. Севернее ямы выявлен небольшой очажок-луница для плавки бронзы диаметром 0,15 м и глубиной 7 см. В западной части дома обнаружен вход шириной 0,8 м. Западнее жилища 7, на глубине 10 см — 1,3 м, найдено около 100 фрагментов лепной керамики бургулюкского типа, отдельные кости животных и рога. Но остатков стен жилища на этом месте обнару-

жить не удалось. Можно предположить, что либо стены дома были размыты, а керамический материал и кости животных остались на месте, либо керамика и кости животных были снесены водой из жилища, расположенного выше. Второе предположение нам кажется менее вероятным, ибо трудно допустить, чтобы такое большое количество керамики могло скопиться на одном месте, да еще находилось на разных уровнях.

Жилище 8. Находится в 19 м к востоку от жилища 1. В плане овальной формы, площадью $5,5 \times 2,9$ м, глубина котлована 0,4 м, ориентирован по оси север—юг. Основная особенность жилища — столбовая конструкция и, видимо, наличие двух полов, определенно не установленных. Культурный слой — плотный желтоватый лесс, насыщенный десятками фрагментов лепной керамики бургулюкского типа и несколькими фрагментами зерно-терок. Находки обнаружены на глубине 0,35 м от дневной поверхности, т. е. на уровне первого пола. Второй пол выявлен в 0,15 м ниже первого. На этом же уровне на расстоянии 1,1 м от западной стены прослежены остатки разрушенного очага с золой и угольками, в котором находились фрагмент лепного сосуда и кость животного. Около очага — небольшая ямка диаметром 23 см. Может быть, яма служила для сбрасывания в нее пепла после очистки очага? Подобные явления, как отмечает М. А. Итина, были характерны для многих жилищ, исследованных на тазабагьябских поселениях². Вокруг очага выявлено множество при-очажных ям диаметром 5—8 см, имеющих, по-видимому, какую-то с ним связь. Может быть, здесь когда-то стоял небольшой навес, закрывавший очаг? Подобно некоторым жилищам из тазабагьябских поселений³, по обе стороны очага найдены две крупные ямы для опорных столбов. Система столбовых ямок выявляется по внутреннему периметру некоторых стен. В нескольких ямках вместе с песком обнаружены темно-коричневые скопления — остатки столбов. Все стены, кроме западной, сохранились довольно четко. Западная стена вместе с входом размыта водой. У восточной стены обнаружены остатки очага почти овальной формы площадью $38—40 \times 22—25$ см в виде обожженной розовато-красной глины.

Жилище 9. Находится в 4,5 м к юго-востоку от жилища 7, в плане почти овальной формы, площадь его $4,7 \times 3,4$ м, глубина котлована 0,45 м, ориентирован по оси север—юг. Все стены, кроме западной, прослежены довольно четко. Особенностью этого жилища является также наличие двух полов. Культурный слой представляет собой сравнительно рыхлый коричневый лесс. В нем выявлено около 30 фрагментов лепной керамики бургулюкского облика. Обнаружить вход в жилище не удалось, по-види-

² Итина М. А. История степных племен Южного Приаралья (II — начало I тысячелетия до н. э.) — В сб.: ТХЭ, вып. X. М., 1977, с. 47—50.

³ Там же, с. 88.

мому, он располагался на западной стороне и смыт водой вместе со стеной. В жилище, как было упомянуто выше, выявлены два уровня полов: первый, четкий, прослежен на глубине 0,45 м, второй — лишь в отдельных местах; он находится на 7—8 см ниже первого. Находок на полах не было. В 4,5 м к юго-востоку от жилища 9 до глубины 0,4 м зафиксированы остатки разрушенного очага (площадь $0,8 \times 0,5$ м), каменная зернотерка, отдельные кости животных и небольшое количество фрагментов лепной керамики бургулюкского типа. На расстоянии 15 см к юго-востоку от первого очага расчищены остатки второго площадью $1,35 \times 0,65$ м. Можно предположить, что на этом месте было когда-то жилище, стены которого впоследствии были размыты водой.

Жилище 10. Расположено в 7 м к юго-юго-востоку от жилища 1, в плане прямоугольной формы, площадь его $4 \times 3,45$ м, глубина котлована 0,3—0,6 м, ориентирован по оси север—юг. Особенностью этого жилища является также наличие двух полов, находящихся на разных уровнях. Культурный слой — желтоватый лесс, в некоторых местах плотный, жесткий, в других — сравнительно мягкий. Стены жилища выявлены четко. Верхний пол прослеживается лишь в отдельных местах на глубине 0,3 м. На уровне этого пола найдены несколько мелких кусков обожженной розовой глины и остатки золы с угольками. Второй пол находится значительно ниже первого, на глубине 0,6 м. На уровне второго пола обнаружен только фрагмент лепной керамики бургулюкского типа и обломок зернотерки. В юго-западном углу выявлен вход в жилище шириной 0,75 м.

Жилище 11. Находится в 20 м к востоко-северо-востоку от жилища 1, в плане прямоугольной формы, площадь его $4,6 \times 3,05$ м, глубина котлована 0,6 м, ориентирован с запада на восток. Относительно хорошо сохранились северная, восточная и большая часть южной стен. Удалось определить толщину лишь южной стены — 0,85 м. Эта стена, прослеженная в юго-восточной части до глубины 0,55—0,6 идет на запад и постепенно сходит на нет. Ее юго-западная часть размыта водой водохранилища. Западная стена вместе с входом в жилище также размыта. Культурный слой — сырой рыхлый темно-коричневый лесс. В культурном слое выявлено более 20 фрагментов лепной керамики бургулюкского типа и один экземпляр, изготовленный на гончарном круге раннесредневекового времени; кроме керамики, в культурном слое найдено два обломка костей животных.

Жилище 12. Примыкает к жилищу 11 с юга. Размеры его даны ориентировочно, так как южная и западная стены не сохранились. Четко выявлены северная и восточная стены. В плане жилище прямоугольной формы, примерная его площадь $4,4 \times 3,5$ м, глубина котлована 0,55 м. Вдоль восточной стены, вплотную к ней примыкает суфа. В северной части удалось выявить суфу на глубине 0,25 м от дневной поверхности, в остальных местах на глубине 0,5 м. Ширина суфы в северной части 0,35 м,

в остальных—0,8 м. Пол жилища выявлен четко. В северо-восточном углу обнаружен большой фрагмент верхней части хума в перевернутом положении. Культурный слой—светло-коричневый лесс. Здесь выявлено около 120 фрагментов керамики, более 80 из них относятся к разбитому хуму. Хум изготовлен на гончарном круге и относится к более позднему периоду. Остальные фрагменты керамики лепные, бургулюкского типа, найдено также два обломка костей животных.

В 22 м к югу от жилища 12 при зачистке местности на глубине 0,15 м от дневной поверхности обнаружен миниатюрный бронзовый сосудик-сурмадон, относящийся, видимо, к раннесредневековому времени. В 2 м к северо-востоку от него найдено погребение. Контуры погребения выявлены на глубине 0,15 м. Могильная яма прямоугольной формы с закругленными углами, ориентирована по оси север—юг. Длина могилы 2 м, ширина—0,75 м, глубина—0,25 м. Костяк лежал на спине в вытянутом положении, ориентирован головой на север, лицом к западу. Кисти рук находились в области таза. Сохранность костей скелета удовлетворительная, но череп раздавлен. Между ног костяка, в 10 см ниже таза, обнаружена кость барана-астрала, а западнее от нее найден невыразительный фрагмент лепного сосуда. Судя по ориентировке, костяк, видимо, относится к каунчинской культуре.

Жилище 13. Расположено в 4 м к юго-востоку от жилища 12, в плане прямоугольной формы, ориентировано с востока на запад. Площадь его $3,35 \times 2,3$ м, глубина котлована 0,6 м. В отличие от многих жилищ, раскопанных на правобережье р. Ахангаран, здесь сохранилась западная стена вместе с входом шириной 0,85 м, обращенным к реке. Выявлены все стены, кроме южной; пол четко выделить не удалось. Культурный слой—рыхлый темно-коричневый лесс. Около северной стены, почти на середине жилища, на полу, обнаружено скопление фрагментов средневековой керамики, изготовленной на гончарном круге. У входа в жилище—коричневато-пятно размером $0,65 \times 0,35$ м. Удалось установить лишь толщину западной стены: более 0,5 м. Западнее от скопления керамики найден полуразрушенный очаг размером $0,55 \times 0,8$ м. Очаг овальной формы, западная его часть разрушена. Большая часть керамики, обнаруженной в этом жилище, относится к средневековому времени, остальная—бургулюкского типа. В культурном слое и на полу выявлены толстые куски красной обожженной глины от полуразрушенного очага. То, что в данном жилище найдены фрагменты керамики средневекового времени, не должно нас удивлять, ибо на правобережье р. Ахангаран выявлен целый ряд средневековых памятников. Керамика из этих памятников, размываясь водой водохранилища, попадала в бургулюкские жилища. Такие случаи, как мы увидим в дальнейшем, не единичные.

Жилище 14. Расположено у самого края поселения, в его

северо-западной части. Сохранились только южная и северо-западный угол западной стены. Остальные стены размыты водой. Западная стена, судя по обломкам, состояла из сырцовых кирпичей, но аргументировать данное положение мы не можем, так как грунт слишком сырой и куски лесса можно легко спутать с кирпичами. Южная стена простирается на 3,8 м. Пол выявлен довольно четко. Площадь жилища, судя по полу, ориентировочно равнялась $3,8 \times 3,1$ м, глубина котлована 0,25 м. В плане жилище овальной формы, вытянуто с запада на восток. Культурный слой — рыхлый сырой темно-коричневый лесс. В культурном слое и на полу найдено более 30 фрагментов керамики, большая часть которых относится к бургулюкской культуре, остальная к раннему средневековью.

Поселение 4. Расположено в 26 м южнее поселения 3. Представляет собой лессовый холм, вытянутый в меридиональном направлении более 100 м, в широтном — более 50 м, высотой более 2 м. На поверхности поселения собрано более 150 фрагментов керамики бургулюкского типа, а также четыре обломка зернотерок небольших размеров, терка для растирания красок и пестик. Однако следов жилищ на поселении не обнаружено, видимо, размыты водой, поэтому археологические раскопки здесь не производились.

Поселение 4а. Находится в 1,4 км к югу от поселения 4. Это невысокий лессовый холм, вытянутый в меридиональном направлении более 80 м, в широтном — более 30 м, высотой более 1 м. Археологические раскопки здесь не велись по той же причине, что и на поселении 4. На поверхности собран материал, относящийся к разным историческим периодам. Обнаружено более 20 кремневых орудий и отщепов (каменный век), керамика эпохи бронзы андроновского типа, бургулюкская керамика, фрагменты железных предметов и трехлопастный железный черешковый наконечник стрелы.

Поселение 5. Расположено в 470 м к западу от поселения 2. Это лессовое всхолмление, вытянутое вдоль берега р. Ахангаран более 100 м, в ширину более 50 м, высотой более 3 м. На поселении 5, в отличие от многих других, наблюдается резкое сокращение керамики бургулюкского типа и значительное увеличение керамики более поздних периодов: каунчинского, раннего средневековья и X—XII вв.

На этом поселении вскрыто четыре жилища.

Жилище 1. Расположено у восточного края поселения, в плане овальной формы, площадь его $4 \times 2,2$ м, глубина котлована 1,25 м, ориентирован с северо-востока на юго-запад. Четко выявлены все стены, кроме южной, смытой водой водохранилища. Культурный слой — сырой желтоватый лесс. Пол довольно ровный, серого цвета, на нем найдены три фрагмента лепной керамики бургулюкского типа, а около юго-западной части стены на глубине 0,2 м обнаружен отщеп.

Жилище 2. Находится в 5 м западнее жилища 1, в плане овальной формы, площадь его $5 \times 2,1$ м, глубина котлована 1,2 м, ориентирован с северо-востока на юго-запад. Все стены, кроме южной, выявлены довольно четко. Южная стена вместе с входом смыта водой. Пол ровный, серого цвета. Культурный слой — сырой желтоватый лесс. Здесь найдены всего два маленьких фрагмента лепной керамики бургулюкского типа.

Жилище 3. Расположено в 30 м к юго-западу от жилища 2, в плане почти прямоугольное, с закругленными углами. Площадь его $4,5 \times 3,75$ м, глубина котлована 0,65 м. Пол неровный. Все стены, кроме западной, выражены четко. Вход в жилище выявить не удалось, видимо, размыт водой. В верхнем заполнении жилища до глубины 10 см идет слой плотного желтоватого лесса, в нижнем — сырой лесс такого же цвета. Находок не обнаружено. Однако в контуре этого жилища, в небольшом его углублении, до начала раскопок найден бронзовый наконечник стрелы листовидной формы с выступающей втулкой.

Жилище 4. Находится у западного края поселения 5, в плане почти овальной формы, площадь его $4,3 \times 3,2$ м, глубина котлована 0,5 м, ориентирован с северо-востока на юго-запад. Относительно хорошо сохранились северо-восточная и частично северная и южная стены. Юго-западная часть стены, где, видимо, располагался вход, размыта водой. Культурный слой до глубины 0,2 м — плотный желтоватый лесс, глубже — сырой лесс серого цвета. Здесь найдены отдельные фрагменты лепной керамики (некоторые из них прокопчены до черного цвета), а также кость животного. На полу выявлены два маленьких очажка. Один из них расположен почти в центре жилища, в 2-х м от северо-восточной части стены. Очаг в плане почти округлой формы, площадью 40×33 , глубиной 7 см, толщина стенок 8—10 см. Южнее первого очажка, в 0,33 м от него, выявлен второй подобный очажок круглой формы, диаметром 20, глубиной 8 см. Толщина стенок 5—8 см. В 0,7 м от северо-восточной стены обнаружены остатки разрушенного очага в виде прокаленной до красного цвета глины, пепел и угольки. Площадь очага $0,55 \times 0,5$ м. Рядом с ним найдены три фрагмента лепной керамики бургулюкского типа. Западнее очажка выявлены небольшие куски сырцовых кирпичей (?), а рядом две небольшие ямки диаметром 5—10 см. В 0,6 м западнее от них находилась третья ямка. Эти ямки, видимо, приочажные, служили основаниями для столбов навеса, укрывавшим очаг.

Поселение 6. Расположено в 32 м западнее поселения 5. Это лессовое всхолмление, вытянутое вдоль берега р. Ахангаран более 100 м, шириной более 50 м, высотой около 3 м. На поверхности поселения обнаружено незначительное количество бургулюкского материала. Найдены также фрагменты керамики, относящейся к эпохе раннего средневековья, и образцы поливной

керамики IX—XII вв. Здесь же выявлены обломки стеклянных сосудов и медные монеты.

На поселении исследовано пять жилищ.

Жилище 1. Находится посередине самой возвышенной части поселения. В плане овальной формы, площадь его $5,6 \times 2,95$ м, глубина котлована 0,45 м, ориентирован по оси север—юг. Пол ровный, сероватого цвета. Все стены, кроме восточной, выявлены четко. Культурный слой—плотный желтоватый лесс. На полу у восточной стены прослежена прослойка пепла мощностью 5 см с мелкими угольками. Пепел расположен по кругу диаметром 0,65 м. Находок в жилище, по-существу, не было, если не считать медной монеты, найденной на глубине 0,2 м близ юго-восточного угла восточной стены. Явно, что монета в жилище попала случайно.

Жилище 2. Обнаружено в 15 м западнее жилища 1, в плане почти круглое, площадь его равна $4,1 \times 4$ м, глубина котлована 1,25 м, ориентирован по оси север—юг. Сравнительно хорошо сохранились северная, южная и восточная стены, западная вместе с входом в жилище смыта водой. Пол из-за мягкости грунта нечеткий. Культурный слой состоит из сырого желтоватого лесса. В нем найдены мелкие невыразительные фрагменты лепной керамики и несколько костей животных.

Жилище 3. Расположено в 40 м юго-западнее жилища 2, в плане округлой формы, площадью $2,9 \times 2$ м, глубиной котлована 0,7 м, ориентированного с запада на восток. Пол ровный, серого цвета. Все стены, кроме западной, выявлены четко. Западная стена отсутствует, по-видимому, там и находился вход в жилище. Заполнение—сравнительно плотный желтоватый лесс. На полу жилища лежали куски средневековых жженных кирпичей, большие фрагменты средневековых сосудов, изготовленных на гончарном круге, отдельные необработанные камни и фрагмент подставки каунчинского типа. Поскольку на поверхности поселения 6 найдено много находок, относящихся к средневековью, можно предположить, что в бургулюкское жилище материал этого периода попал случайно, в более позднее время. Об этом свидетельствуют обнаруженные неподалеку от поселения памятники каунчинского этапа и эпохи средневековья.

Жилище 4. Находится в 16 м севернее жилища 3, в плане прямоугольной формы. Площадь $5,7 \times 4,2$ м, глубина котлована 0,7 м, ориентирован по оси север—юг. Все стены, за исключением западной, выявлены довольно четко. Западная стена, где, видимо, был вход, размыта водой. Пол из-за сырости грунта прослеживается плохо. Культурный слой состоит из сырого темно-серого лесса с песком. Здесь обнаружены отдельные фрагменты средневековой керамики, изготовленной на гончарном круге, попавшие, видимо, в жилище случайно в более поздний период.

Жилище 5. Обнаружено в 6 м к юго-востоку от жилища

4. В плане оно овальной формы, площадью $6,5 \times 2,1 - 2,6$ м, глубина котлована $1,4 - 1,95$ м, ориентирован он по оси север — юг. Все стены и пол жилища выявлены довольно четко. Культурный слой до глубины $0,8$ м состоит из рыхлого желтого лесса, глубже, до пола, проходит рыхлый темно-желтый лесс. В южной части жилища обнаружен вход высотой $1,5$ и шириной $0,9$ м. В юго-восточном углу расчищен очаг округлой формы диаметром $0,7$, глубиной $0,9$ м, а в северо-западном на глубине $0,7$ м обнаружен пристенный очаг диаметром $0,7$ и высотой $0,65$ м. В 2 м от западной части южной стены выявлен выступ из пахсы, простирающийся к востоку на $0,4$ м. Ширина выступа $0,65$ м. Создается впечатление, что это остаток стены, некогда разделявшей два жилища: южное, относящееся к бургулюкской культуре, от северного, керамика из которого датируется эпохой средневековья. Так, на глубине $0,8$ м от дневной поверхности в северном помещении обнаружен разбитый кувшин, изготовленный на гончарном круге, а в южном найдены фрагменты лепной керамики с носиком-сливом и налепной ручкой. Всего в культурном слое и на полу собрано около 160 фрагментов керамики: более 100 из них относятся к средневековой эпохе, остальные к бургулюкской культуре.

Поселение 7. Расположено в 1 км восточнее поселения 4а. Это лессовое всхолмление, протянувшееся вдоль берега р. Ахангаран с запада на восток на 194 , с севера на юг на $32 - 37$ м. Высота холма $2,5 - 3$ м. До начала раскопок на поверхности поселения было собрано более 330 фрагментов керамики, большая часть которой относится к бургулюкской культуре, остальная — к раннему средневековью. На поселении раскопано четыре жилища.

Жилище 1. Находится в восточной части поселения. В плане почти квадратной формы, площадью $2,5 \times 2,2$ м, глубина котлована более 1 м, ориентирован по оси север — юг. Пол, западная и восточная стены выявлены довольно четко. Вход в жилище обнаружить не удалось, видимо, размыт водой. Культурный слой — желтоватый лесс. В культурном слое и на полу обнаружено 45 фрагментов лепной керамики бургулюкского типа, пять из которых с отпечатком ткани на внутренней поверхности.

В южной части жилища на глубине $0,85$ м выявлено впускное погребение, относящееся, по-видимому, к каунчинскому времени. Костяк лежал на спине в вытянутом положении, параллельно реке, головой на запад. Правая рука опущена вдоль грудной клетки, левая согнута в локте. На правой руке обнаружен сломанный железный браслет, около левой ноги, ниже таза, найдены четыре кости барана-астрала, а также каменный оселок, пуговица и фрагменты железного ножа.

Жилище 2. Раскопано в 21 м восточнее жилища 1. В плане почти квадратной формы, площадь $2,6 \times 2,3$ м, глубина котло-

вана 0,8 м, ориентирован по оси север — юг. Четко выявлены северная и восточная стены. Южная вместе с входом размыта водой, западная сохранилась лишь частично. Культурный слой состоит из рыхлого желтоватого лесса. Находок мало: выявлено всего четыре фрагмента лепной керамики бургулюкского типа, среди них ручка-налеп.

Жилище 3. Расположено в 14 м к западу от жилища 1, форма его необычная — катушкообразная. Северная и южная части почти овальной формы и соединены между собой проходом шириной 0,35 м, площадь жилища $3,5 \times 1,7$ м. Глубина котлована 1 м, ориентирован по оси север — юг. Культурный слой до глубины 0,4 м — сравнительно рыхлый желтоватый лесс, затем идет полоса темного цвета толщиной 0,2 м, глубже, до пола, опять рыхлый желтоватый лесс. В культурном слое найдено более 10 фрагментов лепной керамики бургулюкского типа.

Жилище 4. Обнаружено в 20 м к юго-западу от жилища 1, в плане прямоугольной формы, площадь его $3,4 \times 1,7$ м, глубина котлована 0,35 м, ориентирован с запада на восток. Четко удалось определить лишь западную и восточную стены, а также пол. Остальные стены и вход в жилище размыты водой. Культурный слой — сырой желтоватый лесс. Находки незначительные: три фрагмента лепной керамики бургулюкского типа.

Поселение 8. Находится в 20 м восточнее поселения 7. Это лессовое всхолмление, протянувшееся вдоль берега р. Ахангаран с запада на восток на 128, с севера на юг на 40—50 м, высота холма 2,5 м. Археологические раскопки на этом поселении не велись, так как следов жилищ не было обнаружено.

На поверхности поселения собрано более 600 фрагментов керамики, две терки для растирания красок, 46 фрагментов керамики с отпечатком ткани на внутренней поверхности. Такой большой процент керамики с отпечатком ткани на внутренней поверхности, обнаруженный здесь, не наблюдался ни на одном другом поселении, исследованном за период с 1974 по 1977 гг.

Подводя итог описания бургулюкских жилищ, мы приходим к выводу, что между жилищами, расположенными на левобережье и правобережье р. Ахангаран, есть некоторые отличия. Они заключаются в том, что на левобережье, во-первых, встречаются жилища, состоящие из двух помещений, соединенных между собой общим входом. Во-вторых, бургулюкские жилища, расположенные на левом берегу, не перекрыты материалом других эпох. На правобережье, как мы упоминали выше, часто встречались находки более поздних периодов. Но означает ли это, что бургулюкские жилища были заселены дважды? По-видимому, нет. Вероятно, вода водохранилища, разрушая памятники, ежегодно выбрасывала на берег археологический материал разных времен, и, несомненно, некоторая его часть оседала в бургулюкских жилищах, с годами ее заносило почвой, песком, лессом и т. д.

Глава III

ХАРАКТЕРИСТИКА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЗ БУРГУЛЮКСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

Археологический материал, обнаруженный на поселениях бургулюкской культуры, представлен в основном керамикой, бронзовыми орудиями, оружием и каменными изделиями. В одной из наших работ мы упоминали¹, что бургулюкский комплекс довольно однороден и на современном этапе изучения его следует рассматривать как единое целое. Однако дальнейшее, более тщательное изучение материалов и исследование многослойных памятников Ташкентского оазиса путем закладки стратиграфических шурфов не исключает возможности более дробного членения описанной нами бургулюкской культуры.

Керамика. За четыре года раскопок памятников бургулюкской культуры получен огромный материал, всесторонне характеризующий ее особенности. Более 90% всех находок составляет керамика — источник сведений об эпохе поздней бронзы и раннего железа Ташкентского оазиса. Общее количество находок керамики за указанный период составило более 12 тыс. фрагментов и шесть целых сосудов, среди которых четыре миниатюрные и две лепные круглодонные миски. Глиняная посуда представлена образцами, изготовленными вручную, и почти вся круглодонная, кроме жаровень и миниатюрных сосудов. Сосуды сформованы ленточным способом и на матерчатом шаблоне.

По внешним признакам бургулюкская керамика подразделяется на неорнаментированную (более 99%) и расписную керамику (около 1%).

Неорнаментированная керамика. К наиболее характерным формам бургулюкской керамики относятся следующие.

Хумы (сосуды для хранения). Венчик хумов сильно отогнут наружу, тулово шаровидное или шаровидной формы, сосуды круглодонные, с широким устьем (до 32—34 см). Венчик тоньше (5 мм), чем плечики (9 мм). Некоторые из них двухцветные: внутренняя поверхность розоватая, наружная — серая. Черепок в изломе в основном светло-коричневый (около 4% от всей керамики).

Лепные котлы. Диаметры устья котлов варьируют от 20 до 34 см. Они полусферической формы, круглодонные, со слегка

¹ Дукее Х. Бургулюкская культура. — В кн.: Древности Туябугуза. Ташкент, 1978, с. 63.

или чаще сильно отогнутым наружу венчиком. У большинства котлов черепок в изломе чаще кирпичный, реже коричневый. С одной стороны верхней части большинства котлов под венчиком расположен крупный носик-слив, с другой — горизонтальная ручка-выступ (рис. 6). Иногда котлы, имея носик-слив, не имеют ручки, верхний край носика почти всегда находится на одной плоскости с венчиком. Носик овальной формы, размеры его у самых крупных котлов вверху $11 \times 9,5$ см; внизу $6,5 \times 5,5$ см, у остальных вверху $4,5 \times 3,5$ — $6 \times 5,5$ см; внизу $3,5 \times 3$ см. В процессе использования у ряда котлов (около 30%) носик-слив и тулово с наружной поверхности прокопчены до черного цвета.

Лепные горшки. Круглодонные, с округлым или шаровидным туловом и невысокой горловиной. Большая часть горшков со

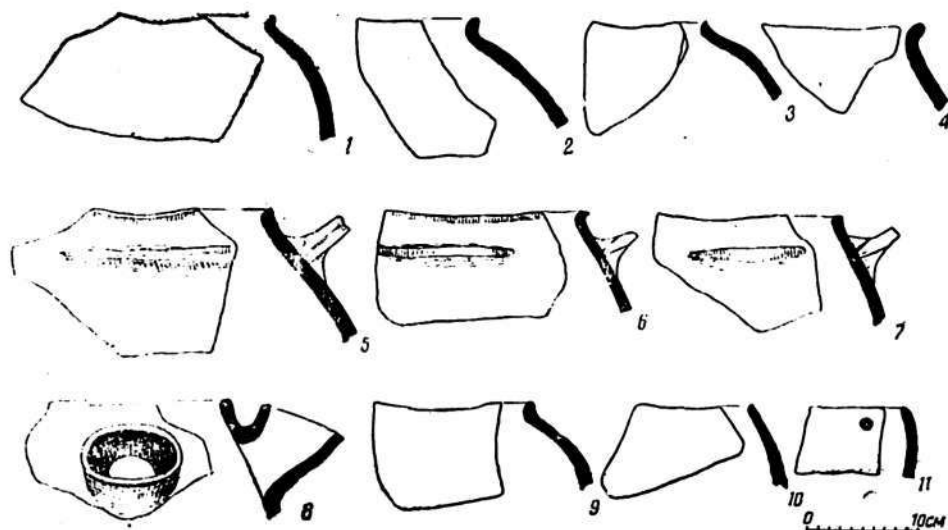

Рис. 6. Поселение 1а. Жилище 2. Керамика.

слегка вогнутым вовнутрь или почти прямым венчиком (рис. 7, 11—16), остальная с отогнутым наружу венчиком. Черепок в изломе красноватого цвета разных оттенков. Диаметры устья сосудов варьируют от 16 до 22 см, различна и профилировка края. Как и котлы, некоторые из горшков имеют под венчиком с одной стороны носик-слив, с другой — горизонтальную ручку-выступ, но меньших размеров, чем у котлов, или почти такие, как у небольших котлов. Носик также овальной формы, располагается под венчиком в 0,5—1 см ниже его. Размеры носиков-сливов вверху $3,5 \times 4$ см; внизу $1,5 \times 1,7$ см. Часть горшков формовалась на матерчатом шаблоне, о чем свидетельствуют отпечатки ткани на внутренней поверхности более чем на 70 фрагментах. По-видимому, носики-сливы и горизонтальные ручки-выступы лепились отдельно, а затем прикреплялись к стен-

ке сосудов. Среди горшков следует выделить сосуды с отогнутым наружу венчиком и короткой горловиной. Тулово у них полу-сферическое, круглодонное, черепок в изломе красновато-коричневый. На уровне венчика или чуть ниже его расположена небольшая вертикальная налипная ручка с маленьким округлым отверстием посередине (рис. 4,8). Диаметр венчика 9,5—13 см. Размер налипной ручки 2×3,5 см. Диаметр дырочки 6—7 мм.

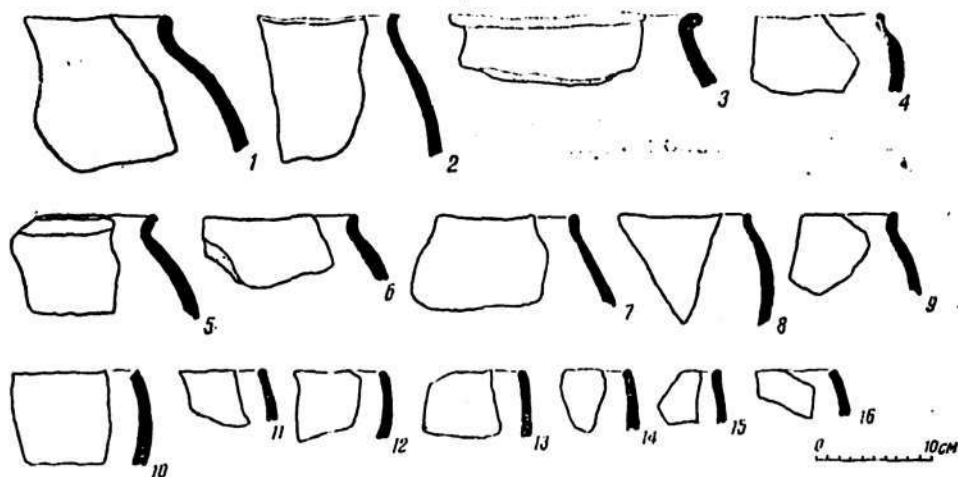

Рис. 7. Поселение 1. Керамика из жилища 7.

Некоторые горшковидные сосуды имеют под венчиком или в 2—3 см ниже него, на горловине, полусферические или сосцевидные налепы (около 60%) (рис. 8, 5—7).

Полусферические круглодонные миски со сравнительно большим диаметром венчика. Миски, в отличие от большинства сосудов, представлены фрагментами и целыми сосудами. Диаметры их устьев варьируют от 13,5 до 19 см, высота 7,5—12 см. У большинства мисок венчик слегка вогнут вовнутрь, почти прямой венчик имеют лишь некоторые из них. Стенки мисок утолщаются к дощцу и сужаются к верхней стенке (рис. 9, 10, 12; рис. 10, 1). Черепок в изломе розоватый или коричневый (около 5%).

Круглодонные, полусферической формы чаши. Размеры их довольно стандартные. Диаметр венчика 7—8, высота 8—9 см. Черепок в изломе розоватый и желтый. Стенки чаш, сужаясь к венчику, утолщаются в придонной части. Венчик слегка вогнут вовнутрь. Некоторые чаши изнутри и снаружи покрыты светлым ангобом. Часть сосудов сформована на матерчатом шаблоне (около 0,5%) (рис. 9, 11, 14).

Миниатюрные сосуды. Они подразделяются на две группы. К первой относятся сосуды, по форме напоминающие горшки в миниатюре, но более сплюсненные. С одной их сторон под венчиком имеется носик-слив, с другой — горизонтальная руч-

ка-выступ. Наружная поверхность и черепок в изломе розоватые. Сосуды полусферической формы, венчик слегка отогнут наружу.

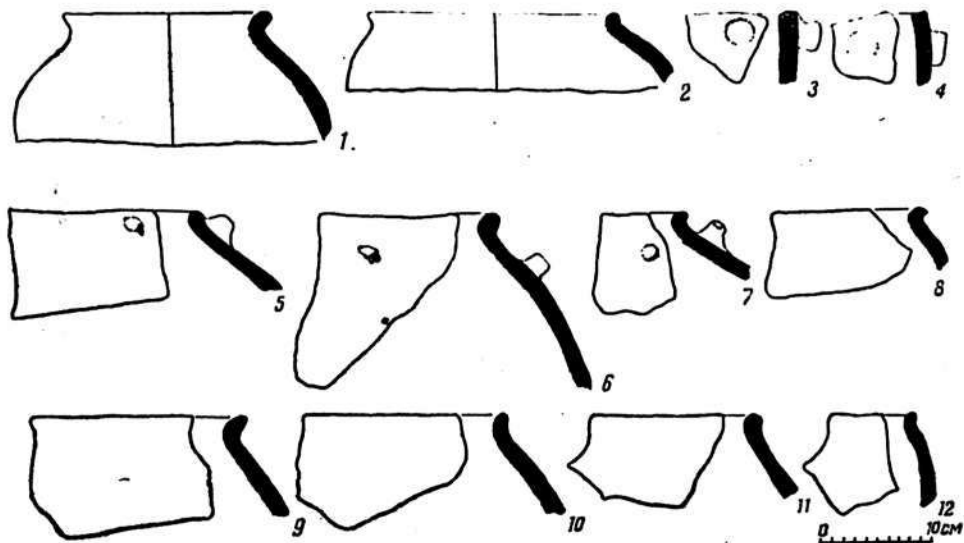

Рис. 8. $\frac{1}{2}$ Поселение 1. Жилище 1. Керамика.

Диаметр устья 6,5, высота сосуда 4,5 см. Донце слегка уплощенное. Другую группу составляют сероглинные миниатюрные со-

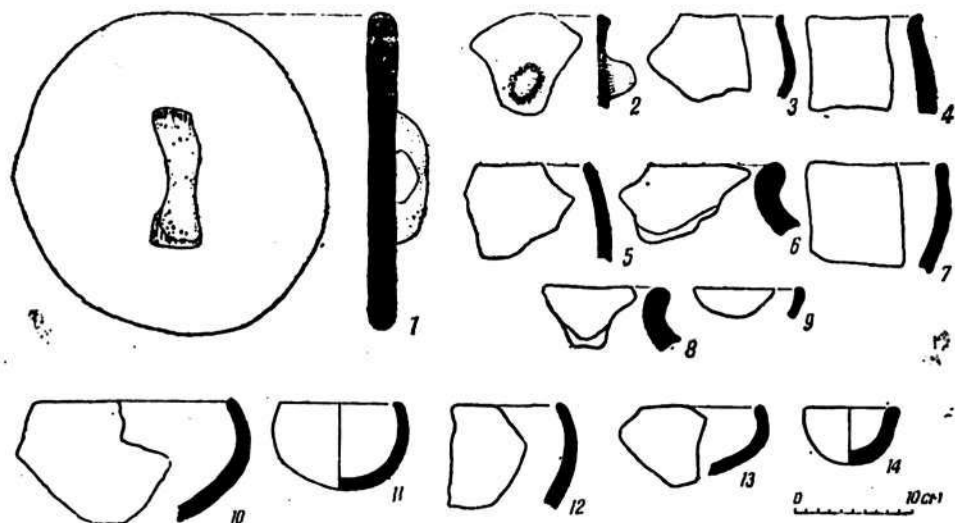

Рис. 9. Поселение 3. Керамика. Подъемный материал.

судики полусферической формы с узким уплощенным, плоским или слегка вогнутым донцем, с прямым туловом или слегка вог-

нутым вовнутрь венчиком. Стенки обычно утолщены к донцу. Диаметр устья 5,5—9,5, высота сосудов 4,5—6, см, диаметр донца 3—5,5 см (около 0,2%).

Жаровни (рис. 11) подразделяются на две группы. К первой относятся сосуды овальной или прямоугольной формы с закруг-

Рис. 10. Поселение 1. Керамика: 1—11—жилище 1; 13—16—жилище 3; 12, 17—жилище 12.

ленными углами, с плоским устойчивым дном и прямыми низкими стенками. В составе глины находится большая примесь дресвы. Длина жаровень 60, ширина — 40, высота — 4 см. Почти

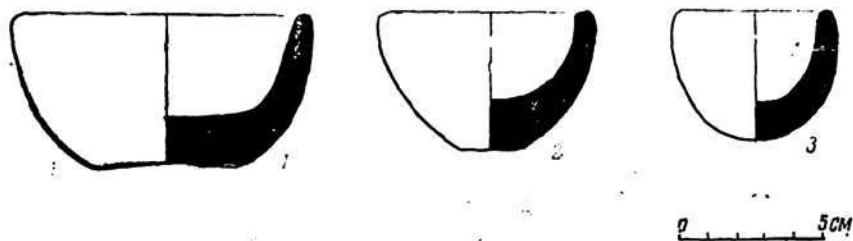

Рис. 11. Поселение 3. Миниатюрные сосуды.

все они сильно закопчены внутри, так как служили для обогрева помещения. Другую группу составляют плоскодонные жаровни с толстым устойчивым донцем и короткими вертикальными стенками. Диаметр сосудов 25—30, высота 3—4 см. Состав глины — как и у предыдущих видов, стенки внутри также сильно закопчены. Назначение круглых жаровень такое же, что и у овальных. Черепок довольно толстый, иногда достигает 10 мм толщины.

Лепными (около 0,3%) были дисковидные крышки, часть которых сероглиняная, большого диаметра и значительной толщины. Диаметр крышек 28—29,5, толщина 2,5—4 см. Посередине имеются массивные петлеобразные, обычно овальные в сечении ручки, закрепленные на одной из поверхностей (рис. 9, 1, 2). Крышки такого большого диаметра предназначались, видимо, для покрытия больших хумов и ряда котлов. Для покрытия сосудов небольших размеров бургулюкцы использовали дисковидные крышки меньших размеров: диаметром 10, толщиной 1 см. На верхней

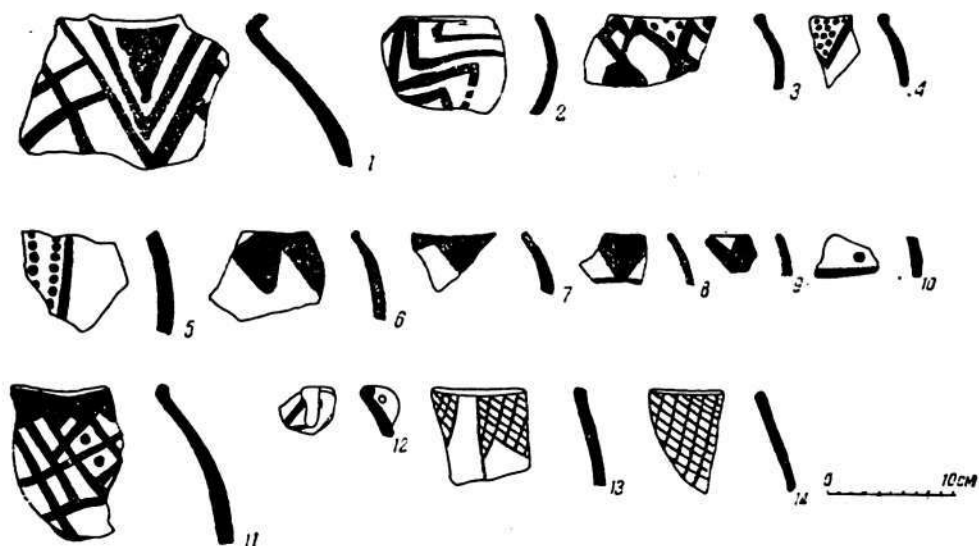

Рис. 12. Расписная керамика.

стороне крышки посередине имеются ручки наподобие кубических выступов, как на крышках из Яз I, но без вмятин².

Расписная керамика (рис. 12). Обнаружена на памятниках указанных регионов эпохи поздней бронзы и раннего железа. Керамика с расписным орнаментом составляет незначительный процент, но является наиболее характерной для всех перечисленных культур.

Особенность бургулюкской расписной керамики в отличие от керамики большинства памятников эпохи поздней бронзы и раннего железа (Ферганы, Сурхандарьинской области) заключается в том, что все геометрические фигуры, нанесенные красной-коричневой краской, закрашены сплошной заливкой, в то время как в остальных областях подобные узоры имеют сетчатое заполнение или косую штриховку. Расписная керамика найдена на поселениях, расположенных на левобережье (поселения 1 и

² Массон В. Ж. Древнеземледельческая культура..., табл. XXVII, 5, 9.

1а) и правобережье (поселение 3) р. Ахангаран. Причем выявлена она в полуземлянках и на поверхности поселений.

Форма посуды в основном совпадает с формой неорнаментированной керамики. Не расписывались только круглодонные котлы с полусферическим туловом (с носиком-сливом и горизонтальной ручкой-налепом), а также миниатюрные сосудики и жаровни. Основные формы расписной посуды следующие: круглодонные миски со слегка вогнутым вовнутрь или слегка отогнутым наружу венчиком; горшковидные сосуды разных размеров (один экземпляр с наклепной вертикальной ручкой под венчиком и маленькой круглой дырочкой посередине); хумы или горшковидные хумы с венчиком, сильно отогнутым наружу. В. М. Массон отмечал, что большая поверхность хумов представляла большую возможность для росписи посуды. Но расписные хумы насчитываются единицами и были, вероятно, более дорогими³. Если применить это высказывание В. М. Массона к бургулюкской керамике, то оно полностью подтверждается. Среди 30 фрагментов расписной керамики хумы представлены всего двумя экземплярами. Роспись наносилась красновато-коричневой краской разных оттенков по красному, розовому, желтому, серому или светлому фону, иногда небрежно. На некоторых сосудах краска низкого качества, легко смывается с фрагментов, на других — следы краски, стершейся с черепков. В большинстве случаев роспись покрывает верхнюю часть сосудов. Вся поверхность расписывалась относительно редко. В орнаменте господствуют геометрические узоры.

Рассмотрим некоторые формы расписной керамики.

Миски. По форме они не отличаются от нерасписных. В большинстве случаев роспись нанесена на верхнюю часть сосуда и только в единичных занимает всю поверхность. Мотивы в основном геометрические: закрашенные сплошной заливкой треугольники, расположенные под венчиком сосуда, обращенные вершинами вниз (рис. 12, 7, 8); закрашенные сплошной заливкой треугольники, расположенные под венчиком сосуда, обращенные вершинами вверх (рис. 12, 9); закрашенные сплошной заливкой клиновидные треугольники, расположенные под венчиком сосуда, обращенные вершинами вниз (рис. 12, 6); треугольники, расположенные под венчиком сосуда, обращенные вершинами вниз и заполненные овальными кружочками (рис. 12, 4); ромбы и треугольники, расположенные под венчиком и туловом сосуда; треугольники, заполненные точками-бусинками (рис. 12, 3, 11); меандровидный орнамент, заполняющий всю наружную поверхность сосуда (рис. 12, 2).

Горшковидные сосуды. По форме они мало чем отличаются от нерасписных. Большая часть горшковидных сосудов, в отличие от мисок, расписывалась по всей или почти по всей наруж-

³ Там же, с. 38.

ной поверхности. Основные мотивы росписи этих сосудов следующие: 1) закрашенные сплошной заливкой треугольники, расположенные в ряд под венчиком сосуда, обращенные вершинами вниз, просветы между которыми заполнены точками-бусинками; 2) заполненные сплошной заливкой ромбы, расположенные на тулове сосуда, обращенные друг к другу углами; 3) широкая сетка, расположенная под венчиком наклонно к горловине и тулову сосуда; 4) широкая полоса, идущая горизонтально по горловине сосуда; 5) узкие параллельные линии, расположенные по плечикам сосуда, между которыми на определенном расстоянии друг от друга проходят узкие, наклонно расположенные полосы.

Хумы (горшковидные хумы). Эти сосуды, по-видимому, расписывались по всей поверхности. На венчике одного хума орнамент в виде закрашенного сплошной заливкой клиновидного треугольника, оконтуренного параллельными линиями, пересекающимися у вершины. На втором фрагмент расписной стенки от толстостенного сосуда (толщина черепка 0,08 мм). По тулову идет орнамент в виде двух параллельных линий, состоящий из крупных точек-бусинок. Одна из линий оконтурена вертикальной, слегка наклонной полосой. Этим, по существу, ограничиваются известные варианты росписи керамики красновато-коричневой краской бургулюкской культуры.

Однако наряду с господствующей красной росписью, венчики двух экземпляров от бокалообразных сосудов закрашены черной краской. Они найдены на левобережье р. Ахангаран на поверхности поселения 1. На них по светло-коричневой лощеной поверхности нанесен черный орнамент в виде сравнительно мелких сеточек.

Металлические изделия. Металлические изделия из поселений бургулюкской культуры представлены только предметами из бронзы в количестве 24 экз. В их число входят орудия труда и оружие: наконечники стрел, серпы, ножи, шилья и т. д., а также куски бронзового шлака. Все бронзовые предметы, кроме трех, найдены на поверхности: семь экземпляров на левобережье р. Ахангаран (поселение 1), остальные на правобережье (два экземпляра на поверхности поселения 5, 15 на поверхности поселения 3).

Бронзовые наконечники стрел из бургулюкских поселений по форме насада подразделяются на две группы: двухлопастные втульчатые и двухлопастные черешковые.

Двухлопастные втульчатые наконечники стрел представлены одним экземпляром. Обнаружен он на правобережье р. Ахангаран, на поселении 5, в контуре полуземлянки 3, в небольшом ее углублении, до начала раскопок. Сохранность хорошая, создается впечатление, что он не был в употреблении (рис. 13). Наконечник листовидной формы с выступающей втулкой длиной 4,8, шириной 1,7 см.

Подобные наконечники, по классификации Е. Е. Кузьминой, относятся к I типу⁴. Некоторые исследователи полагают, что они имитируют собой бронзовые втульчатые копья⁵. Однако Н. А. Аванесова считает, что бронзовые наконечники копий были в употреблении у племен, обитавших в лесостепных и таежных областях, а бронзовые наконечники стрел характерны для степных народов и что они синхронны⁶. По нашему мнению, этот наконечник стрелы по своей форме напоминает миниатюрное копьё.

Двухлопастные черешковые наконечники стрел представлены в двух экземплярах (рис. 14, 11). Они найдены на правом берегу р. Ахангаран, на поверхности поселения 3. Иллюстрации этих наконечников стрел и краткое описание одного из них даны в некоторых наших работах⁷. Оба наконечника с листовидным пером и жилкой. Длина первого вместе с черешком 3, ширина 1,2 см; длина второго 4, ширина 1,2 см. По классификации Кузьминой они отнесены ко II типу двухлопастных черешковых наконечников стрел⁸.

Бронзовые серпы представлены шестью почти целыми экземплярами и двумя фрагментами (рис. 14, 5, 6). Все шесть относительно целых

Рис. 13. Втульчатый наконечник стрелы.

серпов обнаружены на правом берегу р. Ахангаран, на поверхности поселения 3. Один фрагмент серпа выявлен Ю. Ф. Буряковым на полу землянки, раскопанной и исследованной им в 1972 г. Второй фрагмент найден на левом берегу р. Ахангаран на поверхности поселения 1.

Серпы представляют собой слабо изогнутую массивную пластинку с закругленной спинкой; один конец его заострен, другой

⁴ Кузьмина Е. Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века в Средней Азии. — В сб.: САИ, вып. В-4—9. М., 1966, с. 33.

⁵ Иссен А. А. Некоторые памятники VIII—VII вв. до н. э. на Северном Кавказе. — В сб.: Вопросы скифо-сарматской археологии. М., 1954, с. 120—122. Кривцова-Гракова О. А. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы. — В ж.: МИА, 1955, № 46, с. 64; Смирнов К. Ф. Вооружение савроматов. — В ж.: МИА, 1961, № 101, с. 37.

⁶ Аванесова Н. А. К вопросу о бронзовых стрелах степных племен эпохи бронзы. — В сб.: Труды Самаркандского государственного университета им. А. Навои. Новая серия, вып. 270. Материалы по археологии Узбекистана. Самарканд, 1975, с. 48.

⁷ Дукеев Х. и др. В кн.: Древности Туябугуза, с. 63, рис. 9, 3; Он же. К вопросу о бургулюкской культуре. — В ж.: ОНУ, 1976, № 8, с. 49; Он же. Раскопки памятников бургулюкской культуры в 1975 г. — В сб.: ИМКУ, вып. 13, 1977, с. 51.

⁸ Кузьмина Е. Е. Металлические изделия..., с. 31.

закруглен. У закругленного конца есть небольшое овально-вытянутое или круглое отверстие, служившее для скрепления орудия с рукояткой. У одного серпа не хватает заостренного конца, у двух — закругленного. Фрагменты серпов представлены лишь закругленными концами с овально-вытянутым отверстием и не-

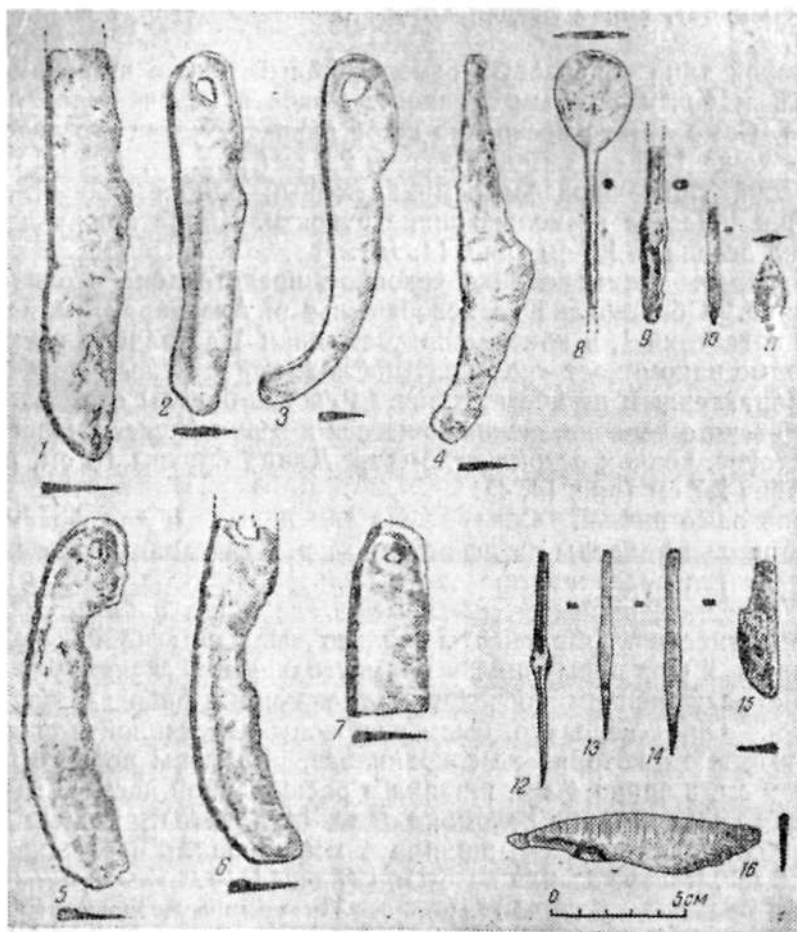

Рис. 14. Металлические изделия.

большой частью спинки-лезвия (рис. 14, 7). Размеры относительно целых серпов: длина 10,4—14, ширина 2,5—3 см.

Бронзовые ножи. На поселениях бургулюкской культуры найдено четыре бронзовых ножа и фрагмент пятого. Два ножа обнаружены на левобережье р. Ахангаран на поселении 1, на полу землянки 1, третий на правобережье, на поверхности поселения 6. Их можно отнести к трем различным типам однолезвийных ножей.

Первый тип — бронзовый однолезвийный литой нож (рукоять отлита вместе с лезвием). Лезвие почти прямое, с острым концом, конец рукояти закруглен, отверстие у рукояти литое. По центру лезвия проходит едва заметное ребро. Длина ножа вместе с ручкой 13,8 см, ширина лезвия 2,5 см (рис. 14, 2). Разновидностью этого ножа является другой нож (назначение его несколько иное), конец лезвия которого сильно оттянут назад (рис. 14, 3).

Второй тип — бронзовый однолезвийный нож с широким массивным и почти прямым лезвием. Рукоять продолжает линию лезвия. Само лезвие несколько шире рукояти, конец его заострен. Длина ножа 15,5 см, ширина лезвия 2,8 см (рис. 14, 1).

Третий тип — бронзовый миниатюрный однолезвийный литой ножичек. Лезвие несколько шире рукояти. Длина ножичка 5 см, ширина лезвия — 1,5 см (рис. 14, 15).

«Бритва». Наименование условное, представлена в одном экземпляре. Обнаружена на левобережье р. Ахангаран, на поверхности поселения 1, в контуре полуземлянки 1 до начала раскопок. По форме напоминает «коленчатый» нож карасукского типа Сибири с характерным изгибом лезвия. Рукоять бритвы изображена в виде плоского черепка, суживающегося к верхней части. Навершие отсутствует, кончик острия отломан. Длина бритвы 13 см, ширина лезвия 2,7 см (рис. 14, 4).

Бронзовые шилья. Обнаружено три целых и два фрагмента. Целые шилья найдены на левобережье р. Ахангаран на поселении 1: два на его поверхности, одно в культурном слое полуземлянки 13. Последнее, видимо, одновременно служило шилом-резцом и шилом-стамеской. Фрагменты шильев выявлены на поверхности поселения 3. Оба целых шилья прямоугольные в сечении, уплощенные, с расширением посредине, отделяющим рабочую часть от черенка. Они, вероятно, были снабжены деревянной или костяной рукоятью, которая не сохранилась. Размеры первого шила: длина 9 см, ширина 4 мм, ширина в расширенной части 8 мм. Небольшая часть черенка отломана (рис. 14, 12—13). Размеры второго шила: длина 7,2 см, ширина 4 мм, ширина в расширенной части 6 мм. Часть черенка отломана (рис. 14, 9).

Шило-резец или шило-стамеска. Он уплощен, прямоугольный в сечении, один конец несколько расширен. Это орудие не имело деревянной или костяной рукояти, поскольку выполняло двойную функцию: с одного конца (острого) использовалось как шило, с другого как резец или стамеска. Длина его 7,9 см, ширина 6 мм, ширина в расширенной части 8 мм (рис. 14, 14).

Фрагменты шильев не отличаются от описанных. У одного из них один конец заострен, второй — отсутствует, сохранившаяся длина равна 7 см, ширина 4 см; второй фрагмент меньших размеров: сохранившаяся длина 4,5 см, ширина 3,5 см (рис. 14, 10).

Туалетная ложка-лопаточка. С длинной круглой в сечении ручкой, плоским резервуаром овальной формы. Общая длина

ложки-лопаточки 9,5 см, диаметр ручки 4 мм, длина резервуара 3,7 см, ширина 3 см (рис. 14, 8).

Каменные изделия. Изделий из камня найдено сравнительно немного. В культурных слоях землянок и на поверхности собрано 57 каменных предметов. Большая часть этих орудий служила для обработки зерна. Среди них зернотерки, куранты (терочки), пестики, фрагменты булав. Значительное число зернотерок дошло до нас в фрагментах. Целых зернотерок найдено девять (рис.

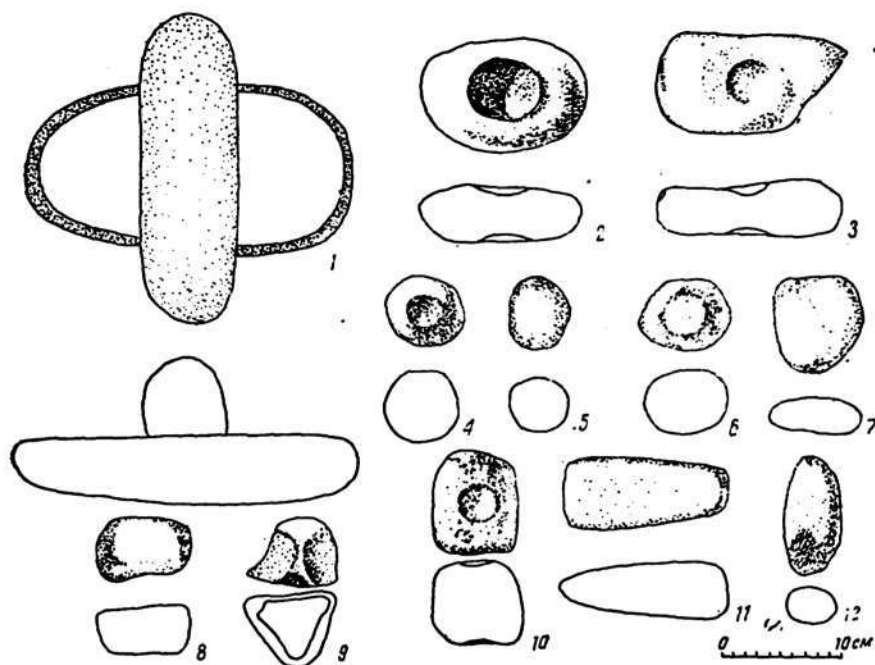

Рис. 15. Каменные изделия.

15, 1). Подавляющее большинство орудий изготовлено из гранита. Опишем некоторые из них.

Зернотерки из бургулюкских поселений можно разделить на два типа: а) сравнительно крупных размеров, имеющие овальную продолговатую форму с вогнутой рабочей поверхностью размером $35 \times 20 \times 12$ см; $35 \times 15 \times 7$ см (вогнутость зернотерки приобрели в процессе работы); б) с почти плоской рабочей поверхностью, по форме близко напоминающие зернотерки первого типа, лишь меньше размером: $26,5 \times 14 \times 6,5$ см; $24 \times 12 \times 6$ см. Длина их различна. Ширина зернотерок иногда неодинакова. Имеются зернотерки следующих размеров: длина 26, ширина на одном конце 13,5, на другом 11, высота 6 см.

В качестве подпятников, вероятнее всего, служили овальные и прямоугольные с закругленными углами камни с углублениями

на обеих сторонах (рис. 15, 2, 3). Один из камней отломан (рис. 15, 3).

Терочки бывают шаровидной (диаметр 7—8 см), овальной (диаметр 5—6 см) или округлой формы, но плоские с двух сторон (рис. 15,5). Встречаются также квадратной формы, но плоские с закругленными углами.

Пестики представлены четырьмя экземплярами. Все они дошли до нас во фрагментах. В сечении прямоугольной формы. По-видимому, рабочей частью служили обе концевые стороны. Оставшаяся концевая часть имеет характерную затертость.

Двумя фрагментами представлены навершия булав сфероконической формы с двусторонним сверлением отверстия, поверхность их заполирована до черно-зеркального блеска.

Глава IV

ВОПРОСЫ ХРОНОЛОГИИ БУРГУЛЮКСКОГО КОМПЛЕКСА

Несмотря на то, что памятники бургулюкской культуры были открыты еще в 1940 г., вопрос о ее датировке остается дискуссионным. Дело в том, что более 30 лет этой культурой никто не занимался. За это время узбекские археологи выявили сотни новых памятников, часть которых, безусловно, синхронна бургулюкским. Вместе с тем открытие более 50 полуземлянок с материалом бургулюкского типа позволило по-новому подойти к вопросу о датировке этой культуры и пересмотреть ее. Некоторые археологи в своих работах уже отмечали недостаточное обоснование и условность ее хронологии, предложенной А. И. Тереножкиным¹. Даже в настоящее время установить абсолютную датировку затруднительно. Это объясняется тем, что большая часть материала была найдена не в самих полуземлянках, а на берегах р. Ахангаран, на поверхности поселений, а также тем, что около половины открытых полуземлянок, расположенных на правом берегу, перекрыта материалами каунчинской культуры и раннесредневекового времени. Несмотря на траншею и раскоп, заложенные на поселении 1, стратиграфия этой культуры еще четко не выявлена.

Для установления хронологии бургулюкской культуры особое значение имеют найденные на поселении бронзовые изделия: наконечники стрел разных типов, серпы и ножи. Хотя большая их часть обнаружена не в культурных слоях полуземлянок, они, безусловно, относятся к бургулюкской культуре. Бронзовый втульчатый наконечник стрелы с выступающей втулкой, как отмечалось выше, напоминает миниатюрное копьё. Подобный наконечник стрелы и формы для их отливки обнаружены на амирабадском поселении Якке-Парсан 2, а также близ стоянки Бала-Ишем 8 в Каракумах². Бронзовый втульчатый наконечник бургулюкской стрелы находит близкие аналогии среди наконечников стрел из

¹ Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура..., с. 167, 191; Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы. — В ж.: МИА, № 73, 1959, с. 61—62.

² Итина М. А. Поселение Якке-Парсан 2 (раскопки 1958—1959 гг.). — В сб.: МХЭ, вып. 6. М., 1963, с. 122, рис. 12, 1; рис. 13, 5; Она же. История степных племен Южного Приаралья (II—начало I тысячелетия до н. э.). — В сб.: ТХАЭЭ, вып. X. М., 1977, с. 160, рис. 78, 14; рис. 79, 1; Она же. Памятники первобытной культуры Верхнего Узбоя. — В сб.: ТХЭ, т. II. М., 1958, с. 301, рис. 12.

слоя Яз I в Южной Туркмении³, но В. М. Массон отмечает, что подобные наконечники стрел были встречены и в слоях Яз II.

Близкие параллели имеются и среди двухлопастных втульчатых наконечников стрел из нижних слоев поселения эпохи поздней бронзы Кучуктепа на юге Узбекистана⁴. Бронзовый двухлопастный наконечник стрелы листовидной формы с короткой втулкой, напоминающий в некоторой степени бургулюкский, найден в пещере Куртеке на Восточном Памире⁵.

Некоторые аналогии наблюдаются и среди втульчатых наконечников стрел с выступающей втулкой на некоторых поселениях Восточного Казахстана (Канай, Мало-Красноярска и др.)⁶.

Схожими с бургулюкскими также являются наконечники стрел из Алексеевского и Садчиковского поселений⁷ и из Омской стоянки в Западной Сибири⁸. Втульчатые наконечники стрел с несколько иной формой пера найдены в Изат-Кули и Мадау-Депе — памятниках архаического Дахистана в Западной Туркмении⁹. Бургулюкские наконечники стрел находят некоторые параллели и среди целого ряда бронзовых наконечников стрел, место нахождения которых не определено¹⁰. Поселение Якке-Парсан 2 датируется IX—VIII вв. до н. э.¹¹ В. М. Массон относит комплекс Яз I к 900—650 гг. до н. э.¹² Нижние слои многослойного памятника Кучуктепа на юге Узбекистана датируются X—первой половиной VIII вв. до н. э. (Кучук I)¹³. Бронзовые изделия Кайракумов датируются серединой II — серединой I тысячелетия до н. э.¹⁴ С. С. Черников относит канайский этап к XVI—XII вв. до н. э., а мало-красноярский — к XIII—VII вв. до н. э.¹⁵ О. А. Кривцова-Гракова датирует

³ Древнеземледельческая культура..., с. 47—48, табл. XXXIII, 5, 9, 10.

⁴ Аскарлов А., Альбаум Л. И. Поселение Кучуктепа. Ташкент, 1979, табл. 25, 2, 4, 6, 7, рис. 19, 2—6.

⁵ Литвинский Б. А., Окладников А. П., Ранов В. А. Древности Кайрак-Кумов. Душанбе, 1962, с. 223; Литвинский Б. А. Древние кочевники «Крыши Мира». М., 1972, табл. 30, 3.

⁶ Черников С. С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы. — В ж.: МИА, № 88, 1960, табл. XIV, 25; табл. XXXVI, 11, 12.

⁷ Кривцова-Гракова О. А. Алексеевское поселение и могильник. — В сб.: ТГИМ, т. XVII. М., 1948, с. 108, рис. 33, 1; Она же. Садчиковское поселение. — В ж.: МИА, № 21, 1951, с. 176, рис. 17, 2.

⁸ Членова Н. Л. О культурах бронзовой эпохи лесостепной зоны Западной Сибири. — В ж.: СА № XXIII, 1955, рис. 3, 8.

⁹ Массон В. М. Памятники культуры архаического Дахистана в юго-западной Туркмении. — В сб.: Труды ЮТАКЭ, т. VII. Ашхабад, 1956, рис. 15, 36.

¹⁰ Кузьмина Е. Е. Металлические изделия..., табл. VI, 13; табл. VI, 28.

¹¹ Итина М. А. Поселение Якке-Парсан 2, с. 128; Она же. История степных племен..., с. 160—161; Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962, с. 71.

¹² Массон В. М. Древнеземледельческая культура..., с. 48.

¹³ Аскарлов А. А., Альбаум Л. И. Поселение Кучуктепа, с. 67.

¹⁴ Литвинский Б. А., Окладников А. П., Ранов В. А. Древности Кайрак-Кумов, с. 231.

¹⁵ Черников С. С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы. — В ж.: МИА, 1960, № 88, с. 98.

Алексеевское поселение X—VIII вв. до н. э.¹⁶, а Садчиковское — началом I тысячелетия до н. э.¹⁷, т. е. временем Алексеевского поселения. Втульчатые наконечники стрел из Омской стоянки Н. Л. Членова относит к предскифскому времени¹⁸.

Таким образом, бронзовые двухлопастные втульчатые наконечники стрел были распространены на огромной территории как среди памятников пастушеско-скотоводческих племен тазабагъябско-андроновской культуры, так и среди древнеземледельческих. Как видно из приведенных аналогий, основная масса находок относится к началу I тысячелетия до н. э., т. е. к эпохе поздней бронзы, хотя, видимо, подобные наконечники стрел существовали еще в конце II тысячелетия до н. э., а в некоторых районах и до середины I тысячелетия до н. э.

Бронзовые двухлопастные черешковые наконечники стрел с листовидным пером и жилкой наиболее близки наконечникам стрел из поселения Кайноват в Фергане¹⁹. Аналогичны бургулюкским и двухлопастные черешковые наконечники стрел из культурного слоя Чустского поселения и Дальверзина²⁰. Наконечник стрелы такого же типа найден на поселении 6 в Кайраккумах²¹ и в слое третьего строительного периода²² поселения Кучуктепа. На поселении амирабадской культуры Якке-Парсан 2 (жилище 12) обнаружены форма, в которой отливали листовидные черешковые наконечники стрел, и наконечник стрелы²³. На Восточном Памире при раскопках пещеры Куртеке в слое поздней бронзы В. А. Ранов нашел втульчатый наконечник стрелы²⁴ бургулюкского типа, что, по-видимому, доказывает синхронность существования обоих типов наконечников стрел в Средней Азии.

Некоторые параллели наблюдаются также среди двухлопастных черешковых наконечников стрел из бургулюкских поселений и из поселения Изат-Кули в Дахистане²⁵, а также из слоя Тилля 2 в Северном Афганистане²⁶. Как отмечает Е. Е. Кузьмина, ана-

¹⁶ Кривцова-Гракова О. А. Алексеевское поселение..., с. 163.

¹⁷ Кривцова-Гракова О. А. Садчиковское поселение.— В ж.: МИА, 1951, № 21, с. 181.

¹⁸ Членова Н. Л. О культурах бронзовой эпохи..., с. 40.

¹⁹ Оболдуева Т. Г. Отчет о работе первого отряда археологической экспедиции на строительстве Большого Ферганского канала.— В сб., ТИИиА АН УзССР, т. IV. Ташкент, 1951, с. 17 и табл. VI, 8.

²⁰ Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура..., с. 62, табл. XXXIII, 6.

²¹ Литвинский Б. А., Окладников А. П., Ранов В. А. Древности Кайрак-Кумов, с. 222, табл. 45, 3.

²² Аскарлов А. А., Альбаум Л. И. Поселение Кучуктепа. рис. 19, 7.

²³ Итина М. А. Поселение Якке-Парсан 2 (раскопки 1958—1959 гг.)— В сб.: МХЭ, вып. 6, 1963, с. 124, рис. 12, 3; Она же. История степных племен..., с. 161, рис. 79, 3, рис. 78, 15.

²⁴ Литвинский Б. А., Окладников А. П., Ранов В. А. Древности Кайрак-Кумов, с. 222.

²⁵ Кузьмина Е. Е. Металлические изделия..., табл. VI, 33.

²⁶ Сариянди В. И. Раскопки Тилля-тепе в Северном Афганистане.— В сб.: Материалы к археологической карте Северного Афганистана, вып. I. М., 1972, с. 6, рис. 14, 7.

логичный наконечник стрелы найден и в Анау Южной Туркмении, вероятно, в слое «варварской оккупации»²⁷. Варианты подобных стрел обнаружены также на территории Ирана²⁸.

Каким же временем датируются памятники, приведенные в качестве аналогий?

Т. Г. Оболдуева считает бронзовый двухлопастный наконечник стрелы из поселения Кайноват наиболее ранней его формой и датирует доскифским периодом²⁹. Памятники чустской культуры датированы Ю. А. Заднепровским концом II — первой третью I тысячелетия до н. э. (X—IX вв. до н. э.)³⁰. А. И. Тереножкин относит их к VIII—VII вв. до н. э.³¹ и аргументирует это положение тем, что на поселении Дальверзин была найдена матрица для отливки бронзового псалия с тремя отверстиями и одним изогнутым заостренным концом³². Бронзовые псалии находят близкие параллели среди псалиев из Сналка, Мингечаура, а также некоторых архаических скифских, что, по мнению А. И. Тереножкина, является определяющим при установлении абсолютной датировки чустской культуры³³. О более поздней дате чустской культуры говорит и сам Ю. А. Заднепровский, приводя в качестве доказательства находки из Дальверзинского поселения железа и железного ножа³⁴. В одном из своих исследований он датирует чустские памятники X—VIII вв. до н. э.³⁵

Б. А. Литвинский, А. П. Окладников, В. А. Ранов отмечают, что основная масса бронзовых изделий с территории Кайраккумов датируется серединой II — серединой I тысячелетия до н. э.³⁶ Наконечник стрелы из поселения Кучуктепа — концом времени Кучук I, который относится к эпохе поздней бронзы и датируется в пределах X — первой половиной VIII вв. до н. э. или концом XI — первой половиной VIII вв. до н. э.³⁷

Бронзовые двухперые наконечники стрел, найденные на поселении Тиллятепа в Северном Афганистане, В. И. Сарияниди относит к периоду Тилля 2 и датирует первыми веками I тысячеле-

²⁷ Кузьмина Е. Е. Металлические изделия..., с. 32, табл. VI, 27.

²⁸ Сводку о нахождении двухлопастных черешковых листовидных наконечников стрел с жилкой на территории Ирана см. в раб.: Кузьмина Е. Е. Металлические изделия..., с. 32, табл. IV.

²⁹ Оболдуева Т. Г. Отчет о работе первого отряда..., с. 17.

³⁰ Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура..., с. 70.

³¹ Тереножкин А. И. Дата мингечаурских удил.— В ж.: СА, 1971, № 4, с. 70.

³² Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура..., табл. XX, 3.

³³ Тереножкин А. И. Дата мингечаурских удил, с. 77.

³⁴ Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура..., с. 69.

³⁵ Заднепровский Ю. А. Чустская культура Ферганы и памятники раннежелезного века Средней Азии. Автореф. дисс. на соискание ученой степени докт. ист. наук. М., 1978, с. 32—33.

³⁶ Литвинский Б. А., Окладников А. П., Ранов В. А. Древности Кайрак-Кумов. с. 231.

³⁷ Аскарлов А. А., Альбаум Л. И. Поселение Кучуктепа, с. 67.

тия до н. э.³⁸ Е. Е. Кузьмина этот тип наконечников стрел относит к эпохе поздней бронзы (XII—VIII вв. до н. э.)³⁹. Бронзовые серпы изогнутой формы наиболее близки серпам, обнаруженным на Большом Чуйском канале⁴⁰, а также на Чустском и Дальверзинском поселениях⁴¹. Серпы подобного типа найдены и в Восточном Казахстане в слоях поселений Мало-Красноярка, Трушниково и др.⁴² Некоторое сходство бронзовые серпы из бургулюкских поселений находят и среди серпов карасукской эпохи Минусинской котловины в Сибири⁴³. Два подобных серпа обнаружены в слоях поздней бронзы на поселении Кучуктепа⁴⁴. Такого рода орудия А. А. Аскарлов называет однолезвийными пластинчатыми серповидными ножами. Один серп, довольно массивный, найден на Алексеевском поселении⁴⁵.

К какому же времени относятся памятники, приведенные в качестве аналогий?

О памятниках чустской культуры мы уже упоминали. С. С. Черников мало-красноярский этап датирует XIII—IX, а трушниковский — IX—VIII вв. до н. э. Оба памятника он относит к андроновской культуре⁴⁶. Однако датировка этих памятников и отношение их к андроновской культуре вызывают большое сомнение. Так, М. Н. Комарова отмечает, что поселения типа Мало-Красноярки, Трушниково и Усть-Нарыма — хронологически неоднородны. В них обнаружена керамика федоровского этапа андроновской культуры и замараевско-карасукского времени⁴⁷.

В вопросе хронологии карасукской культуры также нет единого мнения. Не останавливаясь на нем подробно (что не входит в нашу задачу), вкратце укажем лишь те точки зрения, которые нам кажутся более приемлемыми.

М. Н. Грязнов разделил карасукскую культуру на два этапа: собственно карасукский (XIII—X вв. до н. э.) и каменноложский (X—VIII вв. до н. э.)⁴⁸. Датировка карасукской культуры, пред-

³⁸ Сариниди В. И. Раскопки Тилля-тепе в Северном Афганистане, с. 24.

³⁹ Кузьмина Е. Е. Металлические изделия..., с. 33.

⁴⁰ Бернштам Б. Н. Труды Семиреченской археологической экспедиции. Чуйская долина. — В ж.: МИА, № 14, 1950, табл. XXXV, 4, 5; табл. XXXVI, 1—3.

⁴¹ Спришевский В. И. Каталог археологических материалов эпохи камня и бронзы. Ташкент, 1974, с. 35, рис. 26; Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура..., табл. XXI, 71.

⁴² Черников С. С. Восточный Казахстан..., табл. XXXVI, 19; табл. XXXVII, 3.

⁴³ Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. — В ж.: МИА, № 9, 1949, с. 74; Гришин Ю. С. Производство в тагарскую эпоху. — В ж.: МИА, № 90, 1960, рис. 1, 6.

⁴⁴ Аскарлов А. А., Альбаум Л. И. Поселение Кучуктепа, табл. 23, 1—2.

⁴⁵ Кривцова-Гракова О. А. Алексеевское поселение, рис. 27, 3.

⁴⁶ Черников С. С. Восточный Казахстан..., с. 100, табл. Б.

⁴⁷ Комарова М. Н. Относительная хронология памятников андроновской культуры. — В сб.: Археологический сборник, вып. 5, Л., 1962, табл. на с. 71.

⁴⁸ Грязнов М. П., Максименков Г. А., Пяткин Б. П. Карасукская культура. — В кн.: История Сибири, т. I, Л., 1968, с. 180—181.

ложенная им, представляется наиболее обоснованной. О датировке поселения Кучуктепа мы уже говорили, поэтому нет необходимости на ней останавливаться. О. А. Кривцова-Гракова относит Алексеевское поселение к X—VIII вв. до н. э.⁴⁹ Е. Е. Кузьмина бронзовые серпы описанного типа датирует XII—VIII вв. до н. э. и отмечает, что они получили широкое распространение в эпоху поздней бронзы, а с начала железного века эта форма начинает исчезать везде, кроме Минусинской котловины⁵⁰. Бронзовые ножи I типа, обнаруженные на поселениях бургулюкской культуры (с почти прямым лезвием, острым концом, закругленной рукоятью и литым отверстием на ней), находят наиболее близкие параллели среди ножей, выявленных на Ташкентском канале около Урта-Аула⁵¹, а также близ пос. Лугумбек в Ферганской области⁵². К этому же типу относится ряд ножей из Чустского поселения⁵³. Интересно, что эти ножи аналогичны ножам из карасукских погребений на Долгой Гриве и могильника на Ближних Ельбанах IV на Оби⁵⁴. Такие ножи Е. Е. Кузьмина относит к пластинчатым ножам с отверстием на рукояти и датирует концом эпохи бронзы⁵⁵.

Разновидностью ножа I типа мы считаем нож, конец лезвия которого сильно оттянут назад. М. А. Итина относит их к категории «хвостатых» ножей. Она отмечает, что такого рода ножи, по всей вероятности, в конце II — начале I тысячелетия до н. э. были довольно устойчивы в Южном Приаралье, подчеркивая местные корни амирабадских «хвостатых» ножей⁵⁶. Аргументация, приведенная М. А. Итиной, позволяет нам согласиться с такой точкой зрения.

Однолезвийные литые с массивным и широким лезвием ножи II типа аналогичны найденным на Дальверзинском и Чустском поселениях⁵⁷. Ножи из Чустского поселения отличаются от бургулюкских лишь тем, что по одной стороне их рукояти проходит

⁴⁹ Кривцова-Гракова О. А. Алексеевское поселение..., с. 163.

⁵⁰ Кузьмина Е. Е. Металлические изделия..., с. 55.

⁵¹ Тереножкин А. И. Согд и Чач. — В сб.: КСИИМК, вып. XXXIII. М., 1950, рис. 69, табл. XVI, 1.

⁵² Литвинский Б. А., Окладников А. Б., Ранов В. А. Древности Кайрак-Кумов, табл. 40, 2; Оболдуева Т. Г. Отчет о работе первого отряда..., с. 21, табл. VIII, 1; Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура..., с. 63, табл. XXXIII, 12.

⁵³ Спришевский В. И. Раскопки Чустского поселения в 1956 г. — В ж.: СА, № 3, 1958, рис. 2, 5; Кузьмина Е. Е. Металлические изделия..., с. 46, табл. IX, 25, 28.

⁵⁴ Грязнов М. П. История древних племен Верхней Оби.— В ж.: МИА, 1956, № 48, рис. 7, 27, 28, табл. V, 25.

⁵⁵ Кузьмина Е. Е. Металлические изделия..., с. 46.

⁵⁶ Итина М. А. История степных племен Южного Приаралья (II — начало I тысячелетия до н. э.). — В сб.: ТХАЭЭ, вып. X. М., 1977, с. 159.

⁵⁷ Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура..., рис. 11, 5; Кузьмина Е. Е. Металлические изделия..., табл. IX, 11.

рельефный волнистый орнамент. Близкие аналогии они имеют и среди ножей долины р. Узун-Ахмат в Джалалабадской области⁵⁸.

Бронзовая «бритва» по форме напоминает «коленчатые» ножи карасукского типа, которые были довольно широко распространены в Сибири, Забайкалье и в Центральной Азии⁵⁹. Подобные ножи М. П. Грязнов датирует каменноложским этапом карасукской культуры⁶⁰. К этому времени, видимо, относится и наша «бритва».

Бронзовые шилья, прямоугольные в сечении с расширением посредине, находят наиболее близкие аналогии среди шильев из Яз-Депе I в Южной Туркмении⁶¹, а также среди памятников чувстской культуры в Фергане⁶². Подобное шило найдено в пещере Ак-Танги в Таджикистане⁶³. Бургулюкские шилья аналогичны также шильям, найденным в некоторых комплексах андроновской культуры. Последние, в отличие от бургулюкских, в сечении не уплощенные, а квадратные⁶⁴.

Таким образом, приведенные аналогии бургулюкских бронзовых изделий датируются эпохой поздней бронзы, т. е. началом I тысячелетия до н. э., X—VIII или IX—VII вв. до н. э., что позволяет нам отнести изделия бургулюкской культуры к этому же времени⁶⁵.

Для установления датировки бургулюкской культуры большое значение имеет и расписная керамика, которую можно разделить на три подгруппы: а) тонкостенная лощеная керамика высокого качества с черной росписью, так называемого чувстского типа; б) местная расписная керамика низкого качества с красной и темно-коричневой росписью; в) тонкостенная керамика высокого качества с красной и темно-коричневой росписью. Не исключено, что среди этой группы керамики один или два фрагмента выработаны на гончарном круге.

Часть расписной керамики из бургулюкских поселений, по видимому, была привозной. Наше предположение основывается

⁵⁸ Кузьмина Е. Е. Металлические изделия..., с. 49, табл. IX, 10.

⁵⁹ Теплоухов С. А. Древние погребения в Минусинском крае. — В сб.: Материалы по этнографии, т. III, вып. 2. Л., 1927, с. 101, 106, табл. XI, 25, 36, 37; Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. — В ж.: МИА, 1949, № 9, с. 70, табл. XII, 1; Новгородова Э. А. Центральная Азия и карасукская проблема. М., 1970, с. 67—82, рис. 17, 1—6.

⁶⁰ Грязнов М. П., Максименков Г. А., Пяткин Б. П. Карасукская культура. — В кн.: История Сибири, т. I, Л., 1968, с. 182.

⁶¹ Массон В. М. Древнеземледельческая культура..., с. 45, табл. XXXIII, 7.

⁶² Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура..., с. 37, табл. XXII, 10, 16—18.

⁶³ Литвинский Б. А., Окладников А. П., Ранов В. А. Древности Кайрак-Кумов, с. 210.

⁶⁴ Черников С. С. К вопросу о составе древних бронз Казахстана. В ж.: СА, № 15, 1957, с. 155, рис. 2, 4.

⁶⁵ Дукэ Х. К вопросу о бургулюкской культуре. — В ж.: ОНУ, № 5, 1976, с. 51; Он же. Раскопки памятников бургулюкской культуры в 1975 г. — В сб.: ИМКУ, вып. 13. Ташкент, 1977, с. 54; Он же. Бургулюкская культура. — В кн.: Древности Туябугуза. Ташкент, 1978, с. 89.

на том, что керамика с черной росписью и орнаментом в виде мелких сеточек до того схожа с чустской, что легко можно ошибиться, определяя, какие фрагменты происходят из Ташкентского оазиса, а какие из Ферганской долины⁶⁶. Роспись на бургулюкских фрагментах, как и на чустских, покрывает верхнюю часть сосуда.

Большая часть расписной керамики второй и третьей подгрупп находит близкие аналогии с керамикой из комплекса Яз-Депе I в Южной Туркмении. Отличия заключаются лишь в деталях орнамента: на керамике бургулюкской культуры геометрические фигуры в основном закрашены сплошной заливкой, на Яз-Депе I такой прием встречается крайне редко⁶⁷. Кроме того, среди расписной посуды из Яз-Депе I не обнаружено мисок⁶⁸, широко распространенных на бургулюкских поселениях. Расписная бургулюкская керамика находит также близкие параллели с керамикой из комплексов Северной и Южной Бактрии (поздний Джаркутан, Миршаде, Кучуктепа и Тиллятепа).

Формы джаркутанской расписной керамики почти полностью совпадают с бургулюкской: миски, полусферические чаши, горшки со сферическим туловом. Совпадают и основные мотивы орнамента: треугольники, обращенные вершинами вниз, расположенные под венчиками чаш и мисок. Почти все они заштрихованы, исключение составляет лишь один фрагмент, закрашенный сплошной заливкой⁶⁹. Однако заполнение треугольников значительно отличается от бургулюкского. Совпадает и цветовая гамма: узоры наносились, как и на бургулюкских сосудах, темно-коричневой краской.

Расписная керамика из бургулюкских поселений находит близкие параллели с керамикой из комплекса Кучуктепа. Здесь также совпадают цветовая гамма и орнамент, наносимый по светлому или светло-розовому фону черепка красной или темно-красной краской. Мотивы росписи те же: состоят из разнообразных треугольников. Встречаются, как и на бургулюкской керамике, треугольники, закрашенные сплошной заливкой, однако большая часть треугольников из Кучуктепа заштрихована⁷⁰.

⁶⁶ Спришевский В. И. Чустское поселение эпохи бронзы (из раскопок в 1954 г.). — В сб.: КСИИМК, вып. 69. М., 1957, с. 46, рис. 13, 1, 2; Он же. Чустская стоянка эпохи бронзы (раскопки 1963 г.). — В ж.: СЭ, № 3, 1954, с. 71, рис. 5, 6; Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. М.—Л., 1966, с. 202, табл. X; За д н е п р о в с к и й Ю. А. Дальверзинское селище.—В сб.: КСИИМК, вып. 69, 1957, рис. 16, 6; Он же. Древнеземледельческая культура..., с. 26, табл. XVII, 1—7, табл. XVIII, 1, 4, 5, 7, 10, 13, 15, 17, 18.

⁶⁷ М а с с о н В. М. Древнеземледельческая культура..., табл. XVII—XX.

⁶⁸ Там же, с. 36.

⁶⁹ А с к а р о в А. Расписная керамика Джар-Кутана.—В сб.: Бактрийские древности. Предварительные итоги сообщения об археологических работах на юге Узбекистана. Л., 1976, с. 18.

⁷⁰ А с к а р о в А., А л ь б а у м Л. И. Поселение Кучуктепа, табл. 13, 1, 4, 11, 12.

Близкие аналогии наблюдаются также среди расписной бургулюкской керамики и керамики из комплекса Миршаде. Совпадают формы сосудов (в основном чаш), цветовая гамма (красновато-коричневая краска) и орнаментальный мотив (треугольники, расположенные под венчиком сосуда, закрашенные сплошной заливкой)⁷¹.

Расписная керамика из бургулюкских поселений аналогична и керамике Тиллятепа в Северном Афганистане. Совпадают форма и цветовая гамма. Орнамент выполнен коричневой или красноватой краской и занимает преимущественно верхнюю часть сосудов. Основным мотив, как и на других регионах расписной керамики поздней бронзы, — треугольники. Большая их часть заштрихована в косую сетку, однако имеются и треугольники, закрашенные сплошной заливкой⁷². Наиболее распространенные формы расписной керамики на Тиллятепа: горшковидные сосуды с носиками, полусферические плоскодонные чаши. Расписная керамика Тиллятепа имела свои, местные особенности, отличавшие ее от бургулюкской. Это наличие в комплексе «салатниц», не известных среди бургулюкской керамики⁷³.

Памятники с расписной керамикой, напоминающие бургулюкские, были исследованы также в подгорной полосе Копет-Дага. Это Анау IV А, Елькен-Депе, Улуг-Депе и др. Для этих памятников характерны кубки, горшковидные сосуды, плоские крышки, полусферические чаши. Роспись наносилась красноватой, коричневой и изредка черной краской на розовато-желтом или зеленовато-белом фоне. Основным мотив росписи, как и на бургулюкских сосудах, — треугольники в разных сочетаниях, по-разному заполненные внутри⁷⁴. В основном они заштрихованы в косую или заполнены кривой сеткой. В то же время комплексы подгорной полосы отличаются от бургулюкской керамики наличием кубков, расписных крышек (в бургулюкском комплексе не обнаружена ни одна расписная крышка). Кроме того, прием заполнения геометрических фигур на бургулюкских сосудах (сплошной заливкой) нехарактерен для памятников подгорной полосы.

⁷¹ Беляева Т. В., Хакимов З. А. Древнебактрийские памятники Миршаде. Из истории античной культуры Узбекистана. Ташкент, 1973, с. 36—37, рис. 3.

⁷² Сарияниди В. И. Раскопки Тиллятепе в Северном Афганистане. — В кн.: Материалы к археологической карте Северного Афганистана. Вып. 1. М., 1972, с. 19; Он же. Древние земледельцы Афганистана. Материалы советско-афганской экспедиции 1969—1974 гг. М., 1977, с. 108; Он же. Изучение памятников эпохи бронзы и раннего железа в Северном Афганистане. — В сб.: КСИА, вып. 132. М., 1972, с. 20.

⁷³ Сарияниди В. И. Изучение памятников эпохи бронзы и раннего железа в Северном Афганистане, с. 19, рис. 26, 10; рис. 51, 11, 12.

⁷⁴ Массон В. М. Первобытно-общинный строй на территории Туркмении (энеолит, бронзовый век и эпоха раннего железа). — В сб.: Труды ЮТАКЭ, т. VII, Ашхабад, 1956, с. 251; Он же. Древнеземледельческая культура..., с. 103; Сарияниди В. И. Раскопки 1970 г. на Улуг-Депе. В сб.: УСА, вып. 1. Л., 1972, с. 54; Марущенко А. А. Елькен-Депе. (Отчет о раскопках 1953, 1955 и 1956 гг.). — В сб.: ТИИАЭ, т. V. Ашхабад, 1959, с. 63.

В западной части Ташкентского оазиса в 1968—1970 гг. Ю. Ф. Буряковым и Г. Дадабаевым был исследован ряд памятников, в нижних слоях которых выявлен керамический материал, идентичный бургулюкскому. Наибольший интерес из них представляют Шаштепа, Ниезбаштепа, Колокчинтепа, Каунчитепа и др. Некоторые сосуды из этих памятников расписные. Роспись нанесена буровато-красной краской, орнаментальный мотив — треугольники со сплошной заливкой, ломаными линиями, бурыми полосами⁷⁵. В последнее время некоторые исследователи высказывают мысль, что заполнение геометрических фигур является хронологическим признаком. Так, Г. Гутлыев считает, что на керамике раннего этапа орнаментальные фигуры в подавляющем большинстве случаев заполнялись сплошной заливкой, хотя встречаются и заштрихованные. На более поздних сосудах геометрические фигуры почти всегда имели штриховое заполнение и лишь в редких случаях закрашивались сплошной заливкой. А. Аскарлов предполагает обратное. Он считает, что сплошь залитые фигуры характеризуют более поздний этап. Свою точку зрения он аргументирует тем, что образцы керамики с подобным узором не выявлены в нижних слоях таких памятников, как Кучуктепа, Тиллятепа. В то же время он отмечает, что сплошь залитые фигуры встречаются гораздо чаще, чем заштрихованные, в верхнем слое Кучуктепа, на позднем этапе Яз-Депе I и в период Тилля 2⁷⁶. На данном этапе изучения памятников расписной керамики эпохи поздней бронзы трудно сказать, является ли заполнение узоров хронологическим признаком. Нам кажется, что геометрические фигуры, заполненные штриховкой или сплошной заливкой, обнаруженные на одних и тех же памятниках, синхронны. А датировать их нужно вместе со всем комплексом инвентаря, найденным на памятнике.

Обратимся теперь к аналогиям неорнаментированной керамики из бургулюкских поселений. Она находит близкие параллели в тех же комплексах, что и расписная.

Аналогична бургулюкской неорнаментированной керамике чустская. Керамика на чустских памятниках изготовлялась ленточным способом и на матерчатом шаблоне. Многие формы сосудов из Чустского и Дальверзинского поселений идентичны бургулюкским⁷⁷. В то же время чустская керамика в известной степени отличается от бургулюкской⁷⁸.

⁷⁵ Буряков Ю. Ф., Дадабаев Г. Памятники античного времени..., рис. 4, 11, 12, 15.

⁷⁶ Аскарлов А. Расписная керамика Джаркутана. — В сб.: Бактрийские древности. Предварительные сообщения об археологических работах на юге Узбекистана. Л., 1976, с. 19.

⁷⁷ Заднепровский Ю. А. Дальверзинское селище. — В сб.: КСИИМК, вып. 69. М., 1957, рис. 17, 1—5. Он же. Древнеземледельческая культура..., с. 28, табл. XIX, 1, 2, 18, 22; Спришевский В. И. Чустское поселение эпохи бронзы (из раскопок 1954 г.). — В сб.: КСИИМК, вып. 69, 1957, с. 44—45; Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. — М. Л., 1966, с. 202.

⁷⁸ Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура..., с. 25—26.

Неорнаментированная керамика бургулюкской культуры находит близкие аналогии и в керамике из комплекса Яз I, отличающейся от бургулюкской рядом существенных признаков. Часть ее керамики изготовлена на гончарном круге. Среди керамики серого цвета имеются кубки, не обнаруженные на бургулюкской⁷⁹.

Форма и фактура сосудов из бургулюкского комплекса находят довольно близкие параллели с керамикой из Чиракчинского поселения в Кашкадарьинской области. Подавляющее большинство сосудов из этого памятника изготовлено от руки, остальная часть выработана на гончарном круге. Лепная керамика представлена здесь горшковидными сосудами разных размеров: мисками, чашами, жаровнями, по форме почти идентичными бургулюкским. Обнаружены многочисленные фрагменты керамики с отпечатком ткани, некоторые горшочки под венчиком имеют носик-слив. Отличия заключаются в том, что на Чиракчинском поселении некоторая часть посуды, изготовленной на гончарном круге, плоскодонная, расписная керамика не выявлена, хотя роспись на сосудах в связи с плохим качеством краски могла быть смыта водой Чимкурганского водохранилища. Найдены также отдельные фрагменты андроновского типа с крупнозубчатым штампом. Чиракчинский керамический комплекс датируется началом I тысячелетия до н. э.⁸⁰

Близкие параллели неорнаментированная керамика из Бургулюка находит среди памятников Северной и Южной Бактрии (Кучуктепа⁸¹, Бандыхан⁸², Джаркутан⁸³ — верхний слой, Миршаде⁸⁴, Тиллятепа⁸⁵).

Особенно близка бургулюкской керамика из комплекса Кучуктепа. Здесь выявлены сосуды с носиком-сливом и наклепными ручками, горшковидные сосуды, миски, чаши, жаровни, дисковидные крышки и др. Ряд сосудов формовался на матерчатом шаблоне.

⁷⁹ Массон В. М. Древнеземледельческая культура..., с. 34—38; табл. XXI, 2, 11, 14.

⁸⁰ Дуке Х. Из археологических открытий 1972 г.— В сб.: УСА, вып. 2. Л., 1972, с. 55.

⁸¹ Альбаум Л. И. Поселение Кучуктепа в Узбекистане. Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 г. в СССР. (Тезисы докладов). Баку, 1965, с. 59—60; Аскарлов А., Альбаум Л. И. Поселение Кучуктепа, с. 36—39.

⁸² Ртвеладзе Э. В. Новые древнебактрийские памятники на юге Узбекистана. — В сб.: Бактрийские древности. Предварительные сообщения об археологических работах на юге Узбекистана. Л., 1976, с. 95—97.

⁸³ Аскарлов А. А. Новые памятники эпохи бронзы на территории Северной Бактрии. — В сб.: Археологические открытия 1974 года. М., 1975, с. 496—497; Он же. Расписная керамика..., с. 17—19.

⁸⁴ Белыева Т. В., Хакимов З. А. Древнебактрийские памятники Миршаде. Из истории античной культуры Узбекистана. Ташкент, 1973, с. 35—38; Пугаченкова Г. А. Новый памятник древнебактрийской культуры. — В сб.: УСА, вып. 1. Л., 1972, с. 47—49.

⁸⁵ Сариянди В. И. Раскопки Тилля-тепе..., Он же. Древние земледельцы Афганистана. Материалы советско-афганской экспедиции 1969—1974 гг., М., 1977, с. 108—110.

Вместе с тем кучуктепинская керамика отличается от бургулюкской рядом признаков: часть керамики плоскодонная, около 20%, ее изготовлено на гончарном круге. В целом керамика из Кучуктепа более высокого качества, чем бургулюкская.

Схожи с бургулюкскими некоторые горшковидные сосуды, чаши и миски из поселения Джаркутан (верхний слой). Изредка попадались и черепки с серым изломом, характерные для бургулюкской керамики. Есть сосуды, изготовленные на матерчатом шаблоне. Отличие их заключается лишь в том, что некоторые сосуды плоскодонные⁸⁶.

На поселении Бандыхан I обнаружен фрагмент венчика с носиком-сливом, аналогичный бургулюкскому. Сходство этих двух комплексов наблюдается и в полусферической форме некоторых горшков и чаш. Бандыханская керамика отличается от бургулюкской тем, что некоторые ее образцы изготовлены на гончарном круге. Встречаются здесь также цилиндрические сосуды со слегка вогнутым вовнутрь венчиком, а ряд сосудов имеет плоское дно⁸⁷.

Ближние параллели наблюдаются также между неорнаментированной керамикой из Миршаде и Бургулюка. На поселении Миршаде встречаются фрагменты сосудов с отпечатком ткани на внутренней поверхности, горшкообразные, круглодонные сосуды, некоторые из них снабжены горизонтальными ручками и носиками-сливами, а также чаши со слегка вогнутым вовнутрь венчиком. Найден здесь своеобразный сосуд в виде сдвоенных маленьких чашечек на ножках, прикрепленных к подставке⁸⁸.

Ряд фрагментов керамики из поселений 6 и 29 Кайракумов имеет сходство с бургулюкской посудой. Носик-слив на этих фрагментах, как и на бургулюкских, расположен непосредственно под венчиком⁸⁹.

Аналогии наблюдаются и между нерасписной керамикой Тиллятепа и Бургулюка. Это плоские жаровни с невысоким бортиком, крышки, котлы округлой формы, некоторые с горизонтальными или наклепными ручками, горшки⁹⁰. Вместе с тем керамика из Тиллятепа отличается от бургулюкской тем, что здесь часть сосудов изготовлена на гончарном круге. Кроме того, найдена

⁸⁶ Аскарлов А. Расписная керамика Джаркутана. — В сб.: Бактрийские древности. Предварительные сообщения об археологических работах на юге Узбекистана. Л., 1976, с. 18.

⁸⁷ Ртвеладзе Э. В. Новые древнебактрийские памятники..., с. 95, рис. 2, 10, 12, 15.

⁸⁸ Беляева Т. В., Хакимов З. А. Древнебактрийские памятники Миршаде. — В сб.: Из истории античной культуры Узбекистана. Ташкент, 1973, с. 36, рис. 3.

⁸⁹ Литвинский Б. А., Окладников А. П., Ранов В. А. Древности Кайрак-Кумов, табл. 63, 9; табл. 89, 3.

⁹⁰ Сарнианиди В. И. Раскопки Тилля-тепе в Северном Афганистане. — В сб.: Материалы к археологической карте Северного Афганистана, вып. 1. М., 1972, с. 21, рис. 3, 8; Он же. Изучение памятников эпохи бронзы..., с. 20; Он же. Древние земледельцы Афганистана, с. 109.

чернополивная керамика, не известная среди керамики бургулюкского типа⁹¹. Что касается круглодонных горшковидных сосудов с коротким горлом, округлым туловом, отогнутым наружу венчиком, украшенных полусферическими или сосцевидными налепами, то они были довольно широко распространены и самостоятельно служить хронологическим признаком не могут. Обнаружены они и на погребальном сооружении 6 могильника Тагискен, расположенного в 200 км к юго-западу от Кызыл-Орды в русле Инкар-Дарьи⁹², в Центральном Казахстане (погребение Дындыбай 11)⁹³, среди керамики карасукского этапа на Енисее (Ярки, Барсучиха I, Кюргеннер). М. А. Итина отмечает, что находки сосудов, украшенных полусферическими или сосцевидными налепами, на территории Средней Азии локализуются в северных степных областях⁹⁴ и что среди древнеземледельческой керамики Южной Туркмении их не обнаружено. Это правильно, но подобные сосуды в большом количестве встречаются среди комплексов керамики начала I тысячелетия до н. э. на территории Ташкентского и Каршинского оазисов⁹⁵. М. А. Итина дает подробную сводку об употреблении такого приема орнаментации среди племен андроновской культуры, а также среди культур степной бронзы Средней Азии⁹⁶. При этом она указывает, что в Южном Приаралье на стоянке Джанбас 4 был найден ладьевидный сосуд, украшенный полусферическим налепом, относящийся к эпохе неолита⁹⁷.

Таким образом, подобный прием украшения посуды встречается на огромной территории в разные периоды исторического развития. Однако сосуды с таким орнаментом не могут служить объектом для датировки того или иного археологического комплекса.

Безусловно, что каждый из памятников, приведенных для сопоставления, имел свои локальные особенности. Иначе и быть не могло, так как они находились на большом расстоянии друг от друга, но на их культуры оказывали влияние соседние. Так, на памятниках Яз I, Кучуктепа, Бандыхан I, Джаркутан, Тиллятепа, наряду с лепной, обнаружена керамика, изготовленная на гончарном круге. Некоторые регионы отличались сложным и богатым расписным орнаментом. На Тиллятепа, например, встре-

⁹¹ Сариниди В. И. Раскопки Тиллятепе..., с. 21—22; Он же. Изучение памятников эпохи бронзы..., с. 20—22; Он же. Древние земледельцы Афганистана, с. 109.

⁹² Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962, рис. 38.

⁹³ Грязнов М. П. Памятники карасукского этапа в Центральном Казахстане. — В ж.: СА, № 16, 1952, с. 140, рис. 8, 8; с. 141, рис. 9.

⁹⁴ Итина М. А. История степных племен южного Приаралья (II — начало I тысячелетия до н. э.). — В сб.: ТХЭ, вып. X. М., 1977, с. 117.

⁹⁵ Дуке Х. Бургулюкская культура. — В кн.: Древности Туябугуза. Ташкент, 1978, рис. 12; Он же. Из археологических открытий 1972 г. — В сб.: УСА, вып. 2. Л., 1972, с. 55.

⁹⁶ Итина М. А. История степных племен..., с. 117.

⁹⁷ Там же, с. 117.

чается чернополивная посуда и некоторые формы сосудов, присущие лишь для данного памятника.

Поскольку все памятники, аналогичные бургулюкским, в основном датируются началом I тысячелетия до н. э., то и бургулюкскую керамику можно отнести к этому времени. Таким образом, бронзовые изделия и керамический материал, независимо друг от друга, дают одну и ту же хронологию бургулюкской культуры. В целом бургулюкскую культуру следует датировать IX—VII вв. до н. э.

Датировка, предложенная А. И. Тереножкиным, требует некоторого ее углубления. Вначале, как мы уже отмечали, он отнес бургулюкскую культуру к III—I вв. до н. э., позднее — к IV—III, а затем к VI—IV вв. до н. э. Для установления последней даты он сопоставил бургулюкскую керамику с керамикой усуней, изготовленной на матерчатом шаблоне. Однако новые материалы, собранные за последние годы, свидетельствуют о применении техники изготовления керамики на матерчатом шаблоне и в эпоху бронзы, и в середине I тысячелетия до н. э. не только в Средней Азии, но и в других районах, что позволяет опровергнуть утверждение о ее принадлежности исключительно к культуре усуней.

Керамика с отпечатком ткани на внутренней поверхности в настоящее время известна на Чустском и Дальверзинском поселениях эпохи бронзы⁹⁸. Среди ее фрагментов, собранных с кайраккумских поселений, есть целый ряд обломков (около 75) с отпечатком ткани, относящихся ко второй половине II — началу I тысячелетия до н. э.⁹⁹ На Чиракчинском поселении эпохи поздней бронзы и раннего железа собрано более 100 фрагментов керамики с отпечатком ткани на внутренней поверхности¹⁰⁰, десятки подобных фрагментов обнаружены на поселениях Кучуктепа¹⁰¹ и Миршаде¹⁰². В керамике алакульского этапа андроновской культуры, датируемой XV—XII вв. до н. э.,¹⁰³ и на Алексеевском поселении, расположенном в Кустанайском районе Казахстана, также обнаружены отпечатки ткани на внутренней поверхности керамики¹⁰⁴. О. А. Кривцова-Гракова, как мы уже упоминали, относит Алексеевское поселение к андроновской культуре и датирует его X—

⁹⁸ Спришевский В. И. Чустское поселение эпохи бронзы (раскопки 1955 г.). — В сб.: КСИИМК, вып. 71. М., 1958, с. 92, рис. 26; Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура..., с. 70, 83, табл. XXIV.

⁹⁹ Литвинский Б. А., Окладников А. П., Ранов В. А. Древности Кайрак-Кумов, с. 234, 235, 258.

¹⁰⁰ Дуке Х. Из археологических открытий 1972 г. — В сб.: УСА, вып. 2. Л., 1972, с. 55.

¹⁰¹ Альбаум Л. И. Поселение Кучуктепа..., с. 59—60; Аскарлов А., Альбаум Л. Поселение Кучуктепа, с. 33.

¹⁰² Беляева Т. В., Хакимов З. А. Древнебактрийские памятники Миршаде. Из истории античной культуры Узбекистана. Ташкент, 1973, с. 36.

¹⁰³ Сальников К. В. Бронзовый век Южного Зауралья.— В ж.: МИА, № 21, 1951, с. 112, 138.

¹⁰⁴ Кривцова-Гракова О. А. Алексеевское поселение..., с. 143, рис. 29.

VIII вв. до н. э.¹⁰⁵ А. В. Збруева в работе, посвященной исследованию городища Грохань, указывает на ряд фрагментов керамики с отпечатком ткани, выявленных с дюнных стоянок конца II — начала I тысячелетия до н. э.¹⁰⁶ Во время работ на строительстве БФК Я. Г. Гулямов обнаружил керамику с отпечатком ткани, которую А. И. Тереножкин датирует III—II вв. до н. э.¹⁰⁷

Значительное количество подобных сосудов, относящихся к III—V вв. н. э., найдено в Киргизии на поселении Кара-Болта¹⁰⁸, а также в комплексе керамики с городища Эйлатан, датируемого VII—IV вв. до н. э.¹⁰⁹ Керамика с отпечатком ткани выявлена и на поселении второй половины I тысячелетия до н. э. Дараут-Курган¹¹⁰. Обнаружены подобные сосуды и на поселении Каунчитепа Янгиюльского района Ташкентской области¹¹¹.

Среди керамики, найденной на Актамском могильнике (V—III вв. до н. э.), Б. З. Гамбург и Н. Г. Горбунова выделяют керамику, изготовленную на матерчатом шаблоне¹¹². Этот прием был широко распространен в Семиречье и на Тянь-Шане во второй половине I тысячелетия до н. э.¹¹³ В Согде круглодонная посуда с подобной техникой изготовления обнаружена в культурном слое стадии Афрасиаб I (VI—IV вв. до н. э.)¹¹⁴.

Таким образом, керамика, сформованная на матерчатом шаблоне, была распространена на огромной территории в эпоху развитой и поздней бронзы, а также в I тысячелетии до н. э., однако встречается и на памятниках более поздних периодов. Вот почему керамика с отпечатком ткани не может служить основанием для абсолютной датировки. Она может быть использована для датировок памятников материальной культуры лишь в сочетании со всем комплексом находок.

Изложенные нами данные позволяют отнести бургулюкскую культуру к IX—VII вв. до н. э., что не снимает оговорок относительно условности и предварительности подобной даты, ибо архе-

¹⁰⁵ Там же, с. 163.

¹⁰⁶ Збруева А. В. Городище Грохань. — В сб.: КСИИМК, вып. XVI, 1947, с. 57.

¹⁰⁷ Гулямов А. Г. Отчет о работе третьего отряда археологической экспедиции на строительстве Большого Ферганского канала им. Сталина. — В сб.: ТИИиА АН УзССР, т. IV. Ташкент, 1951, с. 92, 120.

¹⁰⁸ Абетеков А. К. Новые археологические данные о хозяйстве древних усуней. — В сб.: КСИИМК, вып. 122, 1970, с. 69.

¹⁰⁹ Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура..., с. 167.

¹¹⁰ Там же, с. 158.

¹¹¹ Григорьев Г. В. Отчет об археологической разведке в Янгиюльском районе УзССР в 1934 г. Ташкент, 1935, с. 18, 45, рис. 24.

¹¹² Гамбург Б. З., Горбунов Н. Г. Актамский могильник. — В сб.: КСИИМК, вып. 69, 1957, с. 88, рис. 32.

¹¹³ Бернштам А. Н. Труды Семиреченской археологической экспедиции. Чуйская долина, с. 63, 108.

¹¹⁴ Тереножкин А. И. Согд и Чач. — В сб.: КСИИМК, вып. XXXIII, 1950, с. 153, 155.

ологические исследования на поселениях бургулюкской культуры еще не завершены.

Ю.А. Заднепровский указывает на сходство бургулюкской глиняной посуды с эйлатанским и актамским комплексами. Оно заключается в одинаковом изготовлении сосудов на матерчатом шаблоне, упрощенной росписи на них, полусферических формах посуды¹¹⁵. Однако признакам, позволившим ему соотнести бургулюкскую керамику с эйлатанским и актамским комплексами, противоречат следующие обстоятельства. Во-первых, бургулюкские бронзовые изделия (серпы, бронзовые двухлопастные черешковые и втульчатые наконечники стрел, ножи двух типов и т. д.) находят близкие аналогии в комплексах чустской культуры. Во-вторых, железные изделия, которые отсутствуют в бургулюкском комплексе, в эйлатанский период получают значительное распространение¹¹⁶. В-третьих, в это время в Фергане появляется керамика, изготовленная на гончарном круге, которая в комплексе Эйлатана и Актама занимает значительное место¹¹⁷, а в бургулюкском вообще не встречается. В-четвертых, керамика Эйлатана и Актама по характеру покрытия поверхности, орнаментальным мотивам и основным формам резко отличается от бургулюкской¹¹⁸. Конечно, между этими комплексами имеется и некоторое сходство. Так, роспись, наносимая на сосуды, одинаковой цветовой гаммы, схожи, но не идентичны и консервативные формы посуды: круглодонные полусферические чаши или миски с вогнутым вовнутрь краем¹¹⁹. По существу сходство этим и ограничивается, если не считать способа формования сосудов на матерчатом шаблоне, о широком территориальном и хронологическом распространении которого говорилось выше. Сходство это относительное и, видимо, вполне закономерное, ибо, как отмечает Ю. А. Заднепровский, культура эпохи железа сложилась на базе культуры местных земледельческих племен эпохи поздней бронзы¹²⁰. Поэтому неудивительно, что некоторые формы сосудов, распространенные на памятниках чустской культуры, продолжали существовать и в период раннего железа.

Сравнивая бургулюкскую керамику с усуньской, мы наблюдаем приблизительно ту же картину. Хотя глиняная посуда усуней изготовлена вручную, без гончарного круга, многие ее ведущие формы значительно отличаются от бургулюкских. Например,

¹¹⁵ Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура..., с. 191.

¹¹⁶ Там же, с. 165; Гамбург Б. З. и Горбунова Н. Г. Актамский могильник. — В сб.: КСИИМК, вып. 69, 1957, с. 86, рис. 29, 2, 3, 6.

¹¹⁷ Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура..., с. 110—112; Гамбург Б. З. и Горбунова Н. Г. Актамский могильник.— В сб.: КСИИМК, вып. 69, 1954, с. 84—86.

¹¹⁸ Заднепровский Ю. А. Городище Эйлатан.— В ж.: СА, 1960, № 3, рис. 4, 2, 7, 1—3, с. 35, 38, 43; Гамбург Б. З. и Горбунова Н. Г. Актамский могильник, с. 84—86, рис. 30, 31.

¹¹⁹ Заднепровский Ю. А. Городище Эйлатан, рис. 6, 3, 7; 7, 12.

¹²⁰ Он же. Древнеземледельческая культура..., с. 174.

здесь встречаются узкогорлые и широкогорлые кувшины с плоским и уплощенным дном, с ручкой или без ручек, с округлым или удлинненным туловом, кружки с небольшой округлой ручкой, неглубокие чаши, шаровидный сосуд с носком¹²¹. Отличается и внешнее оформление: почти все усуньские сосуды имеют лощеную поверхность. Единственная, пожалуй, форма сосудов, которая имеет некоторое сходство с бургулюкской, это круглодонные полусферические миски с носком-сливом¹²².

Если обратиться к формам посуды из усуньских памятников, исследованных А. Н. Бернштамом на Тянь-Шане, то они также отличаются от бургулюкских. Это ряд вытянутых кувшинообразных сосудов (некоторые с ручками), иногда плоскодонные, ничего общего не имеющие с керамикой бургулюкского типа¹²³. Правда, некоторое сходство наблюдается среди круглодонных мисок¹²⁴.

Если сравнить усуньскую керамику из Казахстана с бургулюкской, то сразу бросается в глаза резкое отличие усуньской керамики от бургулюкской. Это кувшины грушевидной формы с раструбом, иногда с ручкой, некоторые из них с суживающейся высокой горловиной, встречаются кубки, а также горшки с узким или широким устьем и уплощенным дном, которые не обнаружены среди бургулюкской керамики. Аналогии можно найти и среди некоторых круглодонных полусферических мисок, хотя многие из них более приземистые, чем бургулюкские, а также в том, что часть сосудов формовалась на матерчатом шаблоне¹²⁵. Подобные миски обнаружены и среди памятников каунчинской культуры.

Таким образом, сравнивая комплекс находок бургулюкской культуры с материалами из чувстских, эйлатанских и шурабашатских поселений, мы видим, что бронзовые изделия, некоторые формы керамики и способы ее изготовления находят наиболее близкие параллели в инвентаре чувстской культуры, и что, по всей вероятности, бургулюкская культура синхронна чувстской. Эйлатанский и шурабашатский периоды в истории Ферганы — это время широкого распространения железа.

¹²¹ Воеводский М. В., Грязнов М. П. Усуньские могильники на территории Киргизской ССР. — В сб.: ВДИ, вып. 3(4). М., 1938, рис. 37, 38, 41, 42, 45.

¹²² Там же, рис. 43.

¹²³ Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. В ж.: МИА, № 26, М.—Л., 1952, рис. 23, 5, 7—10; 27, 1—3.

¹²⁴ Там же, рис. 27, 5.

¹²⁵ Акишев К. А., Кушаев Г. А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата, 1963, с. 265—271, табл. IV—X; Максимова А. Г. Узун-Булак и Шошкала — могильники усуньского времени. — В кн.: Древности Казахстана. Алма-Ата, 1975, рис. 2, 4, 6, 9.

Глава V

К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ДРЕВНЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ И ПАСТУШЕСКО-СКОТОВОДЧЕСКИХ ПЛЕМЕН ДРЕВНЕТАШКЕНТСКОГО ОАЗИСА

В одной из своих работ¹ Ю. А. Заднепровский отмечал, что существование на территории Ферганской долины двух типов культур: с одной стороны, культуры древнеземледельческих племен, с другой, пастушеско-скотоводческих, составляет специфическую особенность Ферганской долины в период поздней бронзы и раннего железа. Однако мы можем утверждать, что такое сосуществование характерно не только для Ферганы, но и для Ташкентского оазиса.

В начале I тысячелетия до н. э. на территории Древнеташкентского оазиса сложилась своеобразная оседло-земледельческая культура, названная по первым памятникам, изученным А. И. Тереножкиным в 1940 г. на левом берегу оврага Бургулюк, бургулюкской. Эта культура представляет собой наиболее ранний этап развития земледелия в Ташкентском оазисе. Для характеристики бургулюкской культуры в настоящее время мы располагаем значительным археологическим материалом из десяти и более исследованных поселений, расположенных по берегам р. Ахангаран.

Одновременно с оседло-земледельческими, на территории древнего Чача обитали пастушеско-скотоводческие племена андроновско-тазабагьябского типа, материальная культура которых в значительной степени отлична от бургулюкской. Она представлена курганными могильниками, разветвленными поселениями.

Какие же общие черты присущи оседло-земледельческим и андроновско-тазабагьябским племенам? Остановимся на характеристике жилищ обеих культур и инвентаре.

Жилища. Данные раскопок памятников показали, что для обеих культур характерны близкое расположение поселений друг к другу и обилие домов-землянок на каждом поселении. Так, на поселении 3 бургулюкской культуры насчитывалось более десяти жилищ, на остальных обнаружено по два, четыре, иногда до пяти. Основной тип жилищ в обеих культурах — полуземлянка. Как для бургулюкских, так и для тазабагьябских поселений характерна разбросанность жилищ.

Поселения обеих культур, за исключением поселения № 1 Бургулюка, не были укрепленными. Как предполагает М. А. Итина, в

¹ Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура Ферганы. — В ж.: МИА, 1962, № 118. с. 71.

каждой группе стоянок была одна, более крупная, которая служила своеобразным центром. Такими центрами скорее всего являлись поселение 1, расположенное на левобережье, и поселение 3 на правобережье р. Ахангаран, насчитывающие, как отмечалось выше, более десяти жилищ. В этом нас убеждает тот факт, что на поселении 1 было обнаружено большое жилище с полутораметровым культурным слоем, разделенное на отсеки пахсовыми перегородками.

На тазабагыбских поселениях вскрыты полуземлянки в основном прямоугольной формы, на бургулюкских — овальной. Среди 52 исследованных полуземлянок обнаружено 27 овальных (более половины), прямоугольных и квадратных — 16. Лишь незначительное их количество округлой формы. Некоторые полуземлянки настолько разрушены водой, что установить их форму и размеры невозможно. Распространение прямоугольных жилищ-полуземлянок М. А. Итина связывает с приходом в Южное Приаралье срубно-андроновских племен.

Важнейшая конструктивная особенность тазабагыбских полуземлянок — наличие в них каркасно-столбовой конструкции. Ямки для столбов диаметром 16—20 см располагались, в основном, по внутреннему периметру стен землянок, в некоторых домах они выявлены и вокруг очагов. Подобная картина наблюдалась и среди бургулюкских жилищ. Однако если для тазабагыбских полуземлянок такая конструкция являлась характерной, то для бургулюкских жилищ она составляла исключение. Нам известны три полуземлянки подобной конструкции.

Одной из них является полуземлянка 8, расположенная на правом берегу р. Ахангаран на поселении 3. Здесь обнаружены ямки для столбов диаметром 15—20 см, расположенные по внутреннему периметру стен жилища. Западная стена с входом не сохранилась, размыта водой. На расстоянии 1,1 м от восточной стены найдены остатки разрушенного очага, заполненного золой и угольками. Вокруг него выявлены ямки для столбов небольшого диаметра (5—8 мм). Может быть, здесь был какой-то навес, закрывающий очаг? Лишь три ямы — одна внутри очага и две за его пределами большого диаметра (15—20 см), т. е. такого же размера, как ямки, расположенные по внутреннему периметру стен полуземлянки. Создается впечатление, что по своим конструктивным особенностям эта полуземлянка весьма похожа на тазабагыбские жилища. В то же время она отличается формой, ориентировкой: бургулюкская полуземлянка овальной формы, ориентирована с севера на юг, не имеет айвана и т. д.

Вторая полуземлянка, где обнаружены ямки для столбов, также расположенные по внутреннему периметру стен, раскопана Ю. Ф. Буряковым в 1972 г. на правобережье р. Ахангаран (поселение 2). Она имеет такую же форму и ориентировку, что и предыдущая.

Несколько ямок для столбов найдены и на поселении 5 в полуземлянке 4. Западнее очага выявлены еще две ямки небольшого диаметра (5—10 см) и третья, большего диаметра (15—20 см), находилась в 0,6 м западнее второй ямки. Может быть, ямки небольшого диаметра предназначались для поддержания навеса, как в случае с полуземлянкой 8 на поселении 3? А яма большого диаметра служила опорой для столбов, поддерживавших легкую кровлю? В остальных 49 полуземлянках ямки для столбов не обнаружены. Но это не означает, что их не было. Может быть, они были размывы водой или же находились за пределами полуземлянок? Ведь бургулюкские полуземлянки по своей площади очень малы, а столбы по внутреннему периметру стен занимали значительную площадь внутри жилища.

Полы в бургулюкских и тазабагыбских жилищах земляные. Дома обеих культур имеют по одному полу (исключение составляют полуземлянки 6—8 на поселении 3), на котором, как и на тазабагыбских домах, глиняная обмазка не обнаружена. На уровне обоих полов некоторых полуземлянок (жилище 6) обнаружены остатки разрушенных очагов, фрагменты лепной керамики, мелкие кости животных, фрагменты зернотерок, терки. Но хронологически разделить эти два строительных горизонта, как на тазабагыбских жилищах, пока не удалось. Следует отметить, что почти все полуземлянки, раскопанные на правом берегу р. Ахангаран, перекрыты более поздними отложениями. Об этом свидетельствует тот факт, что в жилищах, кроме бургулюкской керамики, часто встречается каунчинская и раннесредневековая. Что касается поселений, расположенных на левобережье, то там выявлены землянки, находки из которых относятся лишь к бургулюкской культуре.

Если сравнить тазабагыбские очаги с бургулюкскими, между ними можно найти целый ряд общих черт и отличий. Так, на левобережье р. Ахангаран, в землянке 4 поселения 1 и в полуземлянке 14 поселения 1а, прямо против входа, располагался очаг прямоугольной формы, причем точно так же, как описывает тазабагыбские жилища М. А. Итина. Рядом с очагом находилась круглая яма, заполненная зольным грунтом; сюда, вероятно, сбрасывали золу и пепел при очистке очага.

В некоторых бургулюкских домах, как и в андроновских жилищах, насчитывается по два, очень редко три очага. Здесь чаще встречаются печи круглой, чем прямоугольной формы, реже овальной. В жилище 3 поселения 1 обнаружен оригинальный очаг подковообразной формы. Общая его длина 1,15, ширина 0,75, длина устья 0,4, ширина — 0,3 м. Кроме того, на некоторых бургулюкских жилищах встречаются маленькие очажки-лунницы, предназначенные, вероятно, для плавки металла. Диаметр их 15—20, глубина 7—8, толщина стенок 5—10 см. Иногда в бургулюкских, как и в тазабагыбских землянках, встречаются «земляные нары» или суфы. Так, на поселении 3 суфы обнаружены в полу-

землянках 3 и 12. В жилище 3 суфа прослежена вдоль восточной стены. Длина ее в сохранившейся части 1,2, ширина 0,7 м. Она обнаружена на глубине 0,7 м от дневной поверхности высотой 0,2 м. Создается впечатление, что суфа сложена из сырцовых кирпичей болотистого цвета, однако из-за сырости грунта и фрагментарности находок размеры кирпичей определить не удалось. Толщина фрагментов 10—12 см. Все же мы не уверены, что эти фрагменты действительно были сырцовыми кирпичами. В полуземлянке 12 суфа также проходит вдоль восточной стены. В северной части ее удалось выявить на глубине 0,25 м от дневной поверхности, в остальных местах на глубине 0,35 м. Длина сохранившейся части суфы 1,5 м, ширина в северной части 0,35 м, в остальной — 0,8 м. Суфа, как отмечает М. А. Итина, встречается также среди срубных и андроновских поселений.

Как и тазабагыбские, бургулюкские полуземлянки снабжены круглыми и овальными хозяйственными ямами разных размеров. Ямы на бургулюкских поселениях часто располагались и за пределами домов. Количество хозяйственных ям в разных домах насчитывается от одной до шести. В большинстве случаев они выявлены на полу, вдоль стен, в отличие от тазабагыбских, которые в основном обнаружены в северной половине жилищ, напротив входа.

Таким образом, тазабагыбские дома имеют много общих черт с бургулюкскими. Вместе с тем между ними существуют и определенные различия.

Для бургулюкских поселений характерны полуземлянки овальной формы (их насчитывается 24), для тазабагыбских — прямоугольной. Это не значит, что на бургулюкских поселениях не встречаются прямоугольные дома, они имеются, но в незначительном количестве.

Тазабгагыбские жилища снабжены коридорообразным входом, и предвходовым сооружением. В бургулюкских домах ни разу не были встречены предвходовые сооружения. Что же касается входа, то в бургулюкских жилищах он в большинстве случаев размыт водой, там же, где удалось его выявить, он значительно меньше размером. Вход в тазабагыбских полуземлянках обращен в основном к югу, юго-западу, юго-востоку, в бургулюкских — в сторону водохранилища, т. е. к западу или востоку.

Занимаемая площадь тазабагыбских домов значительно больше, чем бургулюкских². Если большая часть тазабагыбских жилищ площадью 40—100 кв. м (некоторые выше 100 кв. м), то бургулюкских 4—24 кв. м.

Несколько бургулюкских жилищ поселения 1а, расположенного на левобережье р. Ахангаран, состоят из двух помещений,

² И т и н а М. А. История степных племен Южного Приаралья (II — начало I тысячелетия до н. э.). М., 1977, с. 198, табл. V.

соединенных между собой переходом. Такое явление среди тазабагыбских жилищ отсутствует.

Если тазабагыбские полуземлянки имели каркасно-столбовую конструкцию, где столбовые ямки располагались по внутреннему периметру стен, то на бургулюкских поселениях такая конструктивная особенность встречается крайне редко.

Почти во всех бургулюкских полуземлянках, расположенных на правом берегу р. Ахангаран, кроме керамики бургулюкского типа, обнаружена керамика каунчинского раннесредневекового времени. Может быть, эти жилища заселялись дважды? Среди тазабагыбских жилищ находки других эпох не выявлены, хотя в некоторых из них и обнаружены два пола.

Если в тазабагыбских полуземлянках встречается только один очаг, расположенный в центре, то на бургулюкских поселениях найдены жилища с несколькими очагами, некоторые из них по своей конструкции отличны от тазабагыбских.

Жизнь на тазабагыбских поселениях, как отмечает М. А. Итина, была кратковременной, так как жители покидали это место, когда усыхал русловый проток, вследствие чего культурный слой не успевал здесь накопиться. Мощностъ культурного слоя на бургулюкских поселениях незначительна вследствие того, что они постоянно размывались водой водохранилища. Однако, как показали траншея и раскоп, культурный слой бургулюкского поселения 1 достигал 3 м. Это свидетельствует о том, что русло р. Ахангаран существовало здесь в течение значительного количества времени, и люди на этом месте жили довольно долго. Неспроста поселение было окружено рвом, а в западной и северо-западной частях и обнесено оборонительной стеной. Подобного рва и оборонительной стены на других поселениях бургулюкской культуры не обнаружено. Может быть, на этом поселении скрывались бургулюкцы в случае нападения других племен?

Если сравнить бургулюкские жилища с андроновскими, то последние значительно крупнее размером. Площадь самых маленьких андроновских жилищ достигла 20—30 кв. м, однако наиболее характерные из них имели площадь 100—400 кв. м³. Размеры средних срубно-хвалынских землянок 25—50, больших — 150—200 кв. м⁴.

На поселении срубно-хвалынской культуры близ хутора Ляпичева на Дону были исследованы остатки трех жилищ площадью 100, 110, 120 кв. м⁵. На поселениях бургулюкской культуры

³ Сальников К. В. Андроновские поселения Зауралья. — В ж.: СА, 1954, № 20, с. 251.

⁴ Синицын И. В. Поселения эпохи бронзы степных районов Заволжья. — В ж.: СА, 1949, № 21, с. 223.

⁵ Грязнов М. П. Землянки бронзового века близ хут. Ляпичева на Дону. (Из работ в зоне строительства Волго-Донского канала). — В сб.: КСИИМК, вып. 50, 1953, с. 139.

жилищ с такой большой площадью обнаружено всего шесть из 52. Самая маленькая бургулюкская полуземлянка имеет площадь около 4 кв. м. Размеры средних достигают 5,5—25 кв. м. Из этого следует, что бургулюкские жилища по площади уступают не только тазабагыбским, но и андроновским и срубно-хвалынским.

Таким образом, бургулюкские жилища, имея принципиальное сходство с тазабагыбскими, в то же время содержат ряд отличительных признаков.

Инвентарь. Мы уже отмечали, что металлические изделия, найденные на бургулюкских поселениях, представлены только предметами из бронзы. В их число входят разнообразные ножи, бритва, серпы, черешковые и втульчатые наконечники стрел, кинжальчик, три целых шилья и два фрагмента, туалетная ложечка-лопаточка. Общее количество бронзовых изделий, найденных на поселениях бургулюкской культуры, составляет 24 экземпляра. Откуда бургулюкские племена получали эти изделия? Безусловно, что они сами изготовляли их на месте, но не исключена возможность, что часть предметов приобреталась ими у андроновско-тазабагыбских племен, у которых была сильно развита металлургия. Об этом свидетельствует тот факт, что на многих андроновско-тазабагыбских поселениях и захоронениях обнаружено большое количество бронзовых орудий труда, оружия и украшений. Это массивные вислообушные и плоские топоры с выступами и без выступов, серпы, наконечники копий, втульчатые прорезные, втульчатые черешковые наконечники стрел, разнообразные ножи, иглы и шилья⁶. Довольно подробную сводку бронзовых орудий андроновской культуры по всей огромной территории ее распространения дает С. С. Черников⁷.

Наиболее частые бронзовые находки на памятниках андроновско-тазабагыбской культуры — украшения. Характерными являются браслеты с незамкнутыми концами и двумя выступающими спиральными рожками, а также браслеты с заходящими концами. Найдены серьги кольцевидной формы с широким раструбом на одном конце, восьмеркообразные височные подвески, круглые зеркала с петлевидной ручкой в центре, бусы, изготовленные из загнуто-плоских, выпукло-вогнутых пластинок и др.

На бургулюкских и андроновских поселениях найдено также множество каменных изделий, ибо в этот период бронза еще не могла полностью вытеснить камень. Это зернотерки, песты, мотыги, шлифованные булавы, терочки, колотушки.

Если обратиться к керамическому материалу, то, несмотря на отличие бургулюкских форм от андроновско-тазабагыбских, между ними можно найти и некоторое сходство. В некоторых своих работах В. М. Массон обратил внимание на то, что в Южном

⁶ Сальников К. В. Бронзовый век Южного Зауралья.— В ж.: МИА, 1951, № 21, с. 128—129; Он же. Очерки древней истории Южного Урала. М., 1967, с. 338—339. Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. М.—Л., 1966, с. 224.

⁷ Черников С. С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы.— В ж.: МИА, 1960, № 88, с. 161—166, приложение 3.

Туркменистане после долгого перерыва вновь появляется роспись на сосудах. Основным орнаментальным мотивом на керамике Яз I, как мы подчеркивали, является заштрихованный треугольник. В. М. Массон считает, что в вопросе о возобновлении росписи на сосудах известную роль сыграло влияние посуды андроновско-тазабагыбского типа, где мотив заштрихованного треугольника был широко распространен⁸. В другой своей работе он пишет, что мотив треугольника, заполненного сеткой или косой штриховкой, напоминает орнаментацию посуды скотоводческих племен, выполненную в иной технике⁹.

С. П. Толстов и М. А. Итина полагают, что формы керамики из Яз I, тазабагыбские и позднесуарганские имеют близкие аналогии. Хотя часть бургулюкских сосудов и покрыта росписью, однако орнамент и его расположение в верхней трети сосуда сближает эту керамику с керамикой культуры степной бронзы¹⁰.

Все вышесказанное свидетельствует с больших взаимосвязях, существовавших между древнеземледельческими племенами бургулюкской культуры и андроновско-тазабагыбской. Последние, перейдя к оседлому образу жизни, сохранили свои прежние традиции, которые выразились в домостроительстве, в изготовлении орудий труда и в керамике.

⁸ Массон В. М. Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. М.—Л., 1966, с. 224; Он же. Расписная керамика Южной Туркмении по раскопкам Б. А. Куфтина. — В сб.: Труды ЮТАКЭ, т. VII, 1956, с. 313.

⁹ Массон В. М. Первобытно-общинный строй на территории Туркмении. (Энеолит, бронзовый век и эпоха раннего железа). — В сб.: Труды ЮТАКЭ, т. VII, 1956, с. 251.

¹⁰ Толстов С. П., Итина М. А. Проблема суарганской культуры. — В ж.: СА, 1960, № 1, с. 32.

Глава VI

ХОЗЯЙСТВО И ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ БУРГУЛЮКСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Для бургулюкской культуры характерно сложившееся земледельческо-скотоводческое хозяйство. Однако ведущим видом производства было земледелие. Точное время возникновения земледелия на территории древнего Чача еще не установлено. Археологические материалы позволяют нам предположить, что бургулюкская культура является древнейшей оседло-земледельческой культурой на территории древнего Чача.

Поскольку бургулюкские поселения и поныне часто находятся под водой, которая, размывая стенки полуземлянок, уничтожает культурные слои и выбрасывает на берег археологический материал, семена сельскохозяйственных культур обнаружить не удалось. По аналогии с соседней Ферганой в период чустской культуры и другими регионами Средней Азии можно предположить, что ведущую роль здесь играло возделывание ячменя, пшеницы, и, видимо, проса.

Хозяйственные ямы, предназначенные для хранения зерна и других сельскохозяйственных продуктов, выявлены внутри полуземлянок и за их пределами. Подобные ямы практиковались и на памятниках эпохи поздней бронзы и раннего железа: Чиракчинском поселении¹, поселениях чустской культуры в Фергане². В таких же областях, как Кучуктепа в Сурхандарьинской области, Яз-Депе I в Южной Туркмении и других, для хранения сельскохозяйственных продуктов использовали хумы или корчаги. Зерно в хумах хранили и на таком уникальном памятнике эпохи бронзы, как Сапаллитепа, расположенном в Сурхандарьинской области³.

Большое количество целых зернотерок ладьевидной формы и их обломков больших и малых размеров, а также находки бронзовых серпов убедительно свидетельствуют о том, что земледелие в хозяйстве бургулюкских племен имело первостепенное значение. Наблюдения, проведенные Ю. Ф. Буряковым, позволили ему проследить в долине р. Ахангаран поблизости от бургулюкских

¹ Дукее Х. Из археологических открытий 1972 г. — В сб.: УСА, вып. 2, 1972, с. 55.

² Спришевский В. И. Чустское поселение эпохи бронзы. (Из раскопок 1954 г.). — В сб.: КСИИМК, вып. 69, 1957, с. 41, р. 10; Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура..., с. 75.

³ Аскаров А. Сапаллитепе. Ташкент, 1973, с. 130.

поселений небольшие по плану поля с едва заметными валиками границ, но сильно размытыми водой. Памятников других эпох вблизи не обнаружено, поэтому он предполагает, что это поля бургулюкского поселения, орошаемые водами р. Ахангаран. Воду поднимали из реки при помощи канала, синхронного окружающему поселению⁴.

Поскольку конкретные данные о существовании ирригации в эпоху поздней бронзы и раннего железа у племен — носителей бургулюкской культуры отсутствуют и древнейшие этапы истории ирригации Чача неизвестны, мы будем опираться на ступени земледельческих культур, выделенные Б. А. Латыниным для Ферганской области⁵. Бургулюкские племена стояли, по-видимому, на древнейшем этапе развития искусственного орошения, на периоде каирного (лиманного) орошения (первая ступень по Б. А. Латынину). Это был период освоения заболоченных речных пойм и обработки участков в низовьях, орошаемых сезонными саями и разливами малых горных рек, затихавших на равнине. Эта древнейшая ступень развития ирригации соответствовала возможностям техники и организации общественного труда первобытнообщинного строя⁶. Предположения А. И. Тереножкина о том, что на этапах бургулюкской культуры завершался процесс сложения классового общества рабовладельческого типа⁷, не подтверждаются имеющимися материалами. Действительно, о каком рабовладении может идти речь на первой ступени развития земледельческих культур?

Вслед за земледелием значительное место в жизни бургулюкского населения занимало скотоводство, а охота и рыболовство играли второстепенную роль. На поселениях бургулюкской культуры собраны сотни костей животных и их обломки. Но они плохо сохранились, так как долгое время находились под водой. Кости еще не определены, но, как сообщает А. И. Тереножкин, кости домашних животных, преимущественно коров, овец и лошадей, в культурных наслоениях встречаются в сравнительно небольшом количестве⁸. Ю. Ф. Буряков и Г. Дадабаев отмечают, что среди костей животных много костей коров, лошадей, овец⁹. Из этих данных можно заключить, что в составе стад бургулюкских племен преобладал крупный рогатый скот. Такой состав

⁴ Буряков Ю. Ф., Дадабаев Г. Памятники античного времени в Ташкентском оазисе. — В сб.: ИМКУ, вып. 10, 1973, с. 46.

⁵ Алямов К., Буряков Ю. Ф., Дуке Х. Древности Туябугуза. Ташкент, 1978, с. 160.

⁶ Латынин Б. А. Вопросы ирригации древней Ферганы. — В сб.: КСИИМК, вып. 64, 1956, с. 16—25; Он же. Некоторые вопросы методики изучения истории ирригации Средней Азии. — В ж.: СА, № 3, 1959, с. 24—25.

⁷ Латынин Б. А. Вопросы ирригации древней Ферганы. — В сб.: КСИИМК, вып. 64, 1956, с. 18.

⁸ Тереножкин А. И. Согд и Чач. — В сб.: КСИИМК, вып. XXXIII, 1950, с. 155.

⁹ Там же, с. 153—155.

стад, по-видимому, был характерен для многих племен эпохи бронзы и поздней бронзы. Так, М. П. Грязнов в одной из своих работ приводит интересные данные о составе стада на поселениях андроновской культуры. Среди найденных кухонных остатков кости крупного рогатого скота составили 32—73%, мелкого — 19—47%, лошади — 5—15% и лишь 1—2% костей принадлежат диким животным¹⁰. Почти такая же картина наблюдается среди карасукского поселения Ирмень I на р. Ирмени в Сибири¹¹ и среди некоторых поселений эпохи поздней бронзы Центрального Казахстана¹².

Ведущим домашним производством того времени было гончарное ремесло. Из-за отсутствия гончарного круга вся глиняная посуда изготовлялась от руки. Отличительная особенность бургулюкской керамики — крайне малая разновидность форм и низкое ее качество. По-видимому, кроме изготовления глиняной посуды на матерчатом шаблоне применялся и ленточный способ. Некоторые сосуды украшались росписью. Вопрос о том, выделилось ли гончарное ремесло в самостоятельное производство, остается неясным.

Еще одним видом производства у бургулюкских жителей было бронзолитейное ремесло. Следует отметить, что одним из важнейших признаков, характеризующих бургулюкскую культуру в целом, является то, что довольно грубую «архаическую» керамику сопровождает сравнительно развитая бронзовая индустрия. Кроме упомянутых бронзовых предметов, в культурных слоях некоторых полуземлянок найдены металлические (бронзовые) шлаки. Однако литейные формы не обнаружены. Может быть, они изготовлялись из глины и за долгое время пребывания под водой не сохранились? Эта мысль была недавно высказана и Ю. Ф. Буряковым¹³. Судя по данным спектрального анализа, материал, найденный в полуземлянке 1, расположенной на левобережье р. Ахангаран, представляет собой не руду, а окисленный металл. Об этом свидетельствует наличие достаточно большого содержания олова. Исследуемый металл характеризуется постоянным набором примесей и состоит из меди (основа), олова, свинца, висмута, серебра, сурьмы, мышьяка, железа, никеля, кобальта, частично цинка, а в двух случаях и золота. В некоторых пробах (2946, 2947) свинец содержится в большом количестве (до 5,5%), что позволяет говорить о наличии свинцовистой бронзы. Доста-

¹⁰ Грязнов М. П. Вопросы сложения и развития ранних кочевых обществ. — В сб.: КСИЭ, вып. XXIV, 1955, с. 25.

¹¹ Грязнов М. П. К вопросу о культурах эпохи поздней бронзы в Сибири. — В сб.: КСИИМК, вып. 64, 1956, с. 34.

¹² Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1966 (приложение 3), с. 301.

¹³ Алимов К., Буряков Ю. Ф., Дукеев Х. И. Древности Туябугуза, с. 160.

точно большим содержанием среди других примесей отличается и олово (до 0,4%), но недостаточность материала не позволяет нам утверждать о том, что бургулюкские мастера использовали оловянистую бронзу. Остальные же элементы-примеси носят естественный, т. е. рудный характер.

Судя по высокому процентному содержанию в некоторых пробах свинца, мышьяка, частично цинка, бургулюкскими мастерами использовались и полиметаллические руды.

Чем объяснить сравнительно развитый характер бронзовой индустрии у бургулюкских племен? Это, по-видимому, объясняется двумя причинами.

Во-первых, в 50—52 км юго-восточнее Туябугузского водохранилища в районе среднего течения р. Ахангаран расположены древние выработки Акташкан, получившие свое название от имени гряды Акташ. В основании гряды и на ее гребне обнаружен ряд древних выработок, в отвалах которых найден халькопирит с богатым содержанием меди¹⁴. Выработки открытого типа в восточной части участка, где найдены каменные орудия рудокопов, Ю. Ф. Буряков относит к наиболее ранней группе и отмечает, что такие орудия были характерны для первых этапов горнорудного промысла, а восточную группу разработок Акташкана — к завершающему этапу бронзового века. Извлечение металлов в Чаткало-Кураминском районе было зафиксировано со II тысячелетия до н. э. Металлургия развивалась на базе местных руд, чему способствовали многочисленные выходы медных руд и наличие аурихальцита, который, по мнению А. С. Уклонского, мог служить примесью к меди для поступления бронзы¹⁵.

Таким образом, одной из причин появления сравнительно развитого металлургического производства бургулюкских племен следует считать наличие местных выходов медных руд, которые извлекались уже в бронзовом веке.

Вторая причина заключалась в том, что андроновско-тазабагябские скотоводческо-земледельческие племена, перешедшие к оседлой жизни и начавшие заниматься земледелием, располагали довольно богатым набором бронзовых орудий и оружия. То были вислообушные топоры с гребнем, широковислообушные кирки, кельты с выступающей втулкой, кельты-лопаты, желобчатые и клиновидные долота, тесла с уступом, копья с прорезями, многочисленные и разнообразные пластинчатые ножи, двухлопастные черешковые и втульчатые наконечники стрел, бронзовые серпы и т. д.

Металл, вероятно, плавил на месте в специальных полуземлянках-«мастерских» в маленьких очагах-лунницах. В одной из таких лунниц Ю. Ф. Буряков обнаружил бронзовый шлак. Таких

¹⁴ Буряков Ю. Ф. Горное дело и металлургия средневекового Илака. М., 1974, с. 62.

¹⁵ Там же, с. 64, 66, 98.

полуземлянок-«мастерских» обнаружено четыре. Две из них (полуземлянка 7 на поселении 3 и полуземлянка 4 на поселении 5) находятся на правом берегу и две других (полуземлянка 3 и 13 на поселении 1) на левом берегу р. Ахангаран.

Еще один вид домашнего производства у бургулюкских племен, следы которого обнаружены на поселениях, — ткачество. О том, что оно было широко распространено, свидетельствует боль-

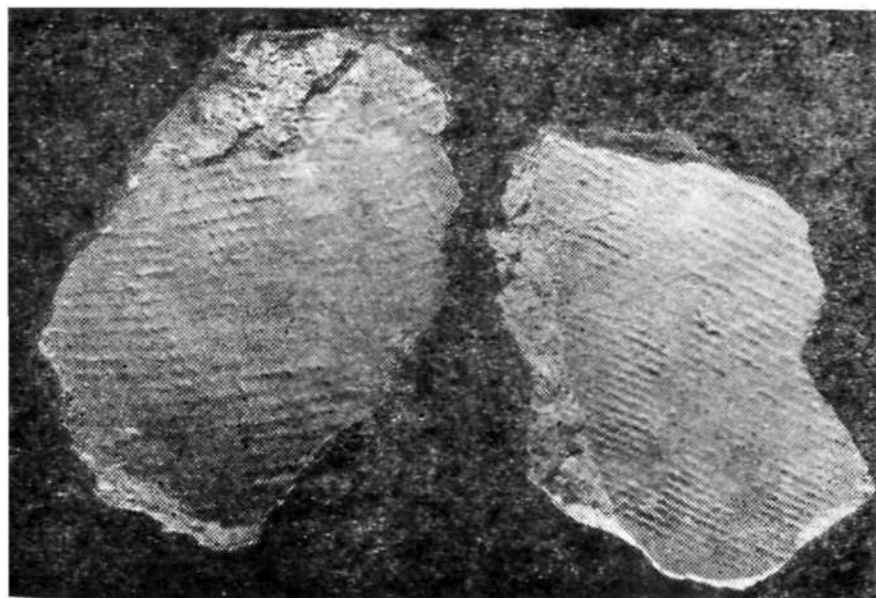

Рис. 16. Отпечатки ткани на внутренней поверхности стенок сосудов.

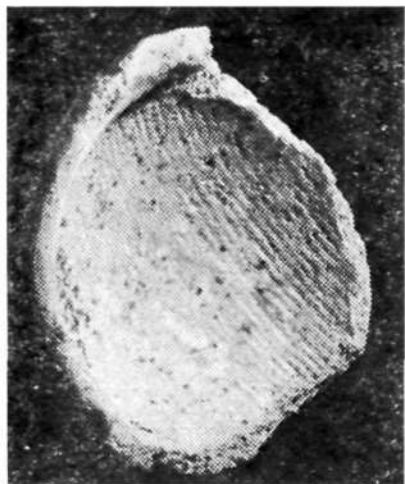
шое количество фрагментов глиняной посуды с отпечатком ткани на внутренней поверхности стенок и донцев (рис. 16, 17).

Совокупность материалов, полученных за четыре года раскопок, свидетельствует о том, что бургулюкская культура стояла на более высоком уровне развития, чем культура пастушеско-скотоводческих племен андроновско-тазабагыбского типа. В то же время она значительно уступала культуре оседлых древнеземледельческих племен юга Узбекистана, долины Ферганы и Туркмении.

Вопрос о происхождении культур расписной керамики эпохи поздней бронзы остается дискуссионным. Некоторые ученые относят бургулюкские комплексы к чувстской культурной общности, проблема происхождения которой также остается нерешенной.

По этому поводу исследователи высказывают разные точки зрения. Ю. А. Заднепровский первоначально отмечал, что эта проблема неразрешима в связи с тем, что в Фергане еще не вы-

явлены памятники предшествующего ей периода, что не позволяет проследить истоки данной культуры. Он приводит предположение В. М. Массона о возникновении чустской культуры в результате перехода местных племен к земледелию под влиянием южнотуркменистанских племен¹⁶. Однако в одной из последних работ Ю. А. Заднепровского в вопросе о происхождении чустской и других аналогичных культур выдвигаются в основном две гипотезы:

гипотеза синтеза или, точнее, интеграции, призванная объяснить процессы формирования культур расписной керамики на территории южных областей, где в предшествующий период сложился земледельческий субстрат и новые культуры появились в результате интеграции достижений местного земледельческого населения и пришлых скотоводческих племен степной бронзы;

Рис. 17. Отпечатки ткани на внутренней поверхности донца сосуда.

гипотеза трансформации культур как следствие перехода местных степных племен севера к земледелию под влиянием более развитых общин юга. На территории Средней Азии Ю. А. Заднепровский выделяет 10 географических очагов культур поздней бронзы расписной керамики. Памятники бургулюкской культуры и других синхронных памятников расписной керамики эпохи поздней бронзы и раннего железа начала I тысячелетия до н. э. он относит к чустской культурной общности, распространенной на огромной территории, начиная от Ферганы и Чача на севере до Афганистана и Ирана на юге.

Учитывая, что первые памятники чустской расписной керамики эпохи поздней бронзы, изученные наиболее полно, были обнаружены в Фергане, мы не возражаем против отнесения бургулюкских комплексов к чустской культурной общности.

Говоря о происхождении чустской культуры, В. М. Массон отмечал: «Нет оснований считать, что она является результатом прямого переселения южнотуркменских общин... Возможно, сношения со своими более развитыми соседями сыграли какую-то роль в формировании древнейшей земледельческой культуры Ферганы, но в целом ее генезис следует искать на местной основе, в

¹⁶ Заднепровский Ю. А. Чустская культура в Ферганской долине. — В кн.: Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. М.—Л., 1966, с. 207.

том переходе к земледелию местных племен, который совершился у обитателей южной Туркмении почти на три тысячи лет раньше»¹⁷.

По поводу происхождения комплекса Яз-Депе I В. М. Массон подчеркивал, что перед нами как бы возврат к более древним традициям: возрождению лепной техники и техники расписной керамики¹⁸, т. е. произошел некоторый регресс в сфере керамического производства по сравнению с прежним периодом. Вместе с тем, отмечает он, этот процесс не означает упадка всего хозяйства в целом, не говоря уже о гибели культуры, ибо керамическое производство не являлось основным стержнем в хозяйстве древнеземледельческих племен. У этих племен основой хозяйства было земледелие, основанное на искусственном орошении. Но именно в этой области в период Яз I намечается значительное развитие: осваиваются новые оазисы и проводятся каналы, появляются поселения с цитаделями и т. д. Таким образом, период Яз I — это время дальнейшего развития оседло-земледельческих племен юго-запада Средней Азии¹⁹.

В связи с тем, что лепная расписная посуда Анау IV как бы прерывает местную линию развития гончарной посуды в эпоху поздней бронзы, В. Шмидт говорит об упадке местной культуры, связанном с передвижением из среднеазиатских степей варварских кочевых племен (эпоха варварской оккупации — ЭВО). Эта же мысль была высказана А. А. Марущенко, который видел в захвате скотоводческими племенами земледельческих территорий гибель старой культуры и возникновение новой, варварской Елькен-Депе II²⁰. Такой же точки зрения придерживается и А. Ф. Ганялин. Он полагает, что поселения теккемовского времени в предгорных районах Южного Туркменистана гибли в результате вторжения кочевников. Это положение он аргументирует тем, что в слоях Теккемтепа найдена керамика андроновского типа. Гибель всей местной древнеземледельческой культуры, подчеркивает он, произошла в последней четверти II тысячелетия до н. э.²¹

С. П. Толстов и М. А. Итина предполагают, что культура Яз I после Тахирбай 3 является новой ступенью в развитии степных племен, пришедших в дельту Мургаба с севера и вошедших в

¹⁷ М а с с о н В. М. Древнеземледельческая культура..., с. 116; Он же. Изучение энеолита и бронзового века Средней Азии.—В ж.: СА, № 4, 1957, с. 53.

¹⁸ М а с с о н В. М. На пороге раннеклассового общества. Оазисы юга Средней Азии в первой трети I тыс. до н. э. — В кн.: Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. М.—Л., 1966, с. 188—189.

¹⁹ Там же, с. 189; Древнеземледельческая культура Маргианы. — В ж.: МИА, № 73, 1959, с. 121.

²⁰ М а р у щ е н к о А. А. Елькен-Депе (Отчет о раскопках 1953; 1955 и 1956 гг.). — В сб.: ТИИАЭ, т. V, Ашхабад, 1959, с. 70.

²¹ Г а н я л и н А. Ф. Теккем-тепе (раскопки 1952—1953 гг.).—В сб.: ТИИАЭ, т. II. Ашхабад, 1956, с. 84. 86.

тесный контакт с племенами, осевшими здесь с юга еще на стадии Намазга IV²².

В. И. Сариниди, говоря о происхождении памятников расписной керамики эпохи поздней бронзы, расположенных на юге Средней Азии и Северного Афганистана, отмечает: «...не исключено, что истоки южнотуркменистанских и североафганских комплексов уходят в районы Иранского Хорасана и представляют собой две ветви одного общего корня... В настоящее время представляется наиболее вероятным предполагать, что во второй половине II тысячелетия до н. э. из Иранского Хорасана в восточном направлении распространяются племена, часть которых оседает в Южном Туркменистане, а другая достигает районов Северного Афганистана. Несколько позднее какая-то группа последних переправляется через Амударью и продвигается еще дальше, по крайней мере вплоть до пункта Миршаде»²³. Версия о выделении особой восточнорасанской культуры в настоящее время преждевременна, ибо кучанские памятники еще не исследованы и мощность культурных слоев с расписной керамикой из этих комплексов неизвестна. Поэтому, как нам кажется, в настоящее время нет необходимости относить памятники эпохи поздней бронзы и раннего железа Средней Азии и Северного Афганистана к единой восточнорасанской культуре с ее локальными вариантами²⁴. На современном этапе изучения этих памятников их скорее всего следовало бы назвать культурой расписной керамики эпохи поздней бронзы и раннего железа с ее локальными вариантами. Г. Гутлыев в вопросе о происхождении культур расписной керамики эпохи поздней бронзы придерживается точки зрения В. И. Сариниди. Он утверждает, что в пору поздней бронзы в предгорьях Копет-Дага наблюдается вторжение племен так называемой восточнорасанской культуры. Инфильтрация новых племен, полагает он, шла с юга, по всей вероятности, с территорий Древнего Ирана и Афганистана... Процесс расселения новых племен не ограничивается лишь территорией Туркменистана, а захватывает также другие районы юга Средней Азии, свидетельством чего являются памятники типа Кучуктепа и Миршаде в Узбекистане.

В вопросе о происхождении бургулюкской культуры мы присоединяемся к точке зрения А. А. Аскарова, выдвинутой им в ряде своих работ. Он отмечает, что в конце II — начале I тысячелетия до н. э. в пределах огромных просторов степей и долин рав-

²² Толстов С. П., Итйна М. И. Проблема суярганской культуры. — В ж.: СА, № 1, 1960, с. 32.

²³ Сариниди В. И. Изучение памятников эпохи бронзы и раннего железа в Северном Афганистане. — В сб.: КСИА, вып. 132. М., 1972, с. 22; Он же. Раскопки Тилля-тепе в Северном Афганистане. — В сб.: КСИА, вып. 1, 1972, с. 31—33; Он же. Древние земледельцы Афганистана. Материалы советско-афганской экспедиции 1969—1974 гг. М., 1977, с. 113.

²⁴ Сариниди В. И. Раскопки Тилля-тепе в Северном Афганистане — В сб.: КСИА, вып. 1, 1972, с. 33.

нинной зоны севера Средней Азии, в тех местах, где условия благоприятствовали развитию культуры земледелия, намечался переход к оседлому образу жизни групп племен из среды «степняков», которые организовали свои хозяйства в поймах и низовьях небольших саев и рек родникового происхождения. Так возникают локальные древнеземледельческие центры в окружении общин степных скотоводов. Эти центры представлены чувстской культурой древней Ферганы, раннебургулюкской культурой Ташкентского оазиса, кучуктепинской и тиллятепинской культурами древней Бактрии, культурой Яз I и Анау IV А подгорной полосы Южного Туркменистана²⁵. Такая точка зрения аргументирована тем, что принципы домостроительства (полуземлянки), металлообработки, а также мотивы орнамента бургулюкских и степных племен весьма схожи между собой.

Переход степных племен к оседлому образу жизни и освоению интенсивных форм земледелия не мог не повлиять на культуру и быт населения. Именно таким путем произошла трансформация степных племен и образование новой бургулюкской культуры, которая, имея много общих черт с предыдущей, обладала множеством специфических особенностей, характерных только для нее, что позволило выделить ее в самостоятельную археологическую культуру.

Не исключено, что источником распространения расписной керамики эпохи поздней бронзы и раннего железа являются северные области. В связи с этим раскопки Саразмского поселения, расположенного в 15 км к западу от Пенджикента, на левом берегу р. Зарафшан будут иметь большое значение. Сейчас на поселении заложены три стратиграфических шурфа. Здесь уже выявлены три строительных горизонта и, как показали исследования, керамический материал, извлеченный из этого памятника, находит близкие аналогии с керамикой Южной Туркмении времени Намазга III, IV²⁶. На наш взгляд, эта датировка слишком углублена, так как основная масса лепной расписной керамики, найденная на Саразмском поселении, относится к эпохе поздней бронзы.

²⁵ Аскарлов А. А., Буряков Ю. Ф. Некоторые итоги и перспективы развития археологии в Узбекистане.— В ж.: СА, № 2, 1978, с. 9.

²⁶ Исаков А. И., Эшонкулов У. О работах куркатского отряда. — В сб.: Археологические открытия 1977 года. М., 1978, с. 558.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По недавнего времени племена, населявшие древнеташкентский оазис, включались в круг пастушеско-скотоводческих племен андроновско-тазабагыбского типа. Нашими исследованиями установлено, что одновременно с ними существовали оседлые бургулюкские земледельческие племена эпохи поздней бронзы и расписной керамики, входившие, по всей вероятности, в чустскую культурную общность.

Анализ археологических материалов, полученных при раскопке бургулюкских поселений, позволяет утверждать, что приблизительно в первой трети I тысячелетия до н. э. часть степных племен андроновско-тазабагыбского типа перешла к земледелию под влиянием, видимо, более развитых древнеземледельческих племен юга Узбекистана и Ферганской долины. То, что такая трансформация культуры могла произойти, доказывают приведенные нами факты (найденные полуземлянки, некоторые орнаментальные мотивы, остатки металлургического производства).

Расписную керамику исследуемой области можно отнести к Ташкентскому региону, входившему в чустскую культурную общность Средней Азии. В начале I тысячелетия до н. э. на огромных просторах Средней Азии, Афганистана и Северо-Восточного Ирана обитали племена носителей культуры расписной керамики, которые имели общие черты и отличия.

Материальная культура расписной керамики эпохи поздней бронзы всех регионов очень близка, в некоторых отношениях почти идентична. В первую очередь это относится к керамике. Среди грубой керамики, изготовленной вручную, особо выделяется керамика, обнаруженная в небольшом количестве, но наиболее ярко характеризующая памятники эпохи поздней бронзы и раннего железа.

Роспись, нанесенная на сосуды, темно-коричневая или красноватая различных оттенков. Только на керамике чустской культуры роспись производилась черной краской и почти во всех случаях в верхней части сосуда. Основной мотив орнамента — треугольник, в большинстве случаев заполненный косой сеткой или косой штриховкой, реже сплошной заливкой. Формы сосудов также совпадают: это миски, горшковидные сосуды, крышки. Много общего есть и у бронзовых орудий труда, оружия и каменных изделий.

Оседлое земледелие большинства поселений основывалось на искусственном орошении. Вместе с тем каждый регион имел свои специфические особенности, что позволяет выделить их как локальные варианты культуры расписной керамики эпохи поздней бронзы. В отличие от обитателей подавляющего большинства южных областей, где уже существовала высокоразвитая земле-

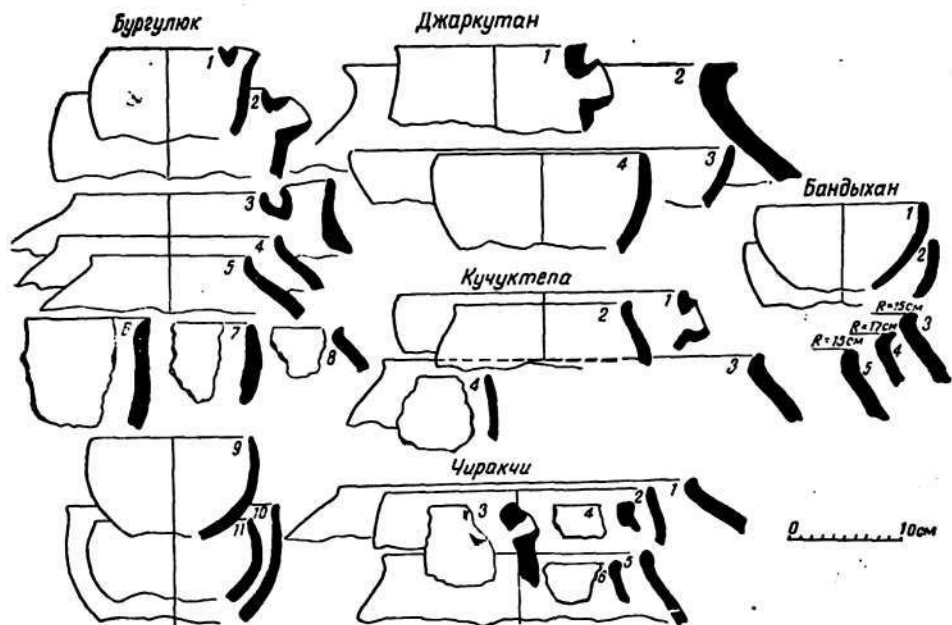

Рис. 18. Типологическая таблица глиняных сосудов бургулюкской культуры и синхронных ей памятников.

дельческая культура, северные племена (чустские, бургулюкские) по существу только с эпохи поздней бронзы перешли к оседлому образу жизни, к древнему земледелию. Вследствие этого, а также ввиду некоторой обособленности Чача расписная керамика южных регионов была более высокого качества, чем северных, где к тому времени уже использовался гончарный круг. Керамика бургулюка в целом более архаична, чем керамика остальных областей.

Результаты исследований дали возможность нам определить место расписной керамики ташкентского региона среди других синхронных культур, датировать и охарактеризовать бургулюкскую культуру как древнейшую оседло-земледельческую.

Выше отмечалось, что А. И. Тереножкин первоначально отнес бургулюкскую культуру к III—I, а затем к VI—V вв. до н. э. Широкие аналогии и сопоставление бургулюкского комплекса с комплексами чустской культуры Ферганской долины, Кучуктепа

Бургулюкские жилища

Номер поселения	Номер жилища	Длина, м	Ширина, м	Площадь, кв. м	Сохраняющаяся глубина, м	Форма	Ориентировка	Местонахождение
-----------------	--------------	----------	-----------	----------------	--------------------------	-------	--------------	-----------------

Левобережье р. Ахангаран

1	1	—	—	—	—	—	—	—
1	2	3,85	2,75	10,44	0,5	Свальн.	З-В	
1	3	6,35	3,5	22,22	0,45	Прямоугольн.	З-В	
1	4	5,1	4,2	21,42	0,4	—	З-В	
1	5	3,5	2,6	9,10	0,5	Овальн.	Ю-В-С-З	
1	6	5,4	2,3	12,42	0,4	—	З-В	
1	7	4,2	4,0	16,80	0,4	Квадратн.	С-Ю	
1	8	3,45	3,40	11,73	0,2	—	С-Ю	
1	9	4,35	2,56	11,12	0,5	Овальн.	С-Ю	
1	10	3,8	1,65	6,27	0,6	—	З-В	
1	11	3,4	2,3	7,82	0,6	Овальн.	С-Ю	
1	12	2,3	1,7	3,91	0,25	Неправ. овальн.	З-В	
1	13	4,0	2,5	10,0	0,5	Неправ. прямоугольн.	З-В	
1	14	3,9	2,9	11,31	0,3	Пдпрямуюгольн.	З-В	
1a	1	5	4	20,0	0,5	Округлая	С-Ю	
1a	2	5,9	3,75	21-22	0,55	Овальн.	С-Ю	
1a	3	3,3	2,0	6,60	0,25	—	С-Ю	
1a	4	2,6	1,8	4,68	0,25	—	С-Ю	
1a	5	—	—	—	—	—	—	
1a	6	3,94	3,94	6,30	6,30	—	З-В	
1a	6	5,2	4,5	23,40	0,68	Округлая	З-В	
1a	7	4,2	4,0	16,80	0,6	Квадратн.	С-З	
1a	8	3,6	2,9	10,44	0,35	Овальн.	С-Ю	
2	1	3,6	2,2	7,92	0,65	Овальн.	С-З-Ю-В	
2	2	3,8	3,2	12,16	0,7	Прямоугольн.	С-Ю	

Правобережье

3	1	4,2	3,2	13,44	1,1	Прямоугольн.	С-Ю	
3	2	4,7	2,3	10,81	0,3	Овальн.	С-Ю	
3	3	4,1	3,7	15,17	0,9	—	С-Ю	
3	4	—	—	—	—	—	—	
3	5	—	—	—	—	—	—	
3	6	4,3	3,4	14,62	0,7	Овальн.	З-В	
3	7	3,9	3,2	12,48	0,7	—	З-В	
3	8	5,5	2,9	15,95	0,4	—	С-Ю	
3	9	4,7	3,4	15,98	0,4	—	С-Ю	
3	10	4,0	3,4	13,60	0,6	Прямоугольн.	С-Ю	
3	11 (30)	4,6	3,05	14,03	0,6	—	З-В	
3	12 (31)	4,4	3,5	15,40	0,55	Овальн.	С-Ю	
3	13 (32)	3,35	2,3	7,40	0,6	Прямоугольн.	В-З	
3	14 (33)	3,8	3,1	11,78	0,24	Овальн.	З-В	
5	1	4,0	2,2	8,8	1,2	Овальн.	С-В, Ю-И	
5	2	5,0	2,1	10,5	1,2	—	—	
5	3	4,5	3,7	16,65	0,6	Прямоугольн.	—	
5	4	4,3	3,2	13,76	0,5	Овальн.	—	

Номер поселения	Номер жилища	Длина, м	Ширина, м	Площадь, кв. м	Сохраняющаяся глубина, м	Форма	Ориентировка	Местонахождение
6	1	5,6	2,9	16,24	0,4	Овальн.	С—Ю	
6	2	4,1	4,0	16,40	1,2	Круглая	С—Ю	
6	3	2,9	2,8	8,12	0,7	Округлая.	З—В	
6	4	5,7	4,2	23,94	0,7	Прямоугольн.	С—Ю	
6	5	6,5	2,6	16,90	1,4	Овальн.	С—Ю	
7	1	2,5	2,2	5,50	1,05	Квадрат.	С—Ю	
7	2	2,6	2,3	5,98	0,8	"	С—Ю	
7	3	3,5	1,7	5,95	1,0	Катушкообразная	С—Ю	
7	4	3,4	1,7	5,78	0,35	Прямоугольн.	З—В	

(нижние слои), позднего Джаркутана, Миршаде, Бандыхан I Сурхандарьинской области, Яз-Депе I Южной Туркмении, Анау IV A, Елькен-Депе, Улуг-Депе подгорной полосы Чиракчинского поселения Кашкадарьинской области, Тиллятепа Северного Афганистана, в большей своей части относящихся к началу I тысячелетия до н. э., позволили нам датировать бургулюкский комплекс IX—VII вв. до н. э. (рис. 18).

Изучение керамики бургулюкской культуры затрудняет неполнота и нечеткость стратиграфической колонки. В настоящее время между культурами Бургулюка и Каунчи образовался хронологический разрыв, составляющий несколько столетий.

Предположение о том, что между Каунчи и Бургулюком существовала еще одна не известная до сих пор культура, опровергается многочисленными раскопками памятников в пределах современного г. Ташкента и Ташкентской области. К сожалению, пока не удалось определить этапы развития бургулюкской культуры. Дальнейший сбор археологических материалов и стратиграфические исследования, видимо, позволят ликвидировать вышеуказанный хронологический разрыв. и по-новому представить процесс становления земледельческой культуры древнего Чача.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО — Археологические открытия.

АС — Археологический сборник.

ВДИ — Вестник древней истории.

Известия АН УзССР — Известия Академии наук УзССР.

ИМКУ — История материальной культуры Узбекистана.

КСИА — Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии Академии наук СССР.

КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры Академии наук СССР.

КСИЭ — Краткие сообщения Института этнографии Академии наук СССР.
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР.
МХЭ — Материалы Хорезмской экспедиции.
ОНУ — Общественные науки в Узбекистане.
СА — Советская археология.
САИ — Свод археологических источников.
СЭ — Советская этнография.
ТГИМ — Труды Государственного исторического музея.
ТИИИАЭ АН ТуркмССР — Труды Института истории, археологии и этнографии Академии наук Туркменской ССР.
Тр. ИИиА АН УзССР — Труды Института истории и археологии Академии наук Узбекской ССР.
Труды ЮТАКЭ — Труды Южно-Туркменской археологической комплексной экспедиции.
ТХАЭЭ — Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции.
УСА — Успехи среднеазиатской археологии.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I К истории изучения памятников расписной керамики эпохи поздней бронзы и раннего железа среднеазиатского региона	6
Глава II Раскопки бугулюкских поселений и остатков жилищ	19
Глава III Характеристика археологических материалов из бугулюкских поселений	44
Глава IV Вопросы хронологии бугулюкского комплекса	57
Глава V К вопросу и взаимоотношениям древнеземледельческих пастушес- ко-скотоводческих племен древнеташкентского оазиса	74
Глава VI Хозяйство и проблема происхождения бугулюкской культуры	81
Заключение	90
Список сокращений	93

Хуан Дукс

**ТУЯБУГУЗСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ
БУРГУЛЮКСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Утверждено к печати
Ученым советом Института археологии,
Отделением истории, языкознания и литературоведения АН УзССР

Редактор *Х. Раупова*
Художник *И. Сазонов*
Технический редактор *Х. Бабамухамедова*
Корректор *Л. Дамасва*

ИБ № 2233

Сдано в набор 26.05.82. Подписано к печати 9.07.82. P05672. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гранитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 6,0. Тираж 1000. Заказ 125. Цена 95 к.

Издательство «Фан» УзССР, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

Цена 95 к.

С
И